

18+

Оксана Молодцова

ПОТЕРЯННЫЙ СВЕТ

Оксана Молодцова

Потерянный свет

«Издательские решения»

Молодцова О.

Потерянный свет / О. Молодцова — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мир
искусства и безупречного статуса рассыпается в один вечер: в элитном посёлке
находят мёртвым антиквара Всеволода Заринского. Художница Жанна
Паплавская невольно втягивается в расследование — и прошлое начинает
шептать свои тёмные тайны. Кто убийца? И что скрывает сама Жанна?
История, где каждый поворот — трещина в привычной реальности.

© Молодцова О.

© Издательские решения

Содержание

ПОТЕРЯННЫЙ СВЕТ	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	66
Глава 10	76
Глава 11	83
Глава 12	93
Глава 13	97
Глава 14	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Потерянный свет

Оксана Молодцова

© Оксана Молодцова, 2026

ISBN 978-5-0071-4367-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОТЕРЯННЫЙ СВЕТ

ПРОЛОГ

Небо пылало кровавым закатом. Вокруг царил хаос: всё, что было дорого и свято, обратилось в прах. Поле боя утонуло в страданиях — раненные стонали, а тысячи павших застыли в немом крике. Крылья ангелов, белые и чёрные, были сломаны, вырваны с корнем, смешавшись в кровавом вихре вечного противостояния.

Но бой подошёл к концу. Его невозможно полностью завершить или победить, ведь Добро и Зло должны существовать вечно. И неважно, кто сейчас сражается на поле битвы — должно сохраняться равновесие. Так их создал Бог, Единое Существо, Абсолют, Тот, кто создал всех нас. Всё закреплено во Вселенной, и так будет всегда.

Много веков назад, а может быть, Вечности, два Ангела, две души Добра и Зла заключили мирный договор. Они постановили, что между ними всегда будет равноправие, и этот закон они соблюдали всегда. Но всегда найдутся такие души, которые решают, что должно быть только хорошо или только плохо. Они из века в век, из Вечности в Вечность разрушают это равенство, и поэтому идут войны, поэтому рушатся миры и даже целые планеты и галактики.

Это сражение никогда не закончится, оно будет идти в наших душах, в наших сердцах, в наших жизнях, в наших поколениях. Мы уже рождаемся с этим, потому что наши Древние Души всё помнят, не помнит только тело. Душа управляет нашим телом. Забавно, когда мы появляемся на свет совсем крошечками, наша Судьба играет с нами, стирая воспоминания прошлых жизней, и в этой жизни наша душа начинает проходить испытания, вспоминая, к какому Высшему Свету она принадлежит. Жизнь затягивает нас в круговорот событий, ежедневно ставя нас перед выбором добра и зла. И на кого-то возложена высшая мера проверки и исполнения своей миссии...

Руины пепла и тишина накрыли их с головой, словно саван, поглотивший последние искры надежды. Первым пришёл в себя Апахель. Он с трудом смог встать с обожжённой земли, где каждый камень хранил следы былой битвы, и оглядеться по сторонам. Одно крыло его было оторвано, второе волочилось по горячей земле, оставляя за собой кровавый след. Его белые доспехи, некогда сверкавшие чистотой, были все в крови его собратьев. Он протёр лоб своей могучей рукой, стирая не только пот, но и остатки прежней жизни, и убрал со лба белокурые волосы, которые теперь казались символом утраченной красоты. В светло-голубых глазах, некогда полных света, теперь читалась боль и печаль по происшедшему — не просто утрата, а разрушение самого смысла существования.

Он огляделся: вокруг были одни погибшие Ангелы Света и Тьмы. Их тела лежали в причудливых позах, словно замершие в последнем танце смерти. Все были мертвы, но даже в этой тишине слышался шёпот их невысказанных слов. Однако вдалеке он уловил какое-то движение — не надежду, а эхо былого противостояния. Вдалеке он заметил поднимающегося Тёмного Ангела — это был Размунд. Оба его чёрных крыла были вырваны с корнем, оставив после себя лишь рваные раны, из которых сочилась тёмная жидкость, напоминающая кровь. Он мог только сидеть, словно памятник собственной беспомощности, в окружении разрушений, которые когда-то казались невозможными.

— Размунд! — окликнул его Апахель, медленно подойдя к нему и протянув руку. — Вставай!

Размунд медленно поднял свой единственный подбитый глаз и сказал:

— А надо ли, брат? Если мы воссоединимся, это никогда не кончится.

— В том-то и ирония нашего существования, что это никогда не кончится. Мы вечны. Все наши братья, что погибли сегодня в бою, вновь родятся светлыми душами. И кто знает, на какой они будут стороне в следующей жизни? Но они вновь будут бороться за то, чтобы жить. В этом и заключается наша Гармония — наша чаша весов на равных сторонах. Мы не можем существовать друг без друга. А теперь дотронься до меня, брат. Давай закончим эту ужасную войну, и пусть воссоединится равновесие между Добром и Злом!

Подумав немного, Размунд ещё раз окинул своим подплывшим глазом поле боя. Посмотрел на кроваво-красный закат, который окрашивал небо в оттенки запекшейся крови, и, глазами, полными боли, но доверия, взял за руку Апахеля. Когда их руки сомкнулись, из них пошёл луч яркого белого света — словно нить, сплетённая из звёздной пыли. Этот свет окутал обоих ангелов и поле боя, превращая хаос в мерцающую симфонию.

Всё озарило сиянием, которое рассеяло тени, а потом вдруг стало всё белым — ослепительным, как первый луч рассвета после тысячелетней тьмы. И воцарилась полная тишина — такая, что можно было услышать, как бьётся сердце мира.

Глава 1

Утро... Тёмное, пасмурное, холодное, туманное... Конец ноября предвещал быть бес-
снежным и очень холодным. Уже неделю стояли заморозки, а снега не допросишься. Жанна
приоткрыла глаза и поёжилась. Всё её семейство сразу почуяло пробуждение хозяйки и тоже
заурчало и загавкало.

Встав с постели и не включая свет, она открыла дверь на улицу и выпустила собаку.
Огромный доберман Тофик взвыл, как собака Баскервилей, и убежал в туман гулять.

«Ок, одним делом меньше», — подумала Жанна. Их собака всегда отличалась самосто-
ятельностью. Жанна до сих пор не могла понять, как он сам открывает калитку. Ну да ладно.
В темноте на неё смотрели ещё два голодных рта — а точнее, четыре глаза. Это были кот и
кошка: Квака и Квока. Такие названия придумал им муж Жанны, Евгений, тем самым обеску-
ражив жену, потому что она путала, кто есть кто. А он смеялся и говорил:

— Жанночка, это же Квака!

Животные ещё были экзотического цвета: кот Квака был белый, а кошка Квока — чёр-
ненькая. Как оказалось в итоге, не только Жанна путала животных — их многочисленные дру-
зья и коллеги, которые бывали у Паплавских дома, тоже их путали. Тем самым это всё вызы-
вало позитивный смех, и даже самые грустные и негативные люди улыбались и брали каждое
животное на руки, чтобы получше познакомиться. К слову сказать, котам это очень нравилось
— они были очень любвиобильные.

— Ну хватит сидеть в темноте! Да будет свет!

Вот и наступило утро. В доме сразу стало много звуков: шум телевизора, чайника, котов
и голос хозяйки, который был очень шумный и озорной. Затрещал блендер и захлопал холо-
дильник. И после того как все были накормлены, наступила более-менее уютная атмосфера,
наполненная ароматами свежесваренного чая.

Жанна открыла ноутбук и посмотрела ленту соцсетей и в мессенджерах. Да, как всегда,
ничего интересного — уже вовсю шла реклама про Новый год, мерцающая яркими огнями на
экране, и стоило бы подумать о том, как украсить жилище и как в этом году они необычно будут
отмечать Новый год. На ум ничего не шло. Ещё надо было закончить две картины, ждущие
завершения и договориться об очередной выставке. У Жанны голова пошла кругом.

С тех пор, как они с мужем получили наследство от её тетки, жившей в Англии — о
существовании которой не знали ни Жанна, ни её родители — их семья разбогатела. И раз-
богатела настолько, что Жанна и её три, а то и пять поколений вперёд могли бы жить, ни в
чём себе не отказывая и не работая. Казалось бы, об этом только мечтают, и наша героиня
не исключение. Но в Жанне неожиданно проснулся дремлющий со времён художественного
техникума талант.

Очень легко всё решается, когда у тебя есть деньги и ты знаешь, как их правильно при-
менить. Жанна, недолго думая, запустила рекламу через пиар-агента — ей было интересно,
как это работает и работает ли вообще. Организовала выставку картин, и вуаля! Её работы
внезапно обрели спрос именно в тех кругах, которые ей были нужны.

«Поэтому, товарищи, — усмехнулась бы Жанна, — не так важен талант, как деньги, кото-
рые к нему приложены. Уж поверьте».

В скором времени Жанну это стало действительно раззадоривать, и она понимала, что благодаря продажам своих картин она может не только позаботиться о своей семье, но и помочь другим семьям, которые нуждались в поддержке.

Жанна организовала школу для бедных художников, которые страстно хотели рисовать, но у них не было средств для воплощения своих идей. В своей школе она не только учила детей и взрослых искусству, но и помогала новым талантам пробиться в мир, устраивала их на работу и содействовала в решении жилищных вопросов.

Через год активной деятельности у Жанны появились помощники и спонсоры, которые увидели в этом деле не только хорошую прибыль, но и прекрасную возможность для рекламы своего бизнеса. Ну а что, дорогой читатель? Я уверена, что на месте Жанны вы поступили бы точно так же.

Так вот, наша героиня была не только умницей, но ещё и красавицей, а также любящей и верной женой. Был у Жанны один-единственный минус, из-за которого она даже имела немногих врагов и мало друзей — она всегда говорила прямо то, что думает, не церемонилась, чем сильно задевала людей в самое сердце. Иногда заслуженно, иногда нет.

На самом деле она была очень доброй и больше всего на свете любила своих родителей, друзей и, особенно, своего мужа Евгения. Её искренность порой ранила, но в ней не было злого умысла — лишь стремление к честности, которое она считала важнее дипломатии.

На самом деле ребята были очень крепкой парой. Евгений любил Жанну, любил и всю ораву их животных. Детей у пары не было — не спрашивайте почему, так получилось. Познакомились они очень банально: оба работали в одной газете. Евгений был неплохим программистом, а Жанна трудилась менеджером. Однажды, увидев друг друга, он посмотрел в её карие глаза, а она — в его пятнисто-серые, и всё. Вот уже рука об руку и душа в душу более 10 лет, переноса все тяготы и невзгоды, радости и горести семейной жизни, пара была не разлей вода. Они не просто были мужем и женой, они были друзьями, что немаловажно. Благодаря своим стараниям и поддержке Жанны, Евгений очень быстро поднялся по карьерной лестнице и стал ведущим специалистом, вышедшим на мировой уровень. Евгения с его разработками новых технологий звали в разные страны. Единственное, что огорчало Жанну, это то, что благодаря новому статусу Жени они редко виделись. Казалось бы, он мог бы не работать, имея такие деньги, но работа была ему необходима как воздух.

Жанна сидела и думала, что дел куча, и не знала, за что же первым делом взяться, как раздался телефонный звонок. Звонила давняя школьная подруга, с которой единственной Жанна поддерживала связь со школьных лет — Роза.

— Жаннет, ты что, ещё дрыхнешь?

— Привет, зая, нет, что случилось?

— Как что? Ты забыла, что сегодня у меня открытие выставки? Я тебя жду в 8 с Женей!

— Роза, он в командировке, будет только завтра, — сказала Жанна.

— Тогда тебя! Ты собираешься выбираться из своего загородного замка?

— Роза, да, конечно, — Жанне совсем не хотелось ехать в город в такую слякотную и мерзкую погоду: вытаскивать машину из гаража, прогревать мотор, нюхать бензин и потом ещё час стоять в пробках на МКАДе.

— В общем, так, подруга, нас с тобой там ждёт веселенькое дельце. У меня для тебя будет сюрприз, — сказала Роза. А уж кто-кто, а она умела делать сюрпризы. Интересно, что будет на этот раз?

— И знаешь, как меня разбудить окончательно! — рассмеялась Жанна. И, пожелав другу хорошего дня, они положили трубки.

За окном ветер завыл сильнее, будто предупреждая: спокойный вечер отменяется.

В комнату вбежал Тофик — огромный доберман, любимец Евгения. Но почему-то нянькой псу стала Жанна. Целыми днями он ходил за ней по дому и двору, словно хвостик. Увидев грусть в глазах хозяйки, Тофик не знал, что сделать, чтобы поднять ей настроение.

В отличие от него, Квака и Квока не вылезали из своих пледов, поглядывая на камин.

День пролетел незаметно, и многое осталось на завтра. Пора готовиться к выходу в свет — то, что Жанна до невозможности не любила. Ей было удобно и комфортно в спортивном костюме, нежели в платье и шпильках. Но что делать? Выход на мероприятие, а именно премьеру её подруги — выставку её мыльных картин, требовал особой тщательности подготовки.

Жанна вздохнула, глядя на своё отражение в зеркале. Спортивный костюм казался ей теперь слишком свободным, почти родным, в то время как платье, висевшее на вешалке, выглядело чужим и неудобным. Она представила себе, как будет чувствовать себя в нём — скованно, словно в корсете, который сдавливает дыхание. Но мысль о том, что это ради подруги, заставляла её собраться с силами.

Итак: плойка, превратила каштановые волосы в блестящие волны, завитки, уложенные в изысканный пучок. Макияж в стиле вамп — стрелки, подчёркивающие глубину карих глаз, словно очертания ночных птиц, и нюдовая помада, сливающаяся с естественным румянцем губ. Платье — облегающий шелк цвета фиолетовых сумерек, ниспадающий до пола, и классические лодочки на шпильках, острых, как её нынешнее настроение. Миниатюрный клатч, сверкающий кристаллами, и чёрный плащ из плюша, мягкий, словно крыло летучей мыши. Завершающий штрих — шлейф духов «Армани Мания», смешавшийся с морозной свежестью за окном.

Посмотрев в зеркало, Жанна поймала одобрительные взгляды Кваки и Квоки, всё так же укутанных в плед. Их глаза сияли, будто говорили: «Ты прекрасна, даже если ненавидишь этот наряд».

На улице её встретил колючий ветер. Лёд, припорошенный снежной пылью, скользил под каблуками. Едва сделав шаг, она поскользнулась, ухватившись за перила, — казалось, сам ноябрь пытается удержать её дома. Времени на переодевание не оставалось. Жанна впрыгнула в машину, резко включила печку и, пробираясь сквозь морозную дымку, выехала за ворота. Стекло мгновенно покрылось инеем, превратив мир за окном в размытый акварельный пейзаж.

Метель усиливалась с каждой минутой. Снежные вихри, словно белые призраки, танцевали вокруг машины, а дорога превратилась в узкую ленту, едва видную сквозь завесу падающих хлопьев. Жанна прижала ладонь к стеклу, чувствуя, как холод просачивается сквозь тонкую кожу перчаток. Набрав номер мужа, она услышала его голос — глуховатый из-за плохой связи, но такой родной, будто он сидел рядом.

— Привет, мой муж! — её слова растворились в треске помех. — Когда домой?

— Привет, Жанночка. Вылетаю послезавтра, к ужину буду. Ты где?

— Мчу на выставку Розы. Говорит, собрала весь бомонд.

— Тогда рви их там! — он фыркнул. — Красное платье одела?

— Приберегла для тебя, — она покрутила прядь волос, будто кокетничала вживую.

— Умничка. Розе передай: извини, что сорвался в командировку.

— Она уже считает, что ты мой фантом.

— Перестань. — засмеялся он, и смех этот, тёплый и хрипловатый, обнял её через тысячи километров.

Она положила трубку, и машина наполнилась тишиной, но уже не давящей, а уютной — будто Евгений оставил в ней частичку себя. Через два дня они будут сидеть на диване, а Тофик устроится у их ног, подрагивая во сне. Квака и Квока, как всегда, займут лучшее место

у камина, а из кухни будет доноситься аромат корицы и яблочного пирога. Не «Наполеон», нет — она сама испечёт его, чтобы согреть мужа после перелёта.

Галерея возникла внезапно: здание, похожее на ледяной дворец, с подсветкой, пробивающейся сквозь метель. Машины стояли впритирку, их крыши уже успело припорошить снегом. Жанна, спотыкаясь на обледеневшем асфальте, едва нашла место. Ветер рвал плащ, пытаясь сорвать его, а снег бил в лицо, словно обижаясь, что она променяла домашний уют на этот вечер.

Дверь галереи захлопнулась за ней, отрезая вой стихии. Внутри пахло шафраном и дорогим вином, а на стенах, как окна в другой мир, висели «мыльные картины» Розы — переливающиеся пузыри, застывшие в момент краха. Жанна смахнула снег с плеч и шагнула в свет софитов, где уже кружились гости, смешиваясь с тенями на паркете.

Внутри здания было ещё больше народу. Все толпились, смеялись, знакомились. Жанна отдала свой плащ помощнику и прошла в зал галереи, где уже толпились гости. Она уже видела разные работы Розы, но всегда восхищалась ими, и каждый раз ей было удивительно на них смотреть. На каждую работу художника — не важно, рисует ли он, пишет, вышивает или создаёт что-то иное — можно смотреть по-новому, с новым взглядом и восхищением. Потому что истинное творчество — это живая философия души. Ты можешь испытывать разные чувства, глядя на картину, и всё зависит от твоего настроения. Сегодня оно у тебя прекрасное — и ты видишь яркие краски; завтра ты расстроен — и та же картина может показаться другой: грустной, блёклой или написанной специально для тебя. И не важно, что мы подразумеваем под словом «творчество» — это касается и стихов, и книг, и многого другого. Важно во всём этом разнообразии увидеть своё.

Роза Паринская занималась необычным творчеством — она создавала картины из мыла. Любовь к этому искусству возникла неожиданно, самозабвенно и стремительно. Сначала Роза делала душистое мыло, потом научилась складывать из него изящные букеты, а со временем её увлечение переросло в создание полноценных полотен. Жанна называла подругу «диким художником»: только настоящий мастер, не скованный правилами, мог потратить двадцать часов на шедевр — и затем, не раздумывая, замазать его, чтобы за три часа создать нечто фантастическое. Как ей это удавалось? Никто не знал. Тайна окутывала Розу не только в творчестве, но и в жизни.

Сейчас художница стояла в окружении обожателей и коллег. Жанна решила пока не подходить, дала подруге насладиться моментом. Взяв бокал шампанского, она замерла у картины с фантастическими существами, напоминающими одуванчики из иного измерения. Их дружба с Розой длилась с детства. Общие интересы — особенно страсть к книгам — сблизили их навсегда. Они поглощали романы, поэзию, эссе тоннами, и к тридцати годам у каждой собралась внушительная библиотека. Евгений до сих пор качал головой, наблюдая, как Жанна читает две, а то и три книги одновременно, будто переключаясь между мирами.

Жанна была поглощена созерцанием картины, когда её резко прервал мужской голос:

— Добрый день, Жанна Папловская!

— Добрый... — обернулась она, мгновенно ощутив на себе тяжёлый взгляд. — Мы знакомы?

Перед ней стоял высокий брюнет. Незнакомец, от которого пахло дорогим парфюмом с нотками сандала и грейпфрута. Его голубые глаза сверкали, как огранённые бриллианты, — в них можно было утонуть и разбиться вдребезги. Жанна почувствовала, как подкашиваются колени, но усилием воли заставила себя не отводить взгляд.

— Нет, но сочту за честь исправить это. Я — Денис Смерч, старый друг Розы. Она часто вас упоминала.

Странно... Жанна никогда не слышала этого имени. Разве что в контексте тех самых «опасных связей», о которых Роза шутила за бокалом вина...

— Очень приятно, Денис. Вы один на вернисаже?

— О, да! Такие события предпочитаю посещать в одиночестве. Чтобы... — он намеренно замедлил речь, — полностью погрузиться в созерцание прекрасного. Его взгляд скользнул по её фигуре, задержавшись на серебряной подвеске. Жанна покраснела: так на неё смотрел только Евгений в первые месяцы знакомства. Тот самый взгляд, от которого забываешь дышать.

— Рада за вас... — она потупилась, отчаянно пытаясь найти предлог уйти. Но в этот момент к ним стремительно подлетела Роза, размахивая бокалом.

— Жанна! Денис! Вы уже нашли общий язык? Бросайте эти церемонии — все ждут вас у фуршета!

Мероприятие началось с пресс-конференции. Зал утопал в шёпоте восхищения. Все поздравляли Розу с потрясающей премьерой, а меценаты уже готовы были выложить состояния за её работы. Кто-то предлагал баснословные суммы — на это и был расчёт. Воздух звенел от комплиментов, а Роза, стоя у стены с мыльными полотнами, напоминала статую из слоновой кости, облачённую в платье цвета чайной розы.

Мероприятие прошло как фейерверк — ярко, шумно и головокружительно. Все остались довольны. Роза объявила, что выставка будет открыта до самого Нового года и всех новогодних праздников, чем вызвала шквал аплодисментов.

Роза была на седьмом небе. После окончания мероприятия она подбежала к Жанне, её глаза сияли, как две маленькие луны:

— Поехали в ресторан, отметим это дело?

— Ок, давай, — согласилась Жанна, чувствуя, как в груди разливается тепло — то ли от шампанского, то ли от внезапного осознания: их дружба с Розой — тоже своего рода искусство.

Подруги, радостные и взбудораженные, выбежали на улицу, где уже вовсю кружились снежинки, похожие на пушистые хлопья сахарной ваты. Жанна поняла, что машину придётся забирать завтра — алкоголь и предстоящее веселье делали это невозможным. Вызвав такси, они доехали до своего любимого ресторана «Виктор Гюго» и устроились за уютным столиком в тени зала, где мягкий свет ламп создавал ощущение уединённости.

— Поздравляю тебя! — сказала Жанна, подняв бокал. — Ты молодец! И достойна звания мыльной королевы!

— Ой, я тебя умоляю! — рассмеялась Роза. — Но что есть, то есть. Как тебе мероприятие? Ты видела, сколько было интересных людей? Один так и пиялился на тебя.

— Да, какой-то Денис Смерч пристал ко мне и пиялился вообще! — недовольно сказала Жанна.

— О, это та ещё личность — начинающий антиквар, подающий большие надежды. Его дядюшка держит на Таганке антикварную лавку, а юнец там все пороги оббил. Дед его туда не пускает, сказал: «Наживай своё, а там посмотрим». Вот теперь он и бегаёт по разным выставкам, создаёт себе связи, — ответила Роза.

— Мне думается, не связи он налаживает, а ищет койку побогаче, — съязвила Жанна.

— Может, и так. Его никто не любит, но общаются только ради того, что у него красивая мордашка, — усмехнулась Роза.

— Ну, меня это не интересует, — сказала Жанна. — У меня есть муж.

— Которого вечно не бывает дома, — съязвила Роза.

— И что?! Это не значит, что я должна строить всем глазки!

— А почему бы и нет? Лёгкий флирт ещё никого не доводил до греха, — сказала Роза, загадочно посмотрев на Жанну.

— Да ну тебя! — ответила та, отводя взгляд к окну, где снег уже превратил город в зимнюю сказку.

Посидев целый час в кафе и плотно поужинав, подруги наконец то вышли из ресторана и вызвали такси.

— А поехали ко мне? — предложила Жанна Розе-я одна, Евгений приезжает послезавтра а не сегодня, а тебя никто не ждет....

— Если ты не против то поехали, давно не трепала за уши твой зверинец-рассмеялась Роза, и они весело поехали к Жанне в поселок.

Во- всю валил снег, Роза с Жанной ехали в такси и без зазрения совести подпевали поющей по Радио звезде. Настроение было супер и подруги решили что они еще разопьют бутылочку красного по прибытии. Таксисту было приятно что у него в салоне сидели такие позитивные и радостные пассажирки. Приехав к дому и отпустив водителя, Жанна стояла и смотрела на падающий снег.

— Роза, -сказала она- ты посмотри какая красота! Как же я обожаю зиму! Я готова часами смотреть как падает снег не смотря на то что холодно! Я наверно в прошлой жизни была Снежной Королевой!

— Подруга, а ты ею и была-улыбаясь ответила Роза-Женя сделал невозможное, он воскресил тебя.

И она была права, Жанна до встречи с Женей, и Жанна с Женей это совершенно два разных человека. Благодаря ему она стала собой, той настоящей которой была когда то в детстве, и ту которую пытались спрятать за личиной стандартов и прихотей общей массы... Это было, сейчас все по другому, благодаря ему она живет, а он жив потому что с ним рядом она, его цветок, нежный, любимый цветок с жуткими шипами которые умеет гладить только он...

— Да Роза-но давай не будем о грустном! -сказала Жанна щурясь и ловя снежинки ртом-я кайфую!

— Я тоже кайфую, но давай кайфовать дома мы одеты по осеннему и можем заболеть, пошли скорее в дом!

— Да... — начала Жанна, уже касаясь железной калитки, но внезапно её взгляд метнулся к соседскому дому. Что-то было не так. На безупречно белом снегу, словно клякса на чистом листе, чернело пятно. Неестественное, пугающее. Подруги подошли ближе, и дыхание перехватило: на асфальте, искажённый болью, лежал сосед Жанны — Всеволод Петрович. Алая лужа растекалась вокруг его тела, переплетаясь с узорами снежинок, а в замёрзших пальцах он сжимал странную пиктограмму, напоминающую спираль из переплетённых змей.

Жанна, забыв о страхе, рухнула на колени, снег хрустнул под её весом:

— Всеволод Петрович! Что случилось? Кто это сделал?! — её голос дрожал, руки тряслись, пытаясь приподнять его голову.

Сосед судорожно вздрогнул. Его глаза, мутные от боли, внезапно прояснились, узнав Жанну:

— Он... найдёт её... — хрип вырвался из перекошенного рта. — Спрячь... получше... Не могу рисковать... Спаси её... Ты... — его пальцы впились в её ладонь, оставляя липкий след крови и холодный металл амулета с треснувшим рубином. — На тебя... надежда... Найди...

Рука безжизненно опустилась. Снег вокруг пятна крови начал розоветь, будто земля впитывала последние капли жизни.

Глава 2

Роза, дрожащими пальцами набирая номер, не заметила, как ветер сорвал с крыши соседского дома пласт снега — будто сам ноябрь пытается замести следы. Помощь прибыла через двадцать минут, но эти минуты растянулись в вечность.

Девушки успели лишь натянуть пуховики и сапоги, но холод пробирал глубже кожи. Мороз сковал всё: ресницы Жанны покрылись инеем, а слова Розы, объяснявшей оператору ситуацию, превращались в белые клубы пара, будто её мысли улетали в ночь.

Следователь был достаточно молод, высокий рост, светлые короткие волосы, спортивная фигура, серые цепкие глаза, выражение лица молодого воина готового наступать на опережение. Одет он был к полицейскую форму и черную строгую куртку:

— Капитан Шустров Игорь Николаевич, главное следственное управление Москвы - представился он-кто обнаружил тело?

— Мы, ответила Жанна -точнее я, Жанна Павловская и моя подруга Роза Паринская.

— Расскажите по подробнее, как это произошло?

— Можно мы пройдем ко мне в дом? -спросила Жанна-очень холодно

— Да, давайте

Все прошли в дом, Тофик был не доволен чужими людьми, а особенно как выяснилось он не любил людей в форме, он на них рычал, пришлось его запереть в ванной, кошек тоже, словно ветром сдуло.

Шустров осмотрел зал дома Жанны и присвистнул. Да, в зале было что посмотреть, на всех стенах весели различные картины Жанны, мыльные картины Розы, картины других друзей-художников и много фотографий Жанны и Евгения.

— Уютненько у вас тут, -сказал он-а я вас знаю, вы известная художница и основатель академии художников Папловская!

— Да, -Жанна улыбнулась-с чего начать?

— С того как вы обнаружили тело?

— Мы возвращались с церемонии открытия выставки Розы, это было в районе 12 часов ночи, нас привез таксист, вызов был произведен через диспетчера, вызов зафиксирован, расплачивалась я по переводу, потом мы стояли минут пять на улице, дышали воздухом, пока не увидели тело.

— Он был еще жив?

— Да, он еле дышал, потом он открыл глаза, увидел меня и умер.

— Он ничего не говорил?

— Нет.

— Жанна, еще вопрос, вы хорошо знали погибшего?

— Ну как хорошо.....Знала, что он был антикваром, занимался разными коллекциями, был хорошим соседом, мы всегда здоровались не больше. Знаете ли, у меня нет времени разгуливать по району где я живу, у меня много работы или в доме или в городе, я веду достаточно затворнический образ жизни.

— Я вас понял Жанна-сказал задумчиво Игорь.-Розе есть что добавить?

— Нет-ответила задумчиво та, странно поглядывая на Жанну.

— Уже известно от чего он умер? — поинтересовалась Жанна

— Выстрелом в сердце, чудом вам удалось его застать живым, ранение произошло примерно за 15—20 минут перед вашим приездом. Вы ничего странного не заметили?

— Нет, только снег, много снега!

— В том то и дело, он нам путает все карты и закрывает все следы- сказал недовольно Игорь.-Ну да ладно, всего хорошего Жанна, я вас еще вызову в следственный комитет для дачи показаний, мы открываем дело. Доброй ночи, до свидания. -и Игорь поспешил уйти из дома со своей свитой полицейских.

— Ну и вечерок! -выдохнула Жанна.

Роза полезла в погреб за бутылкой вина.

— Не знаю как ты подруга, а я считаю, что надо выпить

— Давай- без энтузиазма ответила та.

В это время раздался звонок в телеграмм, по видеосвязи, звонил Евгений. Увидев жену при полном параде он был сильно удивлен:

— Зая, ты еще не спишь?

— Нет дорогой, и я не одна. -она направила камеру на Розу

— Привет привет! -поздоровались Роза и Женя

— Что случилось? -спросил он

— Ты представляешь, мы приехали с праздника и увидели труп нашего соседа Всеволода Петровича

— Заринского?

— Да

— Ого! -Женя был в шоке

— Кто, за что? Вы не пострадали?

— Нет, все в порядке, не волнуйся, я тебя жду дорогой приезжай.

— Да, конечно, я вылетаю завтра утром, к вечеру буду дома! Идите уже спать и перестаньте глушить вино!

— Нам только немного снять стресс. -сказала Жанна, улыбнулась и положила трубку.

Они с Розой переглянулись и залпом осушили по бокалу.

— В холодильнике оставался торт -сказала Жанна

— А давай, кутить — так кутить! Торт это всегда хорошо. Что будем делать? -спросила Роза

— В смысле? -не поняла Жанна

— Разве тебе не любопытно поучаствовать в расследовнии, настоящем? -спросила она подругу.

— Как ты себе это представляешь? -удивилась Жанна

— Представляю, и очень даже хорошо! -ответила та.

Подруги расположились на диване в гостиной, Роза во всю жевала торт и была несказанно рада, Тофик постоянно пытался умыкнуть кусочек лакомства что плохо у него получалось потому что Роза была очень голодной. Кошки после прихода гостей успокоились и мыли морды после плотного ужина в кресле.

— Ну и скажи теперь мне, подруга как ты себе это представляешь? — спросила Жанна из уютного пледа.

— Ну смотри, ты должна обязательно познакомиться поближе с этим капитаном Шустровым- с искоркой в глазах сказала она

— Ты что предлагаешь, хулиганка!

— Нееееет, это не то что ты подумала, я предлагаю тебе с ним закончатся, дело очень странное. А не хочешь ли ты пробраться в дом к Всеволоду Петровичу и посмотреть что там происходит? Мне бы было интересно побывать в доме у антиквара.

— Идея конечно хорошая, но не в два ночи- сказала Жанна- я не хочу что бы сработала сигнализация и на вызов приехал тот самый майор.

— Логично... Но как сделать это не портя отношение с законом?

— Я предлагаю завтра поговорить с его экономкой Эллой, пожилая дама, очень интеллигентная, она наверняка не в кусе, она приходила к Всеволоду только на буднях, поэтому я буду первая кто ей сообщит не приятную весть- сказала Жанна

— Да, ты права.

— Жанна, у меня вопрос, кто такой этот Денис Смерч, ты сказала что он является племянником какого то антиквара, не знаешь какого? Случайно не соседа ли моего?

— А вот это мы скоро узнаем- сказала задумчиво Жанна-если это действительно так то там наверно не все так радужно как мы думаем.

— Возможно, пора спать-надо поспать, завтра много дел и еще ехать за машиной обратно к галереи.- зивая сказала Жанна.

— Да, спокойной ночи.-и в их доме потух свет.

За окном метель выла, заметая следы таинственного незнакомца. Огонёк сигареты вспыхнул в темноте, осветив на миг бледное лицо под капюшоном, и погас, будто его поглотила сама ночь.

Ночью Жанне приснился сон: она падает в пропасть, развеваясь на ветру. Её хватали за ноги страшные белые волки с огромными зубами, царапали руки, разрывали платье и теребили волосы. Она отбивалась как могла, кричала, но не могла кричать — её сдавленный голос никто не слышал. Она падала в пустоту, а дикие твари продолжали её грызть.

Позже во сне стало нестерпимо холодно — она проваливалась в лёд. Лёд окутывал её с ног до головы, замораживая дикие раны, которые оставили чудовища, и от этого становилось ещё страшнее и больнее. Жанна кричала, её никто не слышал. Возможно, этот дикий сон продолжался бы ещё долгое время, но вдруг она увидела чью-то руку, которая пробивалась сквозь этот дикий, холодный лёд — руку помощи. Жанна из последних сил схватила эту руку и в этот миг открыла глаза.

Наяву творилась ситуация не лучше: она уселась на кровать. Роза трясла её за плечи, пытаясь разбудить. По квартире бегали животные и дико выли. И ко всему прочему в комнате была открыта настежь дверь на балкон, и там разлилась лужа воды, которая уже изрядно успела замёрзнуть — то есть дверь на балкон была открыта давно.

На Жанне не было одеяла, и почему-то она была без халата, в одной сорочке. Она помнила, что ложилась спать в халате, потому что сильно замёрзла.

— Ну наконец-то проснулась! Жанна, ты с ума сошла?! — голос Розы дрожал от возмущения. — Ты что, решила свести счёты с жизнью? Я раньше не замечала за тобой таких наклонностей!

— Роза, что ты несёшь?! — Жанна обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь. — Дай мне халат и закрой дверь на балкон, тут адски холодно!

— Жанна, поднимайся скорее, нам нужно спуститься в гостиную. — Роза говорила отрывисто, словно каждое слово давалось ей с трудом. — Твой халат, как и одеяло, оказались на улице — всё промокло насквозь! Дверь на балкон примёрзла намертво, её придётся отогревать.

Преодолевая пульсирующую боль в искусанных пятках и саднящие царапины на руках — следы отчаянных попыток её питомцев разбудить хозяйку — Жанна, пошатываясь, двинулась вслед за Розой. В гостиной подруга укутала её в тёплый плед, бережно обработала раны и усадила поближе к пылающему камину. Пока Жанна приходила в себя, Роза хлопотала над завтраком, не переставая говорить:

— Слышу — собака воет, кошки орут, из двери дует такой холод, что волосы встают дыбом. Думаю: не к добру это. Вбегаю — а тут ты, вся в синяках, без халата, а дверь на балкон распахнута настежь!

— Роза, кто мог это сделать? — Жанна обхватила колени руками. — Ты же понимаешь, что я не могла сама себя заморозить.

— Понимаю, но никак не могу взять в толк — зачем? — Роза помешивала овсянку, и её голос эхом отражался от стен. — Зачем пробираться в охраняемый дом и морозить хозяйку? При такой-то серьёзной системе защиты...

— Вот и я пытаюсь понять, что всё это значит, — прошептала Жанна, наблюдая за пляшущими языками пламени.

Из кухни донёсся аромат — сначала нежный, молочный, потом терпкий кофейный, а следом — хрустящих тостов. Это была её любимая овсяная каша, которую Жанна ела только в самые тяжёлые моменты. Роза знала об этой слабости, и сейчас, похоже, считала момент подходящим.

— Получается, — Роза поставила перед подругой тарелку с дымящейся кашей, — к загадочному убийству соседа теперь прибавляется ещё и проникновение в твой дом. Нужно сообщить Шустрову.

— Зачем? — Жанна обхватила чашку с кофе дрожащими руками.

— Жанна, это не шутки! — Роза наклонилась к подруге. — Хорошо, что Женя сегодня приезжает. Может, он что-то посоветует.

За окном кружил снег, словно пытаюсь замести следы неведомого врага. Камин потрескивал, будто рассказывая свою историю, а в комнате витало ощущение, что это только начало чего-то гораздо более серьёзного.

Шустров появился через два часа. Внимательно выслушав сбивчивый рассказ девушек, он помрачнел:

— Я склонен полагать, — произнёс капитан, постукивая пальцами по столу, — что в вашем посёлке, возможно, завелся преступник. Вам, Жанна Юрьевна, просто повезло, что с вами ночевала подруга. Я бы не рекомендовал вам оставаться одной в ближайшее время, особенно ночью.

— Сегодня возвращается муж из командировки, — тихо ответила Жанна, кутаясь в плед.

— Это хорошо, тогда я могу быть спокоен. Но расследование уже началось.

— В каком направлении вы двигаетесь? Мы совершенно не понимаем, что происходит! — не выдержала Роза, в её голосе звенела тревога.

— Пока я не могу раскрыть все детали. Ведётся следствие. Как только появится что-то важное, я дам знать.

Капитан направился к выходу, но Жанна бросилась за ним:

— Игорь! — окликнула она. — Не помню, как вас по отчеству...

— Неважно, можно просто Игорь. В чём дело?

— У Всеволода Петровича не было ни жены, ни детей, но, возможно, имелись племянники. Не могли бы вы проверить, имеет ли некий Денис Смерч какое-то отношение к Заранскому?

— Мы проверим все возможные связи, Жанна Юрьевна. А почему вас заинтересовал этот человек?

— Лично меня — никак. Просто знаю, что он крутится в антикварных кругах. Может, стоит присмотреться к этому направлению? Очень неприятный тип... К тому же вчера он был на выставке, но я не видела, когда он ушёл.

— Спасибо за помощь следствию, — кивнул Шустров и шагнул за калитку.

— Ну что, видела? — Роза всплеснула руками.

— Что именно?

— Да глаза у него при виде тебя так и горят!

— Ой, да брось ты, — отмахнулась Жанна. — Сонная, в огромном халате мужа... Уж очень соблазнительно, конечно.

— Да ну тебя, скромница! Вот вернётся твой Евгений, пусть знает, что мужики на тебя западают, а он такое сокровище совсем перестал холить и лелеять в последнее время!

— Роза, хватит! — рассердилась Жанна. — Думаю, тебе пора на студию.

— Да, слать на три буквы красиво ты никогда не умела, Жанна. Правдорубство — твой конёк. Лучше говори прямо. Ладно, я уезжаю, у меня тоже дел невпроворот. Тебя подвезти?

— Да, за машиной.

Подруги собрались в спешке и уже через полчаса мчались по московским улицам, оставляя позади тревожную ночь и новые загадки.

Глава 3

Целый день, наполненный хлопотами, едва отвлекал Жанну от тревожных мыслей о предстоящем вечере. Лёгкий озноб и покалывание от царапин на руке напоминали о себе, словно назойливое эхо вчерашних событий. Заскочив на пару часов в художественную академию, проверив дела в мастерской, она к вечеру едва успела забежать в супермаркет — холодильник пустовал. Женя уже прилетел в Москву и сейчас пробирался сквозь вечерние пробки из аэропорта. У неё оставалось полчаса, чтобы зайти к соседу и поговорить с его экономкой — Эллой.

Припарковавшись у дома, Жанна нервно поправила прядь волос и нажала кнопку домофона у кованого забора.

— Да? — ответил мелодичный голос с лёгкой хрипотцой.

— Элла, добрый вечер. Это Жанна Павловская, соседка. Можно войти на пару минут?

— Жанночка, заходи! — щёлкнул замок.

Дом встретил её тишиной и запахом лаванды. Жанна замерла в дверях, оглядывая стерильную гостиную: ни картин, ни статуэток, ни намёка на коллекции. Только строгие линии мебели и холодный блеск хромированных светильников.

— Всё важное Всеволод хранил в кабинете, — Элла появилась бесшумно, поправляя серебряную брошь на вороте блузки. — Там бронированная дверь. Код знал только он. Даже уборку делал сам...

Женщина махнула рукой, и крупный сапфир в её кольце вспыхнул синевой. — Сегодня этот майор Шустров грозился дверь взорвать! Представляешь?

— Капитан Шустров, — машинально поправила Жанна, разглядывая идеальную укладку седых волос Эллы.

— Пусть хоть маршал! — Элла фыркнула, но вдруг сникла. — Он... не мучился? Говорят, ты его нашла...

— Думаю, нет, — Жанна сжала её холодные пальцы. За окном замигал свет фар — Женя звонил уже в третий раз.

— Посиди, чайку попью...

— Не могу, Элла. Женя две недели в командировке... — телефон завибрировал в кармане. — Бегу!

На пороге Жанна обернулась:

— А родственников ищут?

— Никого. За пять лет ни жён, ни звонков... — Элла вздохнула, и тень скользнула по её накрахмаленному воротничку.

Какое же это приятное чувство — утопать в объятиях любимого, когда его нежные поцелуи сливаются с радостью встречи. После долгих объятий у порога Жанна и Женя всё же вошли в дом. В прихожей жалобно скулила собака, а котов, обычно встречавших их у двери, не было слышно. Странная тишина насторожила.

Щелчок выключателя осветил гостиную, и супруги замерли: диван перевёрнут, книги сброшены с полок, ящики шкафа выдвинуты.

— Что за чёрт?! — Женя сжал кулаки, окидывая взглядом хаос. — Кажется, кто-то устроил здесь настоящий обыск.

— Я даже знаю, что искали... — Жанна задумчиво провела рукой по карману пальто и достала амулет, переданный ей умирающим соседом. Таинственный символ на его поверхности мерцал при свете люстры.

— Что это? — Женя нахмурился, разглядывая артефакт.

— То, о чём нам нужно поговорить до приезда полиции.

Вызвав полицию, Жанна рассказала мужу, что всё это похоже не просто так. Она сказала последние слова умирающего и что ей нужно помочь найти кого-то благодаря этому браслету, чтобы передать его кому-то очень важному. И если у них устроили обыск, значит, этот кто-то понял, что Жанна что-то знает, или догадывается.

— Может, они и ищут именно эту штуку?! — негодовал Евгений. — Жанна, оставь ты этот амулет у дверей нашего дома, и пусть забирают его к чертям собачьим!!!

— Ты что?! — это же и есть убийца! — протестовала Жанна. — Значит, нам надо вычислить, кто. Он неумело ведёт игру и скоро проявит себя. Женя, ну пожалуйста, помоги.

— Нет! — муж был непреклонен. — Я категорически против, чтобы ты ещё и ввязывалась в это дело. У тебя куча дел в галерее.

— Да там и без меня справляются.

— Нет! — Женя был твёрд как скала.

В дверь позвонили — это были полицейские.

— Пожалуйста, молчи про амулет! — только и успела сказать Жанна. Женя кивнул и пошёл открывать дверь. На пороге стоял Шустров.

— Доброй ночи, — сказал он. — Игорь Шустров, капитан полиции, — и он протянул руку Евгению.

— Папловский Евгений Николаевич, можно просто Евгений, — он одобрительно пожал руку капитану.

— У меня такое ощущение, что скоро я буду сам жить в вашем посёлке, — съязвил он. — Что на этот раз, Жанна Юрьевна?

— У нас дома устроили обыск, и я бы хотела понять, кто!

— Мы бы тоже хотели понять. И что украли?

— В том-то и дело, что ничего. Такое ощущение, как будто специально пришли и просто-напросто нахулиганили, — Жанна была в гневе.

— Может быть, конкуренты? Картины целы?

— Да, всё на месте. Я не знаю, что это было, но это крайне неприятно.

— Я понимаю вас. А вы, Евгений, как думаете, что произошло? Может быть, у вас проблемы на работе?

— Я работаю с фирмами, моя задача — приехать и работать в самой компании, настраивать, проводить анализ. Дома я составляю только отчёты на компьютере, который всегда при мне. Данные тоже хранятся только в нём, и они при мне. Я только что приехал из двухнедельной командировки. Так что данное происшествие никак не связано со мной. И потом, все мои, даже конкуренты, знают, что обладает ценной информацией моя голова, а не мой дом. Поэтому целесообразно похищать меня, — Евгений чуть заметно улыбнулся.

— Ну да, — согласился следователь. — Эту версию отмечаем.

— Попрошу разобраться в этом деле, капитан, — серьёзно добавил Женя. — Мне очень не нравится, что в моё отсутствие моих соседей убивают и моя жена от этого страдает. Она очень чуткий человек, художник, всё принимает близко к сердцу.

— Это наша работа, не беспокойтесь, господин Попловский, разберёмся. Доброй ночи. — И Шустров вышел в ночь.

Разбирая завалы в квартире, Жанна остановилась, вытирая пот со лба.

— Женя, не обязательно показывать свою холодность людям... Мне её и одной хватает. Он сделал шаг вперёд, поправляя очки, которые сползли на кончик носа.

— Жанна, ну ты ко мне очень строга... — протянул он руку, но она резко отпрянула, словно его прикосновение обожгло.

— Я серьёзно! — Она достала амулет, и тот на мгновение отразил оранжевый свет. — Шустров третий раз за неделю здесь. Надо заняться этим вопросом!

Евгений сжал амулет в ладони, почувствовав холод металла.

— В сейф. Сейчас же.

— Или... на каминную полку? — она иронично подняла бровь. — Чтобы воры не сомневались?

— Жанна! — он провёл рукой по щетине, оставив на лице серый след от пыли. — Выбрось его! Не хочу, чтобы ты влипла в это.

— Я уже влипла! — она прижала амулет к груди, цепочка врезалась в пальцы. — Он сказал: «Спрячь... спаси её...» Понимаешь? Нужно найти ту, кому это...

— Нет! — Женя рванулся вперёд. Амулет выскользнул, упал, раскрывшись с глухим стуком. Внутри, под треснувшим стеклом, улыбалась женщина в винтажном платье.

— Это она! — Жанна подняла амулет, её голос дрогнул.

— Почему именно она? — Евгений прищурился.

— Любовь не стареет, — прошептала Жанна. — Мы найдём её.

— А те, кто убил? — он кивнул на перевернутый диван. — Они уже рядом.

— Завтра — к Шустрову, — она твёрдо сжала амулет.

— Я с тобой, — он взял её за запястье, и в его прикосновении смешались страх и упрямство. — А сейчас... спать.

Его рука мягко легла на её плечо, направляя к лестнице.

— Соня, открывай глаза, — прошептал Евгений, касаясь губами её щеки. За окном первый снег искрился в утреннем свете. — С праздником, дорогая.

— С каким? — Жанна приподняла веки, ещё не до конца проснувшись.

— Сегодня первое декабря! Отсчёт до Нового года пошёл.

Она потянулась, и вдруг тень пробежала по её лицу:

— Точно... Всё бы хорошо, если бы не это убийство...

— Твой Шустров раскроет его за пару дней, — в голосе Жени звенел ядовитый сарказм.

— Он не «мой»! — Жанна нахмурилась, сбивая одеяло резким движением.

— А я видел, как он на тебя смотрит.

— Ревнуешь? — её брови взлетели вверх.

— Вовсе нет.

— Ревнуешь, ревнуешь! — её смех оборвался, как сломанная мелодия. — Может, это тебя удержит до следующей командировки...

Евгений отвернулся к окну, где снежинки танцевали в воздухе:

— Не выйдет. В понедельник улетаю в Питер. До тридцатого.

— Что-о? — она вскочила, скомкав простыню. — Три недели? Опять?!

— Зато потом — десять дней отпуска. Хочешь, махнём в Сочи? В горы...

— И что? Мерзнуть на склоне, пока ты носишься на лыжах? С утра до вечера — подъёмник, спуск, и снова...

— В термальных источниках поплаваешь... — начал он, но Жанна уже стояла у зеркала, сжимая в руке расчёску.

Тишина повисла густым туманом. Они смотрели друг на друга, щёки пылали, будто их опалило пламенем.

— Вот поэтому у нас кризис! — выпалила Жанна, швырнув расчёску на тумбу. — Мы даже не знаем, чего хотим!

— Отлично! — он резко поднялся. — Поеду к родителям. Хотя они не придумывают проблемы из воздуха!

— Да, конечно! Как будто они научат тебя...

— Нет, но по крайней мере они не с жиру бесятся как это делаешь ты!

— Ах то есть я с жиру бешусь!?

— Да! -Женя был в гневе

— Прекрасно!

Дверь ванной захлопнулась с грохотом, от которого задребезжали стёкла в шкафу. Евгений застыл, глядя на отражение в зеркале — своё лицо, искажённое обидой. А за стеной уже шумела вода, пытаясь заглушить то, что нельзя было высказать.

У обоих было скверное настроение. Да, пара действительно переживала кризис в отношениях. Оба не понимали, когда это началось. Оба сильно любили друг друга, но что-то в отношениях было не так. Они и сами не понимали.

Жанна хотела идти к психологу, но Женя был против.

— Мы и без «мозгоправов» сами должны во всём разобраться, — твердил он. — Мы сможем.

Она верила ему. Верила, даже когда он, застёгивая чемодан, шептал: «Опять командировка...» Но по ночам, лёжа в остывшей постели, прижимала к груди его свитер, пахнувший табаком и кожей.

Сегодня первый снег лёг на асфальт, как саван. Жанна смотрела в окно, как хлопья тают на её ладони. Если бы появилась другая — она бы почувствовала. Но тут... что-то другое. Что?

Хлопнула дверь. Женя, не допив кофе, оставил на столе кружку с коричневой лужей, похожей на нефтяное пятно. Жанна закрыла глаза, вслушиваясь в затихающие шаги.

— Прости... — прошептала она пустому дому. Но эхо не ответило. Только ветер за окном выл, как раненый зверь. Так начался первый день зимы.

Телефон звенел в спальне, и Жанна не сразу его услышала. Звонил незнакомый номер. Жанна почувствовала, что нужно ответить.

— Алло? — сказала она.

— Жанна Юрьевна, добрый день! Это капитан Шустров.

— А, Игорь, добрый день! Что вы хотели?

— Вызвать вас в полицию с мужем для возбуждения дела по статье «Разбой» в вашем доме.

— Нет, я не буду писать заявление.

— Как так? Почему?

— Смысл? Это было явное предупреждение, и преступник не сунется больше ко мне в дом. Нет на это оснований, то, что он искал, он не нашёл. Но капитан, нам надо действительно увидеться. Можно только не в полиции? Вы можете приехать ко мне в галерею, я вам скину адрес. Дело очень серьёзное.

— Да, конечно. Я буду.

После разговора с Игорем Жанна пошла на кухню завтракать. Было грустно. Покормив животных и пообщавшись с ними, она начала собираться в галерею. Да, всё действительно странно. Тем более на встречу с полицейским они хотели ехать вдвоём, а Женя взбрыкнул. Ну да ладно, об этом она подумает вечером за чтением книги у камина. Надо собираться. Нацепив джинсы и тёплый свитер, наспех накрасившись и распустив волосы, Жанна выскочила из дома.

Через час она была в галерее. Дела шли полным ходом — картины украсили новогодними шарами и лентами, играла лёгкая музыка. Гирлянды мерцали в стеклянных витринах, и даже её паршивое настроение понемногу таяло. В дверь постучали.

Шустров стоял на пороге не в форме: джинсы, кожаная куртка. В таком виде он казался моложе. Жанна вдруг подумала: «Не будь я замужем...» — но мысль оборвала, как ненужную нить.

— Добрый день, Жанна, — он улынулся, и серые глаза блеснули холодным светом. — О чём хотели поговорить?

— Чай или кофе?

— Благодарю, нет. Дела ждут.

Она достала амулет, положив его на стол:

— Это связано с вашим делом.

— Что это? — Шустров нахмурился.

— То, что искали. Перед смертью сосед вручил мне его. Сказал: «Спрячь. Ты та, кто поможет».

Капитан взял артефакт, повертел в руках. Жанна нажала на защёлку — внутри мелькнула фотография женщины в старинном платье.

— Кто это?

— Надо выяснить. И найти её.

— Отдам экспертам, — Шустров сунул амулет в потёртое портмоне. — По архивам пробьём.

Вдруг он схватился за висок.

— Что с вами?

— Голова... — поморщился. — Вроде прошло.

Жанна проводила его взглядом. У выхода он обернулся:

— Дениса Смерча допросим сегодня.

— Спасибо.

Дверь захлопнулась. В тишине зазвенели ёлочные бусы. Жанна потрогала холодное стекло витрины. «Начало», — подумала она.

Игорь шумно закрыл личное дело Дениса Свердловского, чья настоящая фамилия — Смерч.

— Вымогательство, кража в особо крупных размерах, мошенничество по телефону... — капитан провёл пальцем по списку. — И это малая часть. Все дела заминал ваш дядя, Всеволод Заранский. Теперь его нет. Советую не попадаться.

Денис усмехнулся, развалившись в кресле:

— Согласен с вами, Игорь... Не помню, как вас по батюшке...

— Неважно. Позвал не для чтения старых грехов. Расскажи о дяде. Неофициально.

— Более чем! — засмеялся Денис.

— Молчать! — рявкнул Игорь. — На последней встрече ты был в наручниках! Дядя вытащил тебя из КПЗ, где ты сидел на голодном пайке. Теперь его нет. Будь благодарен!

Денис поднял руки, будто защищаясь:

— Пардон! Какие вопросы, шеф?

— Когда в последний раз видел дядю?

— Позавчера. Просил денег на аренду магазина. Антиквариат — дела плохи...

— У тебя «плохо»? — Игорь окинул взглядом его дорогой пиджак.

— Реклама, стилисты... — Денис дёрнул плечом. — Дядя обходился без этого. Он историк. Разбирался в амулетах. Кстати, наследник известен?

— Кабинет заперт. Код не подберём — взломаем. О завещании сообщим.

Денис опустил глаза:

— Не я. Убивать его? Кто бы тогда давал деньги?

Игорь встал, отбрасывая тень на папку с делом:

— Не смею задерживать. Как вскрыем кабинет — дам знать.

— До свидания. — Денис вышел, пошатываясь, будто пол внезапно стал зыбким.

Дверь захлопнулась. Игорь задумчиво потянулся к чашке с остывшим кофе.

Глава 4

Роза металась по кабинету, сминая в руках листовки с афишей выставки. Жанна едва закрыла дверь, как подруга набросилась:

— Ты знаешь, у меня хотят купить всю коллекцию!

— Кто?

— Элла Вряхова! Поэтесса. Предлагает баснословные деньги, но забрать всё хочет сейчас!

— Это же отлично!

— Нет! — Роза швырнула бумаги на стол. — Выставка идёт до января! Что я буду вешать вместо картин? Пустые стены?

Жанна подняла рассыпавшиеся листовки, аккуратно сложив их стопкой:

— Договорись о передаче коллекции после закрытия. Или продай часть, а остальное замени ранними работами. Ты же хранишь их дома годами.

Роза замерла, будто вспомнила что-то. Да, те картины... Тёмные, странные, написанные в юности. Жанна всегда настаивала: «Покажи их!»

— Ты гений! — Роза вцепилась в телефон. — Звоню Элле!

Дверь захлопнулась. Жанна опустилась в кресло, глядя на трещину в потолке. Что Шустров вытянул из Дениса? Почему капитан так спешил? Экспертиза амулета, фото женщины... Слишком гладко.

Телефон вибрировал, пришло сообщение от Жени: «Прости. Обед, магазины — твои любимые. Я жду». Жанна провела пальцем по экрану. «Люблю», — быстро набрала она, чувствуя, как улыбка разглаживает морщинки у глаз.

Через час они сидели с Женей в кафе.

— Как родители? — спросила она.

— Всё хорошо, передавали тебе привет. Мать обижается, что ты не заглядываешь, но понимает, что у тебя много дел в галерее.

— Я к своим-то не ездила уже месяц, — с грустью сказала она.

— Да, надо бы повидать. Как расследование? Была у Шустрова?

— Да, он обещал дать амулет антиквару, узнать его историю и сдать фото на экспертизу.

— Думаю, тут всё быстро разрешится, — сказал в полной уверенности Евгений.

— Не знаю... — загадочно произнесла Жанна.

— Я тут подумал, может, ты со мной в Питер махнёшь? Чего тебе одной делать? Ну, может, не до конца месяца, но хотя бы на неделю или две?

— Женя, ты что, а животные, а галерея? У меня ещё две картины незаконченные, нет, я не смогу, до Нового года вообще аврал.

— За животными присмотрят, ты сама знаешь, ну а работу ты можешь контролировать и по телефону, — Женя был непреклонен.

— А картины я тоже буду писать онлайн? — засмеялась Жанна. — Женечка, давай я хотя бы закончу с картинами, а там посмотрим?

— Ну не знаю, — засмеялся Женя и попробовал запихнуть в рот огромный кусок торта.

Зима в этом году пришла по календарю вовремя: с самого начала декабря дул сильный ветер, стоял мороз, и снег валил каждый день, укутывая город в белоснежное одеяло. От Шустрова не было вестей уже третий день, чему Женя был несказанно рад. За это время он успел побыть с женой вдвоём — радость от их совместных времяпрепровождений озаряла его разум

и душу, словно тёплый свет свечи в тёмной комнате. Жанна тоже была счастлива и хоть ненадолго отключилась от событий, связанных с убийством соседа.

Каждое утро они выбегали из дома, играя в снежки с Тофиком. Снежные шары, словно маленькие белые пули, летели в разные стороны, а смех и крики радости разносились по округе. Они бегали с собакой, делали зарядку, их хохот будил соседей, после чего они с визгом убегали обратно на завтрак, оставляя за собой следы на свежем снегу.

За эти три дня они обошли пол-Москвы в поисках подарков на Новый год, хотя Жанна не любила оставлять это на конец декабря. Она всегда говорила: «Пока я сижу в гостиной у камина, пью горячий шоколад и смотрю „Иронию судьбы“, кто-то скупает в ГУМе последние игрушки по двойной цене! Я молодец!» — и хохотала так, что Евгений смеялся ещё громче, влюбляясь в неё всё сильнее. Её смех, словно музыка, наполнял его сердце теплом и радостью.

Их радостную идиллию прервал телефонный звонок у Жанны. Звонил Шустров.

— Жанна Юрьевна, добрый день! — сказал он. — Я вас не сильно отвлекаю?

— Добрый день, капитан, нет. Что, появились какие-то сведения?

— Да, есть о чём поговорить. Вы сможете подъехать сегодня после обеда ко мне в отдел?

— Да, конечно, мы с мужем приедем.

— Он ещё не уехал в командировку? — удивился Шустров.

— Нет, вылетает послезавтра, а пока вы не возражаете, если он будет со мной?

— Нет, конечно, — осёкся Шустров. — Я жду вас с супругом.

Жанна положила трубку и уставилась на Евгения. Тот пилил её взглядом.

— Ты чего? — удивилась она.

— Он явно к тебе неровно дышит, — сказал он.

— Да перестань ты! — Жанна махнула на него рукой, но Женя ухватил её за руку, перехватил второй рукой за талию и, смотря прямо в глаза, сказал:

— Если я узнаю, что он к тебе приставал...

— Женя, ты что!!! — Жанна оттолкнула мужа. — Я не знаю, что за мысли у Шустрова, но ты должен доверять мне! Я люблю тебя! А если я почувствую, что этот мент имеет на меня какие-то виды, я отошью его!

— И даже тебе будет плевать на расследование? — съязвил Женя.

— С этим я как-нибудь разберусь. Ты меня знаешь, — сказала Жанна.

И Женя знал. Он действительно знал свою жену. Он прекрасно знал и доверял ей, и так же знал, что она разберётся со всем, что считает для себя важным. Не было такого дела, с которым она бы не справилась, а если и не справлялась, то была в направлении неудачи, пока та не покорится ей. Жанна была такой всегда. Её сила и решительность были частью её сущности, и Женя это ценил, даже если иногда его одолевали сомнения.

В кабинете Шустрова царила мрачная атмосфера: тяжёлые шторы поглощали дневной свет, а в воздухе витали густые ноты парфюма, напоминающие афродизиаки. Поплавские переглянулись, ожидая, что же им поведает капитан. Игорь, уткнувшись в пожелтевший манускрипт под лупой, не заметил, как в дверь бесшумно вошла пара.

— Кхе-кхе... — нарочито громко кашлянула Жанна, подчёркивая своё присутствие.

Шустров вздрогнул, едва не уронив хрупкие страницы. Его кресло скрипнуло, будто протестуя против резкого движения.

— Ой, я не слышал, как вы вошли! — пробормотал он, пряча документ в ящик стола.

— Ага, — съязвил Женя, — вижу, вы тоже решили сменить профессию и стать археологом.

— Да нет, — Игорь нервно провёл рукой по подбородку. — Это... личное. К делу не относится.

— Так для чего вы нас позвали? — уточнила Жанна, опускаясь в кресло.

— Дело в том, что мы вскрыли кабинет Всеволода Заринского. То, что мы там обнаружили... крайне интересно. — Шустров достал папку с печатью «Секретно». — Завещание. По нему всё имущество, кроме денег и дома, он передаёт племяннику. А дом и счета — некой Адольфии Смирновой.

— Это её фото было в амулете? — Женя прищурился.

— Личность женщины в амулете ещё устанавливаем. Да и сама Смирнова — призрак. Ни в одном паспортном столе таких данных нет. Экономка о ней тоже не слышала.

— Может, племянник Всеволода, Денис, что-то знает?

— Нет. Он отрицает, будто слышал это имя.

— Всё очень загадочно, вам не кажется, Игорь? — Жанна скрестила руки на груди, её голос звучал как сталь.

Шустров потянул галстук, будто воздух в кабинете внезапно стал гуще.

— Более чем, — Шустров потёр переносицу, будто пытаясь стереть навязчивую мысль. — Ещё я узнал кое-что об амулете, который вам передал Всеволод. — Он достал из папки фотографию: на снимке тускло поблёскивало серебряное изделие, инкрустированное камнями. — По легенде, эта вещь... обладает силой. Её выковали в 1856 году для графа Февральского — того самого, что слыл чародеем среди петербургской знати. Говорят, он заговаривал предметы, словно заклинаниями из древних гримуаров.

Капитан замолчал, проводя пальцем по изображению рубиновых граней.

— Видите ли, амулет — не просто сплав серебра и железа. Рубин и аметист в его оправе... — Он сделал паузу, подбирая слова. — Сочетание этих камней превращало его в артефакт. Силу он давал немалую, но... — Шустров резко захлопнул папку, — всё зависело от того, в чьих руках оказывался. Добрый маг — и амулет творил благо. Тёмная душа — и он сеял разрушение.

Жанна перехватила взгляд мужа. В воздухе повисло напряжение, словно перед грозой.

— Я, конечно, в эту эзотерическую чепуху не верю, — капитан нервно рассмеялся, — но когда я вёз амулет антиквару... машину занесло на пустом месте. Врезался в столб. Совпадение? Возможно. — Он откинулся на спинку кресла, и тень скользнула по его лицу. — Но если верить легендам... тот, кто носит его при себе, может читать мысли. Даже те, что вы тщательно прячете.

Евгений ёрзнул на стуле, а Жанна прищурилась:

— Вы хотите сказать, что амулет... живой?

Шустров лишь молча перевел взгляд на сейф в углу кабинета, казалось бы, оттуда доносился едва уловимый звон — будто металл скребётся о сталь изнутри...

Ехав домой, Жанна и Женя погрузились в напряжённую дискуссию. Мимо проносились заснеженные улицы, а фары встречных машин бросали на лобовое стекло холодные блики.

— Странно, очень странно, — пробормотал Женя, барабанив пальцами по подлокотнику. — Что же это за дамочка такая — Адольфия? И имя-то какое интересное...

Жанна, глядя на мелькающие за окном огни, задумчиво ответила:

— Думаю, пройдёт пара дней, и Шустров выйдет на её след. В полиции, наверно, и не таких людей разыскивали.

Женя нахмурился, его взгляд скользнул к приборной панели, где мерцал индикатор незакрытой двери.

— Ой, не знаю. Слишком много совпадений. Ты с Эллой давно говорила? Как она?

— Не виделись с того раза, — Жанна вздохнула, поправляя шарф. — Не знаю. Думаешь, надо заехать?

Евгений сжал руль, его костяшки побелели.

— Да, — наконец произнёс он, — я думаю, надо к ней заглянуть. Возможно, она знает больше, чем кажется.

Машина плавно свернула на узкую улицу, и в салоне повисла тишина, нарушаемая лишь мерным урчанием двигателя.

Оставшуюся часть пути супруги молчали, каждый погружённый в свои мысли. Жанна чувствовала, как сознание разрывается между делами: новогодние хлопоты, незавершённые отчёты, а теперь это расследование... Она сжала перчатки в кулаке — всё надо успеть до боя курантов.

У въезда в посёлок их встретила метель. Снег хлестал по лобовому стеклу, словно пытаясь остановить. Дом Эллы, утопающий в сугробах, светился жёлтыми окнами, как маяк. Дверь открылась после второго звонка.

— Жанночка, Женя! — Элла распахнула объятия, её серебряные серёжки затанцевали в свете люстры. — Проходите, чай уже завариваю! Ну и зима нынче — будто январь на дворе, а не начало декабря!

— С ума сойти! — Жанна стряхнула с капюшона снег, который успел лечь инеем даже за эти пять минут. — Совсем озверела погода.

На кухне пахло корицей и имбирём. Женя разрезал шоколадный торт, пока Элла расставляла фарфоровые чашки с позолотой. За дубовым столом, испещрённым годовыми кольцами, разговор потек сам собой.

— Как дела, Элла? — Жанна обвела взглядом комнату, где на полках теснились фарфоровые слоники — коллекция покойного Всеволода. — Денис уже решил, остаётесь вы или...

— Ой, мальчик он воспитанный! — Элла махнула рукой, и браслет звякнул о край блюда. — Говорит, дом ему не нужен. Он не будит судиться и искать эту Смирнову, говорит что ему от дяди достанется, значит на то была его воля. А я пока живу здесь — Всеволод оплатил целый год вперёд.

— Щедро, — Женя приподнял бровь, ковыряя вилкой крем. — А про наследницу — Адольфию... Вы ничего не слышали?

Элла налила чай, и пар за клубился между ними, как дым от костра.

— Нет... имя будто с луны упало. Даже полиция руки опускает...

Жанна перехватила взгляд мужа. За окном завыл ветер, и тень от подсвечника заплесала на стене, напоминая силуэт в амулете.

У Жанны зазвонил телефон, звонила Роза. Жанна её сбросила, мол, неудобно говорить. Роза прислала ей СМС: «Срочно возьми трубку, СОС!»

— Да! — ответила ей Жанна.

— Жанна, я понимаю, ты не можешь оторваться от Евгения, но тебе надо срочно быть в галерее!

— Что произошло? — не поняла Жанна. — Мы действительно очень заняты сейчас.

— Жанна! Мои картины вообще все хотят купить, снова!!!

— Роза, мы, кажется, говорили с тобой об этом, продавай и выставляй те, что у тебя дома.

— Ты не понимаешь, те уже купили, и эти готовы купить, причём незамедлительно! И они требуют хозяйку галереи для разговора, видите ли, художник уже ничего не решает! Они хотят и твои картины купить, Жанна, я вообще ничего не понимаю!

— Что за срочность?!

— Госпожа Братиславская Ирина прилетела из Калининграда на два дня, случайно забрела в нашу галерею, а теперь готова всё купить. Она коллекционер. Сегодня вечером она вылетает.

— Поняла, хорошо, через час я буду. — И Жанна закончила разговор.

Спешно допив чай и попрощавшись с Эллой, Жанна вышла из дома и, попрощавшись с Женей, поехала в галерею. Незнакомка ожидала её с Розой в кабинете. Открыв дверь, она сказала:

— Добрый день!

— Добрый день, госпожа Поплавская, — сказала незнакомка, поворачиваясь к ней и протягивая руку. Увидев её, Жанна была в шоке, она уставилась на неё, открыв рот, и произнесла:

— Адольфия?

— Откуда вы знаете мою мать? — удивилась та.

— Из медальона... — ответила Жанна, присев на стул. — Так, значит, вы Ирина Братиславская? — Её сознание было спутанно. Удача сама прыгает ей в руки, значит, она никак не может бросить это расследование, а прикладывать все усилия для участия в нём!

— Да, — ответила гостя. — Жанна, скажите, откуда вам знакома моя мама?

— Ирина, скажите, ваша мать жива?

— Да, конечно, жива и в полном сознании, Жанна, да объясните же мне наконец, в чём дело?!

— Да, сейчас, — и Жанна рассказала Ирине то, что произошло у них в посёлке: про соседа, про амулет и что они смогли обнаружить в амулете фотографию молодой бабушки Эльвиры, которая была похожа как две капли воды на Эльвиру в молодости. Про последние слова умирающего и про наследство. После рассказа Жанна, а Ирина медленно опустилась на стул и горько заплакала.

— Так значит, он не забыл её, не забыл, — повторяла она, вытирая слёзы.

— Кто, кого? — не поняли Роза и Жанна.

... В Великую Отечественную войну, когда Адольфия была ещё совсем юной девушкой, она работала медсестрой на фронте. В те годы она помогала многим солдатам, которые попадали в их госпиталь. В южном городке, где она тогда жила с родителями, было не так плохо, как в Москве или Питере, но раненых хватало. И вот однажды стала она ухаживать за молодым сержантом. Его ослепило взрывом, а руки были изранены. Помогала она ему как могла, повязки меняла. Когда к парню стало возвращаться зрение, а звали того парня Всеволод Заранский, между ними вспыхнула любовь. Настоящая, сильная. Парень быстро шёл на поправку и сказал Адольфии, что женится на ней после войны — вернётся из Москвы, и будут они жить долго и счастливо.

Но всё произошло стремительно: парня вернули на фронт. Уходя, он обронил записку с адресом Адольфии — то ли вывалилась из кармана, то ли сам выбросил, кто знает. А через девять месяцев после их встречи Адольфия родила девочку и назвала её Ириночкой. Всю жизнь любила она Всеволода, замуж не вышла, но как найти его в огромной Москве? Знала только имя да фамилию. Гордая была — не искала... Ждала... А вышло вот как — он даже не знал о дочери. Не говорила она... Только фотографию ему подарила на память... А он, значит, хранил...

— Хранил, — подтвердила Жанна, — и в амулет положил... Ирина, нам нужно поговорить с вашей матерью. Во-первых, она наследница состояния, а во-вторых, придётся сообщить неприятную весть.

— Я понимаю, Жанна, но тогда вам придётся ехать со мной в Калининград.

— Значит, поедем. — Жанна подмигнула Розе. Та стояла с открытым ртом.

Глава 5

— Как интересно складывается жизнь... — протянула Жанна, попивая кисель. Укутавшись в плед, она сидела у камина, по бокам пристроились кошки. Пёс дремал на коврике у дивана, создавая умиротворённую картину.

Евгений зашёл в гостиную с бокалом вина, окинул взглядом компанию и фыркнул:

— Да уж, знатно тебя оккупировали.

— А знаешь, как с ними хорошо было в холода? — Жанна игнорировала его тон. — Когда отопление не подключили, а камин топить — целая наука!

— Наука? — Женя поднял бровь. — Ты весь ноябрь ходила в трёх свитерах, а животные сбивались в стаю у обогревателя. И всё потому, что ты боялась бросить полено в эко-камин!

— Женя! — она ткнула ложкой в его сторону. — Ты забыл, что случилось, когда я впервые его включила?

Случилось это в конце апреля, когда уже отключили отопление, и все думали, что пришла настоящая весна. Но не тут-то было — врубили такой дубак, что даже пошел снег. Одним словом, катаклизм средней полосы. В тот вечер Женя должен был прилететь из командировки, и Жанна ждала его на ужин. Решила она развести камин для теплой и уютной атмосферы. Все животные уже начали выть от холода, еда не помогала, и тогда Жанна, не дожидаясь Женю, пошла растапливать камин как хозяйка домашнего очага.

Но перед тем как растопить камин, нужно было прочистить дымоход, про что Жанна, естественно, забыла. Сунув вместо одного полена целых пять и положив между ними бумагу для растопки, по-старинке Жанна полыхнула зажигалкой. Поленья начали разгораться, но дым повалил не в трубу, а в дом. Как позже оказалось, в трубе осталось старое воронье гнездо, и оно создало закупорку для воздуха. Дым забился в камине, и от напора всё содержимое камина сильным хлопком вылетело в дом. От удара все поленья затухли, но разразилась ужасная вонь и пыль. Жанна и животные перечихались и для спасения побежали открывать дверь.

В это время Евгений подходил к двери, и когда он её открыл, все кубарем упали на него: жена и трое животных. Был вопль, потом кошачий визг и лай псины. Вся эта вонючая серая масса угодила прямо на Женю. Семья его сбила с ног. Когда все пришли в себя, было жалкое зрелище. На мокром снегу сидел перецарапанный Евгений с кошкой в руке. Вторая, видимо та, что перецарапала, наделала жёлтую струю в полёте и скрылась под капотом машины. Собака дико выла, сидя на лестнице. Жанна же каким-то образом была укутана в плед и лежала под цветочной грядкой.

Женя поморщился от воспоминаний. Да, и, вспоминая о травмоопасности жены, согласился с ней. Одну её с камином оставлять никак нельзя.

— Ты точно решила ехать? — спросил он жену, усаживаясь с другого края дивана.

— Да, я должна. Надо довести дело до ума. Как оказалось, дело не такое и страшное... Думаю, убили Всеволода конкуренты. А амулет дорог ему как память о той любви, которую он пронёс через года. И только случайный счастливый случай указал нам дорогу к ней.

— Бедный Всеволод... Я вот не знаю, как бы я жил, если бы потерял тебя, — признался Евгений.

— Ну, — усмехнулась Жанна, — меня каждая собака знает, меня легко найти!

— Не знаю, Жанна, что-то уж больно всё оказалось просто... А тебе не кажется, что это вовсе не случайный случай?

— Ты думаешь, преступникам что-то надо от меня? Но что? Я ничем таким не обладаю. А потом... Тогда бы преследовали меня, но как мы лишились амулета, сразу прекратились всякие посягательства.

— Да, но если они и хотели выкрасть амулет, чтобы ты никогда не увидела фотографию, запечатлевшую туда, и у тебя не было повода искать Адольфию? — не унимался муж.

— Тоже как вариант... А как они узнали, когда мы уже открыли амулет? — Жанна задумалась. — Может быть, есть некий информатор или тот, кто следит за мной... нами... Этот вопрос обсуждали только мы с тобой и Шустровым у него в кабинете...

— Точно! — понял Женя. — Кабинет Шустрова на прослушке! Я сто пудов уверен!

— Может быть, ты и прав... И, кстати, может, и телефон... Надо как-то сообщить эту информацию Шустрову.

— У меня даже, кажется, есть идея... — сказал загадочно Женя.

Утро было тёмным и снежным. Открыв глаза и стараясь не разбудить Женю, Жанна на цыпочках вышла из спальни. В гостиной она разбудила всех животных, и пришлось кормить эту мяукающую и лающую компанию, чтобы дать Евгению ещё немного поспать. Сварив вкусную ароматную овсяную кашу, Жанна уселась перед телевизором её есть. Обычно на завтрак она пила белковые коктейли, чтобы сохранять фигуру в тонусе и сбалансировать рацион, но на улице стояла такая стужа, что тело требовало не лёгкой еды, а насыщенной жирами и углеводами.

Собравшись в спешке, Жанна выехала из дома — ей нужно было переговорить с Шустровым до поездки. Каким-то образом выманить его из кабинета и сообщить важную информацию. Не в кабинете, не в коридоре родной полиции, а именно на улице, без свидетелей. План был таков: прийти к Шустрову в кабинет под предлогом узнать, как продвигается поиск Адольфии, оставить на столе записку: «Кабинет и телефон на прослушке. Поговорим в ТЦ „Шоколад“», — и, мило попрощавшись, уйти.

Ехала она с опаской, слишком часто поглядывая в зеркало заднего вида. Жанне стало казаться, что её кто-то преследует. Но дорога была совершенно пустой... Лишь снежинки кружились в свете фар, словно пытаясь рассказать свои зимние тайны. Ветер шептал что-то неразборчивое, а тени от деревьев скользили по асфальту, будто живые существа. Каждый поворот казался ловушкой, а каждый силуэт вдалеке — потенциальной угрозой. Но Жанна продолжала ехать, сжимая руль так крепко, что костяшки побелели. В голове крутились мысли: «Неужели они так близко? Или это просто игра воображения?» Тишина в салоне давила, нарушаемая лишь редким скрипом сиденья и биением её собственного сердца.

Доехав до полиции, Жанна стремительно поднялась к кабинету Шустрова и, не постучав, распахнула дверь. Игорь сидел за своим рабочим столом, медленно потягивая утренний чай с маковой булочкой. Аромат бергамота витал в воздухе, смешиваясь с запахом старой бумаги.

— Добрый день! — звонко произнесла Жанна, будто врываясь в его размеренное утро. — Как продвигается дело?

Шустров поднял глаза, слегка подавившись:

— Жанна, доброе... утро? Сейчас почти восемь.

— Ну, у меня утро началось в пять, — она бросила на стол сложенную записку. Бумага скользнула по полированной поверхности, остановившись у его чашки.

Игорь развернул листок, пробежался глазами по строчкам. Уголки губ дрогнули в почти незаметной улыбке.

— Рад за вас. Нет, Жанна, зря переживали — информации никакой, дело в тупике.

— Очень жаль, — она сделала паузу, играя с перчаткой. — Мы с мужем уезжаем на две недели в Питер. Думаю, расследование будет проводить без меня. Верю, что к Новому году всё разрешится.

— Да, Жанна, я тоже в это верю, — кивнул он, притворно вздохнув.

— Тогда всего хорошего. С наступающим! — её улыбка вспыхнула, как гирлянда, и погасла за закрывшейся дверью.

За порогом Жанна прижала ладонь ко рту, заглушая смешок. Сегодня она чувствовала себя агентом 007, который только что подложил бомбу в логово злодея. Странное дело — когда знаешь, что за тобой следят, парадоксальным образом исчезает страх. «Если упаду со скалы, — мелькнула мысль, — преследователь сам бросится спасать. Ведь мёртвая цель никому не нужна».

У ТЦ «Шоколад» её ждал сюрприз. Чья-то рука впиалась в бок:

— Руки вверх!

Реакция сработала раньше сознания. Жанна рванулась в сторону, захватила запястье и с силой, которой сама не ожидала, перекинула нападавшего через плечо. Тот грохнулся на плитку, а она, потеряв равновесие, рухнула сверху. Под ней застонал... Шустров.

— Хорошая реакция! — сквозь гримасу боли похвалил он, отряхивая пиджак.

— Извините... — Жанна вскочила, краснея, но тут же вспыхнула. — А нечего пугать!!!

— Виновен, Жанна Юрьевна! — Игорь поднял руки в шутиливой капитуляции. — Каюсь. Зато теперь знаю — вас не возьмёшь голыми руками.

— Не возьмёте! — она выпрямилась, подбородок дерзко вверх. — Папа служил в «горячих точках». В детстве вместо кукол у меня были приёмы самообороны!

Шустров одобрительно хмыкнул:

— Это вам сыграет на руку. Но к делу — что хотели сообщить?

— Игорь, я нашла Адольфию.

— Как?! — он замер, будто время остановилось. — Где?!

— Её дочь — клиентка галереи. Вылитая мать! Вчера разговорились... случайно выяснила. Живёт в Калининграде. Из-за возраста не летает — лечу к ней сама!

— Но в кабинете говорили про Питер...

— Для ушей на прослушке, — Жанна хитро прищурилась. — Пока они поймут, где я на самом деле, вы получите новые данные.

— Нет, — резко оборвал Шустров.

— Что «нет»?

— Не полетите одна. Я с вами.

— Вам-то зачем?

— Вы не детектив, чтобы вести допросы! — парировал он. — Женщина в смертельной опасности. Всеволод не просто так скрывал её!

— Он её потерял, а не скрывал!

— Неважно. Точка. Летим вместе.

Жанна скрестила руки:

— А преследователи? Заметят ваше исчезновение!

— Проведём их, — ответил Шустров.

— Как? — не поняла Жанна.

— Скоро узнаете.

Женя сжал кулаки, костяшки побелели от напряжения. Мысль о том, что Жанна летит в незнакомый город с чужим мужчиной, жгла изнутри, будто раскалённый уголёк.

— Я считаю, ты слишком безответственна, Жанна, — прозвучало резко, как удар хлыста.

Она оторвалась от чемодана, медленно поднимая глаза:

— Почему это?

— Ну, скажи, — он шагнул ближе, тень от его фигуры накрыла её, — зачем тебе всё это? Пусть Шустров сам летит в Калининград и допрашивает эту... Адольфию. Сидела бы в галерее, занималась делами. Ты же сама говорила — выставки, контракты...

— Могла бы, — она откинула прядь волос, голос дрогнул, но тут же окреп. — Но слава богу, контракт с заказчиками не подписан. Выставку перенесу на весну! Создам коллекцию «Капель и солнечных грёз»... — Жанна махнула рукой, будто отгоняя его слова. — Пойми, я впуталась в это дело, и теперь мне интересно. Что за тайна связывала Всеволода с Адольфией? Почему его убили? Почему ей грозит опасность? И потом... — она отвернулась к окну, где снег кружил в свете фонаря, — ты сам сказал, что я засиделась.

— Ага, и поэтому ты летишь в Калининград с чужим мужиком! — Женя ударил ладонью по столу. Фарфоровая чашка подпрыгнула, звякнув о блюдец.

— Да! — выдохнула она, вскинув подбородок. — Лечу с «чужим», потому что своему наплевать!

Тишина взорвалась. Их взгляды скрестились, как клинки. В глазах Жанны плясали искры — яростные, неукротимые, готовые спалить любые преграды. Взгляд Жени был иным: холодное пламя, обволакивающее лёд, за которым скрывалась сталь. Он бы разорвал любого, кто посмеет коснуться её. Без криков, без предупреждений — тихо и беспощадно.

Воздух наэлектризовало. Казалось, стены дрожали от накала страстей. И в этот миг — звонок в дверь.

— Открыто! — вырвалось у них в унисон.

На пороге стоял Шустров, припорошенный снегом. Пауза повисла, как лезвие гильотины.

— Добрый день, капитан, — первая нарушила молчание Жанна. Голос звучал неестественно бодро. — Что-то случилось?

— Привёз билеты. Вылет сегодня в 22:00. Жду в аэропорту. — Он повернулся к Евгению, будто чувствуя бурю за его каменным выражением лица. — Вашей жене ничего не угрожает. С нами летят два помощника — профессионалы.

— Да... — Женя кивнул, и только Жанна заметила, как дрогнул его указательный палец. — Надеюсь, отпуская Жану на это... *дело*, я увижу её живой.

— Ага, через три недели, как вернёшься из командировки, — бросила она, пытаясь снять напряжение.

Муж метнул на неё взгляд, от которого стены, казалось, покрылись инеем.

— Надеюсь, Новый год встретим дома, — тихо добавил он и вышел на кухню, хлопнув дверью.

— Жанна, что с ним? — Шустров нахмурился.

— Всё в порядке, — она закусил губу. — Эмоции... Не обращайтесь внимания.

— Вы предупредили родственников Адольфии?

— Да. Встретит внучка — Братиславская Эльвира. Живут в родовом особняке. Пригласили пожить у них — сэкономим на гостинице. — Жанна натянуто улыбнулась. — Готовьте смокинг, капитан! Частный визит, всё-таки.

Шустров фыркнул, поправил перчатки:

— Кофе не предлагаете?

— Нет. Пора собираться. — Женя вернулся, держа в руках её шарф. — До встречи, Игорь.

Когда дверь закрылась, Жанна прислонилась к стене, закрыв глаза:

— Кажется, я его обидела...

— Ты сказала как есть, — ответил Женя, и в его голосе впервые за вечер прозвучала усталость.

Вечерний аэропорт гудел, как растревоженный улей. Шустров, прислонившись к колонне, нервно перебирал в кармане билеты. Его взгляд выхватывал Жанну из толпы ещё до того, как она его заметила — в чёрном пальто, с чемоданом цвета бордо, она выделялась, как мазок акварели на сером холсте.

— Игорь, прости... — она остановилась перед ним, поправляя сумку на плече. — Я была груба. Не следовало так говорить.

Он резко выпрямился, будто пойманный на чём-то:

— Да нет, что ты! — поправился, сглотив фамильярность. — То есть... вы. Всё верно, я — неотёсанный опер. Вечно в джинсах и свитере... — Шустров махнул рукой в сторону своего помятого пуховика. — Где мне до ваших галерей и смокингов.

— Нет! — Жанна шагнула ближе, и запах её духов — цитрусовый с ноткой пачули — на миг перебил запах кофе из ближайшего автомата. — Это моё высокомерие. Я сама забыла, откуда родом. Мы с Женей смогли позволить себе бренды лишь пару лет назад. Он до сих пор морщится на мои светские рауты... — Она протянула ладонь, браслет звякнул. — Мир? На «ты»?

Игорь рассмеялся неловко, взяв её руку. Его ладонь, шершавая от холода, сжала её пальцы на секунду дольше необходимого:

— Конечно, мир.

— Кхе-кхе. Не помешал? — Евгений возник за спиной, словно тень. В его голосе звучала та же сталь, что и утром.

— Женя, мы помирились! — Жанна повернулась, слишком быстро, слишком радостно.

— Какая прелесть, — он кивнул, не сводя глаз с Шустрова.

— Я за ней присмотрю, — Игорь выдержал его взгляд. В воздухе запахло порохом.

Объявление о посадке разорвало тишину. Жанна потянула чемодан, бросив мужу:

— Звони, как прилетишь!

Евгений стоял, пока их фигуры не растворились в коридоре. Самолёт за окном вздрагивал под порывами ветра, словно гигантская птица, запутавшаяся в сетях. Через два часа — его рейс в Питер. Но мысли металась между «деловой поездкой» и калининградским рейсом, который Шустров ловко подменил.

«Доверяю ли я ей? — пальцы сами сжались в кулаки. — Или ему?»

В зале ожидания гул голосов сливался в белый шум. Женя достал телефон, бессознательно листая их общие фото. На последнем снимке Жанна смеялась, обнимая его на фоне Эйфелевой башни. Теперь между ними была не просто сотня километров — целая пропасть из невысказанных слов.

Полет прошел благополучно, и уже через несколько часов Жанна с Игорем мчались по ночным улицам Калининграда. Огни города мелькали за окном, словно россыпи янтаря в темноте, но любоваться ими было некогда — дом семьи Адольфи ждал их на самой окраине. К особняку подъехали глубокой ночью, когда стрелки часов уже перешагнули за два. Встретила их немолодая горничная в крахмальном переднике. Молча взяв чемоданы, она проводила гостей в комнаты, скрип половиц под её шагами нарушал звенящую тишину.

Жанна, едва коснувшись головой подушки, провалилась в сон, тяжелый как морской туман. Проснулась она от настойчивой вибрации телефона — на экране мигало имя мужа.

— Дорогая, ты как? — голос Евгения звучал обеспокоенно, будто он пытался сквозь сотни километров ощупать её взглядом.

— Женечка, я... — она с трудом отлепила веки, в комнате царил полумрак, — кажется, только открыла глаза. Даже не знаю, который час...

— Если учесть часовой пояс, у вас полдень, — рассмешил он, и Жанна представила его улыбку — ту самую, с ямочкой на щеке, что всегда её обезоруживала.

— Что-о-о? — она вскочила, запутавшись в одеяле. Зеркало напротив отразило взъерошенную фигуру в мятом халате. — Я никогда в жизни не спала до обеда!

— Может, тебя ганзейские призраки околдовали? — пошутил Евгений, но в его тоне сквозила тревога.

Жанна потянулась к шторам. Луч света врезался в комнату, заставив её прищуриться. За окном маячили шпили кирх, словно карандашные наброски на фоне свинцового неба.

— Никого ещё не видела? — спросил муж после паузы.

— Да я даже зубную щётку не нашла, — фыркнула она, пытаясь разглядеть в полутьме очертания гигантской комнаты. Пространство казалось безграничным — массивная дубовая кровать терялась среди антикварной мебели, а до двери можно было дойти разве что по навигатору.

— Всё получится, красавица. Держи меня в курсе. — Гудки оборвали разговор резче, чем ей хотелось.

Жанна стянула с себя пижаму, наспех натянула спортивные легинсы и худи — её «доспехи» для новых битв. Умывшись ледяной водой, она выскользнула из комнаты, но замерла на пороге. Особняк встречал её гулким эхом: витые лестницы уходили вверх, как лабиринты минотавра, а в длинном коридоре мерцали портреты незнакомцев в золоченых рамах. Комната, где она ночевала, и правда оказалась размером с половину их московской квартиры. Жанна провела пальцем по резной дверной ручке — подушечки ощутили шероховатость старинного дерева. Где-то в глубине дома скрипнула половица, будто особняк проснулся вместе с ней.

Спустившись вниз, Жанна распахнула дверь гостиной, и яркий свет залил ей глаза. Гостиная-столовая потрясла своим размахом и убранством. Массивные люстры бросали блики на позолоченные панели стен, а гобелены с охотничьими сценами придавали залу торжественность. Вся чета Братиславских восседала за обедом, в том числе и Шустров. Увидев Жанну, он подбежал к ней, чтобы помочь сесть на огромное кресло, которое было подготовлено для неё за обеденным столом.

— Всем добрый день! — сказала Жанна, стараясь скрыть смущение. — Прошу меня извинить, видимо, я так устала с дороги, что так долго проспала, на удивление для меня это не свойственно.

— Ничего удивительного, милая Жанна, — послышался старческий и очень интеллигентный голос. Адольфия, восседавшая во главе стола, слегка наклонила голову, и свет канделябров подчеркнул её острые черты лица. — Наше поместье, да и весь наш район славится своей аномальной зоной. Время здесь летит очень медленно, а иногда очень быстро, а иногда такое ощущение, что оно тянется как резина, и причём ты думаешь, что сейчас семь утра, а уже раз — и три часа дня. За время своего пребывания здесь вы ещё многому удивитесь. Мне очень приятно, что вы согласились посетить нас. Меня зовут Адольфия, будем знакомы. Расскажите мне о Всеволоде, вы последняя, кто видел его живым.

— Конечно, мне очень приятно с вами познакомиться, — Жанна была в удивлении. Её язык никогда бы не повернулся назвать эту красивую женщину бабушкой. По подсчётам времени ей, как и Всеволоду, должно было быть около восьмидесяти лет, но Жанна могла поклясться, что сидевшая напротив неё дама была на вид не старше пятидесяти лет. Единственное, что выдавало возраст, это был голос — глубокий, с лёгкой хрипотцой, словно выточенный временем.

— Милая, вас хорошо устроили? — продолжала Адольфия, играя вилкой, словно дирижёрской палочкой. — Мы поселили вас в самые лучшие наши апартаменты.

— Да, всё очень прекрасно, как и сам дом! — Жанна была в восхищении, но в её голосе проскользнула нотка тревоги.

— Конечно, прекрасная девушка-художница в прекрасном доме, — засмеялась Адольфия, и смех её прозвучал как звон хрустала. — Гостите сколько душе угодно, мне очень приятна ваша компания. А сейчас давайте обедать, потом я бы хотела с вами продолжить за чашечкой кофе в своём кабинете.

— Я не пью кофе... — смутилась Жанна, опустив глаза на свои сцепленные пальцы.

— Тогда я угощу вас отменным английским чаем, вы любите чай, Жанна? — Адольфия наклонилась вперёд, и в её глазах мелькнул огонёк интереса.

— О да, чай я обожаю, — Жанна почувствовала, как жар приливает к щекам. Ей было неловко утруждать Адольфию своими вкусами, она сто раз пожалела, что давно отказалась от кофе, и, как бы читая её мысли, женщина сказала:

— Не стоит думать, Жанночка, что вы меня утруждаете своими капризами. Гость, как известно, прав, и кто, как не вы, можете здесь диктовать свои условия. Вы спасли последние воспоминания о Всеволоде и, возможно, даже спасли мне жизнь, так что можете просить всё что угодно, разумеется, в пределах разумного, — и Адольфия расхохоталась, но смех её оборвался так же резко, как и начался.

Обед прошёл в уютной обстановке. Разговоры были лёгкими — о погоде, о том, что в Калининграде перед Новым годом такая же погода, как и в Питере, только романтичнее и загадочнее. В городе нет столько назойливых туристов, и все едут в основном из Эстонии и Латвии, чтобы поглазеть на местный колорит, а его здесь хватало. Адольфия настаивала, чтобы после всех расследований Жанна и Игорь поехали на пару дней по экскурсиям и купили всяких сувениров. С этим Жанна согласилась не раздумывая.

После обеда все прошли в гостиную, и только Жанна, Игорь и Адольфия удалились в кабинет. Адольфия царственно прошла к рабочему столу, заказала горничной чай на три персоны и бисквиты, уселась и поглядела на Игоря и Жанну.

— Да... — сказала она задумчиво, глядя на ребят, — в этом определённо что-то есть...

— Что именно? — не поняла Жанна.

— Искра между вами. Она пробежала ещё давно, но вы почему-то её тщательно скрываете. Почему? — старуха была явно из откровенных особ, что одновременно смутило Жанну и позабавило её. Шустров напрягся. Ему совершенно не нравилось, когда лезли в его мысли, а уж тем более в чувства.

— Какая искра? — удивилась Жанна. — Нет, Адольфия, у меня есть муж, а с Игорем нас свёл случай убийства, не более...

— Жанна, не ври себе! — перебила её Адольфия. — В твоей жизни сейчас идёт кризис в личных отношениях. Игорь тебя привлекает как мужчина, ты его тоже. Да, ты верная жена. У Игоря ещё всё гораздо хуже, возможно, чувства серьёзные, и они обречены на провал... Но странная личность мужа Жанны... Сильная волевая энергетика, которая спит... Да, ребята, тут действительно может быть всё серьёзно, и всё зависит от вас — насколько сильно искушение...

— Ну хватит! — Жанна не любила, когда кто-то копался в её мыслях без её ведома, чтобы кто-то так откровенно говорил про очевидное, которое явно не хотели демонстрировать напоказ. Ни она, ни Шустров. Да, возможно, что-то и было между ними на уровне флюидов, но это их дела. Жанна кипела и сказала: — Адольфия, всё, что вы говорите, конечно, очень интересно, но давайте всё-таки начнём разговор, ради которого мы тут собрались. То, что в голове у меня, у Игоря и уж тем более моего мужа, с которым вы даже не знакомы, вас не касается. Вы не психолог, я тоже, а за услуги экстрасенса я не доплачивала. Я приехала сюда для другого. Если вас что-то не устраивает, мы тут же покинем ваш дом. Извините!

Последовала секундная пауза, после которой Адольфия захлопала в ладоши и сказала:

— Прекрасно! Потрясающе, Жанна, вы супер! А я думала, сколько вы будете терпеть эту наглую старуху! Правильно, девочка! Никому не давай лезть себе в душу, даже такой стерве,

как я. Итак, начнём. — Адольфия как бы перевернула неловкую ситуацию, которую только что сама создала. Bravo, мастерски перевела тему на другое, стерев инцидент с лица земли, но оставив послевкусие в мыслях Игоря и Жанны.

— Друзья! Для начала я хочу рассказать вам свою историю любви, — сказала она и углубилась в рассказ о далёком военном 1945 году.

«Это был сложный год. Шла Великая Отечественная война, и все ждали, когда же наступит конец. Люди, словно измождённые путники в пустыне, жаждали мира — по обе стороны баррикад. Хотя все понимали: «как раньше» уже не будет. Я тогда была юной девочкой, неоперившимся цыплёнком, смотрела на огромный мир сквозь призму наивности, не зная, какой он, и верила, что мы победим, что всем будет хорошо и счастливо.

До войны я была дочерью богатых родителей — графа и графини Братиславских, известных целителей в нашем южном городке. Наша семейная здравница, словно оазис в пустыне отчаяния, лечила людей высших сословий. Но матушка, добрая ко всем, помогала даже крестьянам в тяжёлые времена: принимала роды, лечила переломы. Её руки, будто созданные из света, дарили надежду даже в самых безнадёжных случаях.

В годы войны наша здравница стала военным госпиталем. Запасы лекарств таяли быстрее, чем снег под весенним солнцем, но матушка всё повторяла: «Пока сердце бьётся — руки не опустим». В один из тяжёлых дней привезли солдат, подорвавшихся на бомбе. Их было десять, все в тяжёлом состоянии. Одного спасти не удалось. Позже выяснилось: они держали оборону и подорвали фашистский гарнизон, спасая наш госпиталь от разрушения. Мы принялись ухаживать за выжившими. Все — молодые парни 17—20 лет, даже их командир, 22-летний, за годы войны получивший шесть ранений. Каждый раз после госпиталя он рвался обратно в бой. Героический человек!

Среди раненых у одного были повреждены глаза. Матушка, хоть и специализировалась на зрении, сложных операций не проводила. «Световой удар... Неясно, цела ли роговица», — сказала она, её голос дрожал, как свеча на ветру. Но мы решили рискнуть. Отец произнёс: «Если суждено ему видеть — будет видеть. Сделаем всё возможное». Меня приставили к нему днём и ночью — как самую молодую и скрупулёзную. Я выхаживала таких, словно хрустальные вазы, оберегая их хрупкую жизнь.

Когда он пришёл в себя и понял, что в повязке, у него началась истерика: «Дайте гранату! Я калека — зачем такому жить?!» Его голос звучал, как скрежет металла по стеклу. Я уговаривала его: «Нужно время. Есть процедуры, которые могут помочь. Обещаю: если не поможет — отпущу». Он согласился. Дни потянулись в ежедневных перевязках, уколах, капельницах. Я пела ему колыбельные, чтобы он засыпал без снотворного, говорила о жизни. Рассказала, что мечтаю стать целительницей, а потом открыть антикварную лавку: собирать старьё, реставрировать и продавать. Странно, но так и вышло — плюс любовь к живописи...

Через две недели я уснула у его койки, а проснулась от того, что он сидел без повязки. Его глаза — широко открытые, словно окна в душу — смотрели на меня. «Адольфия, ты прекрасна! Именно такой я тебя представлял!» — воскликнул он. Это было неопишимо! Я влюбилась в него с первого взгляда, когда его привезли, а теперь он увидел меня. Среди ужасов войны я обрела любовь! Всеволод... — на глазах старухи выступили слёзы. — Две недели счастья: бессонные ночи, солнечные дни, когда каждое мгновение обретало смысл.

Через неделю он должен был вернуться в часть. Но случилось страшное: на госпиталь сбросили бомбу. Грохот, крики, кирпичная пыль, вьёвшаяся в лёгкие. Когда дым рассеялся, его койка была пуста. Только амулет блестел на тумбочке, будто насмехаясь. Я писала в гарнизон, но он туда не вернулся. Фамилии и адреса его не знала — только то, что он из Москвы... А через пару месяцев узнала, что беременна. Вот и вся история».

Адольфия тяжело вздохнула. Пальцы её вцепились в фарфоровую чашку, будто пытаясь выжать из неё ответы. Холодный чай горчил на языке, но горечь воспоминаний была острее. Слёзы, словно жемчужины, повисли на ресницах. «Милый мой Всеволод... Всю жизнь искал, а нашёл лишь смерть», — прошептала она, глядя в окно, где ветер гнал по небу клочья туч, будто чьи-то оборванные обещания.

Тишину разрезал голос Шустрова. Капитан откинулся на спинку стула, его пальцы барабанили по столу, выстукивая ритм нерешительности:

— Странно... Если он знал ваше имя, фамилию, место — найти вас не составило бы труда.

Слова повисли в воздухе, как дым от папиросы. Адольфия провела ладонью по лицу, стирая следы грусти, и ответила с горькой усмешкой:

— Я думала об этом, Игорь. А потом спросила себя: может, он от кого-то скрывался?

Игорь хмыкнул, перебирая бумаги в папке. Листы шуршали, будто осенние листья под сапогами:

— Если он засветил амулет... На него могли открыть охоту.

Жанна, до сих пор молчавшая, вскинула голову. Её взгляд метнулся между ними, как птица в клетке:

— От кого? Мы даже не знаем, кто это!

Адольфия поднялась, её тень заплескала на стене в такт пламени камина. Голос зазвучал глухо, словно из глубины колодца:

— Игорь, вы спрашиваете о моих способностях... Карты? Маятник? — Она резко обернулась, и в её глазах вспыхнул холодный блеск. — Я видела пустоту. Как будто кто-то запер дверь в тот мир.

Капитан вскочил, стукнув кулаком по столу. Стакан подпрыгнул, звякнув о блюдце:

— Тайна следствия? Вы думаете, я не пойму ваши фокусы?

— Нет, — Адольфия приблизилась, и её шаль скользнула на пол, как опавший лист. — Вы умны, капитан. Но есть вещи, которые режут разум, как нож масло.

Тишина сгустилась. Жанна встала между ними, её голос прозвучал мягко, но твёрдо:

— Нам нужен план. Амулет, сейф, код... — Она взглянула на Адоلفию, и в её глазах мелькнула тень страха. — Они придут снова.

Игорь достал из кармана рацию, его палец нервно дёрнулся:

— У вашего дома уже дежурят. Камеры, прослушка... — Он замолчал, глядя на старую женщину, которая вдруг показалась ему хрупкой, как та фарфоровая чашка. — Спрячьте амулет.

Адольфия засмеялась. Смех звенел, как разбитое стекло:

— Он уже спрятан. В месте, куда не дотянутся ни люди, ни... другие.

— А сейф? — настаивал Игорь. — Код в завещании. Вы знаете слово.

Она отступила к окну. За стёклами метель начала заплетать улицы в белый саван.

— Слово... — повторила она, и губы дрогнули. — Возможно, это то, что он сказал мне в тот день. Когда снял повязку.

Жанна коснулась её плеча:

— Вам нужно отдохнуть.

— Да, — Адольфия закрыла глаза, чувствуя, как боль растекается по вискам. — Он всегда любил загадки, мой Сева...

Жанна сидела в своей комнате и рассуждала: «Да, дело странное. Если к нему приплести магию, будет ещё и жутко». Старуха Адольфия пугала их историями о привидениях из замка и изломах времени... Она решила позвонить мужу и всё ему рассказать. Евгений внимательно её выслушал.

— Жень, что ты обо всём этом думаешь? И главное — что делать?

— А что наш сыщик говорит?

— Он говорит, что надо время, выждать. Поставил камеры по всему дому и территории дома Адольфии.

— Это правильно. Надо посмотреть, кто за ними наблюдает. Я тоже считаю, что амулет — ключ, и в первую очередь охотятся за ним. Ну и если пароль от сейфа неизвестен, Адольфия должна его разгадать. Или вы вместе с ней.

— Тогда получается, мы зря приехали? Надо было ей ехать к нам?

— Не зря. Во-первых, ты говорила, она не может лететь на самолёте?

— Да. Но выходит, она нужна здесь, в Москве. И вряд ли на её жизнь будут покушаться, пока она не назовёт пароль. После этого, как только она его вспомнит, всей её семье будет угрожать опасность.

— Да, тут я с тобой согласна. Надо придумать какой-то план.

— Ты сейчас его не придумаешь. Вы не знаете, с кем имеете дело. Вам надо понять мотив... Узнать, что в сейфе, за чем идёт охота...

— А что если блефовать?

— Как?

— Сделать так, якобы Адольфия вспомнила пароль. Или того хуже — будто кто-то уже вскрыл сейф!

— Вариант неплохой, но где гарантия, что вы не приедете к пустому сейфу и ещё к одному... или трём трупам?.. Милая, я боюсь за тебя... — Евгений был действительно обеспокоен. — Как там Шустров?

— Нормально, — Жанна закатила глаза. — Если ты о приставаниях, то он даже не смотрит в мою сторону. Не волнуйся, всем не до этого.

— А как же... — с иронией сказал муж.

— Ладно, я пойду пройду по окрестностям.

— Осторожнее там. Можешь взять с собой «тайного воздыхателя» — по крайней мере, он не даст тебя в обиду.

Попрощавшись с мужем, Жанна откинулась на кровать. «Да, задачка та ещё... Но сидеть сложа руки нельзя. Надо вывести преступников на свет», — подумала она. Кажется, план начал зреть. Решила прогуляться, проветрить мозги, а потом обсудить всё с Игорем. Жанна надела тёплый спортивный костюм, завязала волосы в пучок, накинула серебристую жилетку и вышла в холл особняка. За круглым столиком для чтения газет сидел Игорь.

— А я думал, ты уже собралась, — улыбнулся он.

— Ты ждал меня? — удивилась Жанна.

— Конечно. Я же обещал твоему мужу, что буду тебя охранять. Надо исполнять обещания, — он снова улыбнулся.

Жанна не знала, как реагировать, но пока поведение Игоря казалось уместным. «Если руки распустишь — дам отворот-поворот», — решила она.

Погода на улицах Калининграда напоминала питерскую. К четырём часам дня уже смеркалось, как и положено в декабре, но снега было ещё очень мало. Жанна шла молча, не зная, о чём говорить с Шустровым. Тот тоже молчал, видимо, размышляя, как начать разговор. Наконец он сказал:

— Жанна, откуда вы берёте сюжеты для ваших картин?

— Из головы, — честно ответила девушка.

— Это как? — не понял капитан.

— Ну, я не могу вам объяснить. Просто идея возникает... как картинка в фантазии или во сне. Такое, кстати, часто бывает. Или начинаю писать одно, а потом понимаю, что надо заменить его совершенно другим — накладываю нейрографику на готовый рисунок.

— А разве такое возможно? Разве можно графическую иллюстрацию наложить на готовую картину?

— Если у тебя есть специальная техника — легко, — засмеялась Жанна.

— Вот смотрю я на вас, Жанна, и думаю: как же повезло вашему мужу. Вы и умница, и красавица, и художница, и логика у вас есть — будто вы школу математики заканчивали.

— Не надо, капитан, — улыбка сошла с лица Жанны, и она стала серьёзной. — Мы с мужем женаты 10 лет. Чтобы добиться того, что у нас есть, и стать теми, кем мы являемся, мы прошли огонь, воду, медные трубы и кучу дерьма! Уж поверьте... — После паузы она опустила глаза и добавила тише: — Смотрите, кафе. Надо выпить крепкий кисель. Вы любите кисель, капитан?

— Не-ет... — ответил он, слегка поморщившись. С каждым словом этой необычной девушки он влюблялся в неё всё сильнее. Уму непостижимо — зайти в кафе, чтобы попросить кисель!

Через пять минут оба наслаждались напитками за барной стойкой. Жанна — клюквенным киселем, Игорь — свежесваренной арабикой. Закуска была одинаковая: местные пончики, щедро посыпанные сахарной пудрой.

— Жанна, откуда ты знала, что тут подают кисель?

— Во-первых, я его люблю. Во-вторых, в местных кафе его часто варят. У них кисель — как у нас соки.

— Интересно... — согласился Шустров, поглощая кофе.

— Игорь, думаю, через пару дней нам надо возвращаться в Москву.

— Зачем? — не понял он.

— Всё просто. Адольфия должна вспомнить пароль от сейфа. Кстати, вы приставили охрану к дому Всеволода, чтобы преступник не попытался взломать сейф?

— Да.

— Это хорошо.

— А если она не вспомнит пароль?

— Будем блефовать... Адольфия всё равно не поедет в Москву — не долетит из-за возраста. Её дочери и внучке тоже рисковать нельзя. Значит, блефуем. Если преступник узнает, что пароль вспомнили, он тут же попытается их убить.

— Но он мог убить их уже сейчас и выкрасть сейф! — не понимал Шустров.

— Да, но зачем так подставляться?

— Согласен... Чёрт, что там такое, что стоит жизни человека?.. И всё мне не даёт покоя его племянник — уж больно всё гладко...

— Не думаю, что Денис к этому причастен...

— Надо выждать. Пару дней, посмотреть, что будет.

— Да, — согласилась Жанна. — Надо переждать.

— И чем будем заниматься всё это время? — спросил Игорь.

— Адольфия сказала: отдыхать и ездить на экскурсии! Значит, этим и займёмся, — бодро ответила Жанна. — Нет ничего лучше шопинга по незнакомым красивым местам! Не знаю, как вы, капитан, а я намерена привезти целую сумку подарков! — Она, хохоча, схватила его за руку и выбежала на улицу.

— Игорь, что вы такой заторможенный? Вы со своими расследованиями совсем в сморчка превратились! Кстати, расскажите о себе. Мы знакомы больше недели, а я о вас ничего не знаю. Вы женаты? Дети есть?

— Нет. Жены нет, детей тоже. Была девушка, но мы расстались из-за моей работы. Никто не любит ждать и волноваться. Я её понимаю.

— Как же так? — удивилась Жанна. — Мне кажется, если любишь — будешь ждать, где бы человек ни был и какая бы работа у него ни была. Вот мы с Женей... Его неделями не бывает дома, но я не могу представить жизнь без него... Не понимаю... — Она посмотрела на Игоря и улыбнулась. — Ничего, найдёте вы своё счастье, капитан!

«Я его уже нашёл. Но ты — чужое счастье», — подумал Игорь, а вслух сказал:

— Наверное.

Обратную дорогу Жанна болтала о галерее, о том, как они с Женей разбогатели, рассказывала о своих питомцах, показывала Игорю фотографии Кваки и Квоки. Тот смеялся, чувствуя, как тепло её слов разливается в груди, и ощущал себя самым счастливым человеком на свете. Сама мысль, что он может просто находиться рядом с этой девушкой, согревала его душу, словно луч солнца в пасмурный день.

Перед сном, лёжа в кровати, он размышлял: как сложилась бы его жизнь, если бы не встреча с Жанной и это странное дело? Амулеты, улики, тайный преступник, Адольфия и поездка в Калининград — весь этот сумбур не укладывался в голове. Он представлял, будто они с Жанной познакомились случайно: она не замужем, нет этого Евгения... Могла бы согласиться на свидание. Но это были лишь фантазии, тающие, как дым на ветру. С этими мыслями он почти погрузился в сон, как вдруг раздался пронзительный крик, разорвавший тишину, словно клинок:

— Помогите!!!

Крик донёсся из холла, пронзив его сознание острой иглой тревоги. Капитан в два прыжка схватил оружие и за секунды спустился по лестнице. В холле царил хаос: на полу без сознания лежала Адольфия, её седые волосы разметались по паркету, как осенние листья. Рядом сидела её внучка Эльвира, её лицо было бледным, как полотно, а дочь Ирина звонила в скорую и полицию, её голос дрожал, словно натянутая струна. Две служанки металась в растерянности, их глаза были полны ужаса. Через мгновение появилась Жанна — в одной сорочке, накидывая халат. Шустров мельком заметил её фиолетовый шёлковый пеньюар, который струился по телу, словно лунный свет. Распущенные чёрные волосы и сонное лицо придавали ей интимный шарм, который сейчас казался неуместным, как цветок на кладбище. Капитан поморщился, пытаясь стряхнуть остатки сна, но крик всё ещё звенел в ушах, как набат.

— Что произошло?! — испуганно спросила Жанна, её голос дрогнул, как тонкий лёд под ногой. — Кто кричал? Что с Адольфией?

— Со мной всё в порядке... — еле внятно прошептала старуха, её губы были бледными, как смерть. — На меня... напали.

— Адольфия, молчите! Скорая уже в пути! — приказал Игорь, его голос звучал твёрдо, но в глазах читалась тревога.

— Нет времени, Игорь... — она с трудом подняла руку, её пальцы дрожали, как листья на ветру. — Лера! — позвала служанку. — Льда... под голову...

Девушка бросилась выполнять просьбу, её движения были резкими, как взмахи ножа.

— Я читала здесь... — Адольфия указала на кресло у камина, её взгляд был пустым, как заброшенный колодец. — Люблю наш холл... Ночью он особенно уютен, но сегодня... — она закашлялась, её лицо исказила боль. — Вдруг услышала шорох... Кто-то дёрнул занавеску. Не успела обернуться — удар. Но перед тем как отключиться... — её голос оборвался, как натянутая струна, и она потеряла сознание, её тело обмякло, как сломанная кукла.

Скорая не стала забирать Адольфию в больницу. Врачи обработали рану, прописали мази для заживления и уехали, оставив в доме гулкую тишину, нарушаемую лишь шёпотом шагов. Все разошлись по комнатам, но Жанна, словно сова в ночи, бродила по гостиной с бокалом

вина. Её пальцы нервно сжимали хрусталь, а мысли путались, как нити в клубке. Холл, который Адольфия называла «уютным уголком», теперь казался ловушкой: тяжёлые шторы, словно тени заговорщиков, скрывали каждый угол. «Здесь можно спрятать целый оркестр», — мелькнуло в голове, когда она заметила, как дверь идеально маскирует пространство за портьерой. Третий бокал опрокинулся в горло с горьковатой сладостью — явно лишний.

Плелась к себе, спотыкаясь о собственные мысли. В комнате витал странный аромат — древесный, с нотками кожи, будто кто-то незримо занял место рядом. «Скучаю по Жене до галлюцинаций», — махнула рукой, рухнув на кровать. Но сон не шёл. Воздух сгустился, будто пропитанный электричеством перед грозой. И вдруг — храп. Дикий, как рёв медведя. Она вскочила, ударив ладонью по выключателю. Свет вскрыл реальность: на её кровати, раскинувшись, спал Шустров.

— Капитан, какого чёрта?! — прошипела она, отпрянув к стене.

— В смысле? — он приподнялся, рубашка съехала, обнажив рельеф мышц. — Я в своей комнате. Вопрос: что ты тут делаешь?

— Это моя комната! — выдохнула Жанна, но, оглядевшись, поняла: шторы не те, на столе — его блокнот. Ошиблась. Вино ударило в голову, заставив мир плыть.

— Пить нельзя... — прошептала, плюхаясь на край кровати.

— Ты пила? — его голос прозвучал слишком близко. Он сел рядом, и тепло его тела смешалось с запахом вина. Его взгляд скользил по её фигуре, вызывая мурашки на коже.

— Чтобы расслабиться... Перелёты, Адольфия, этот проклятый амулет... — её пальцы вцепились в край одеяла. — А за шторой, знаешь, хоть балет ставь. Кто угодно мог спрятаться...

— Жанна... — его дыхание стало глубже. Фиолетовая сорочка скользила по её телу, обнажая плечо. Распущенные волосы, чёрные, как смоль, отражали свет лампы, а духи — смесь жасмина и тайны — сводили с ума. Он почувствовал, как земля уходит из-под ног. Его рука невольно потянулась к её волосам, но он остановил себя.

— Что, Игорь? — она повернулась, и в её глазах — чёрных, как бездонные колодцы — заплескали огоньки. Невинность и бесовство, ангелы и демоны — всё сплелось в этом взгляде. Её дыхание участилось, когда их взгляды встретились.

— Иди спать, — выдавил он, сжимая кулаки, чтобы не коснуться её. — Завтра... стратегия... камеры...

— Да... — она встала, пошатнувшись. — Разбуди пораньше. Голова... будто в неё вбили гвозди.

У двери что-то ёкнуло внутри него. Рука сама потянулась, чтобы схватить её за талию, прижать к стене, найти её губы... Но он лишь подхватил халат, соскользнувший с её плеч. Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и по телу пробежала дрожь.

— Ты обронила.

— Спасибо... — она накинула его, и на миг их взгляды снова встретились. Исчезла в коридоре, оставив за собой шлейф аромата и недосказанности. Его сердце билось так сильно, что, казалось, готово было вырваться из груди.

Войдя в комнату, Жанна ощутила, как хмельная дымка рассеялась, оставив после себя лишь едкий осадок стыда. Губы всё ещё горели от воображаемого прикосновения, а в груди колотилось что-то дикое и непокорное. Она прислонилась к стене, пытаясь заглушить голос тела, которое помнило каждую деталь: как его взгляд скользнул по её обнажённому плечу, как пальцы едва коснулись её руки, передавая халат...

— Прекрати! — выдохнула она, впинаясь ногтями в ладони. — Это ошибка. Случайность. Ничего не было.

Но мысли, словно стая назойливых ос, жужжали в голове. А если бы он не остановился? Если бы его губы нашли её шею, а руки вцепились в её талию... Она резко встряхнула головой, словно отгоняя греховные фантазии.

— Жанна, ты с ума сошла? — прошептала, ловя своё отражение в зеркале. Лицо было покрасневшимся, глаза блестели неестественным блеском, а губы — будто их и правда целовали. — Обычный капитан. Ничего особенного.

Но память, коварная союзница, шептала: Мускулы под рубашкой... Голос, дрожавший от сдерживаемого желания... Она сорвала с себя халат, словно он горел, и бросилась в ванную. Ледяная вода хлестнула по лицу, заставив вскрикнуть.

— Прочь, мысли! — прошипела она, сунув голову под леденящие струи. Холод обжёг кожу, но не смог потушить пламя, ползущее по жилам. Евгений... Мысль о муже пронзила сердце, как шип. Почему сейчас, когда он за тысячи километров?

Она распахнула окно. Ночной ветер ворвался в комнату, смешавшись с каплями на её коже, и Жанна засмеялась — резко, истерично, почти безумно. — Адольфия... Этот проклятый дом... Здесь всё пропитано безумием!

Мокрые волосы липли к спине, дрожь пробежала по телу, но внутри всё горело. — Закрой окно. Ложись. Забуди, — приказала она себе, но вместо этого рухнула на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Запах — древесный, с горьковатыми нотками — ударил в нос. — Нет! — Она натянула одеяло до подбородка, сжавшись в комок и уснула.

Глава 6

Утренний стук в дверь врезался в сознание, как гвоздь в подушку. Жанна приоткрыла веки, и солнечный луч ударил по глазам, заставив её сморщиться.

— Войдите... — простонала она, уткнувшись лицом в прохладную наволочку.

Дверь скрипнула, впуслав Шустрова. В его руке поблёскивал стакан воды. Он поставил его на тумбочку, где луч света играл в хрустале, как в призме.

— Жанна, доброе утро, — голос звучал нарочито бодро. Он опустился в кресло.

— Доброе? — она попыталась приподняться, но тело, словно налитое расплавленным свинцом, снова рухнуло на подушку. — О, капитан. Зачем так рано? — последнее слово прозвучало как стон.

— Уже одиннадцать. Впрочем, неудивительно, — он усмехнулся, и эта усмешка звенела, как лезвие по стеклу. — После вчерашних подвигов...

— Три бокала! Три! — Жанна шлёпнула ладонью по одеялу, подняв облачко пылинок, танцующих в солнечном луче.

— Три? — Шустров приподнял бровь, словно рисуя вопросительный знак на лбу. — На кухне пустая бутылка. Или её... сожрали домовые?

— Провокация! — она вскинула голову, и мир поплыл, как акварель под дождём. — Кто-то вылил вино... Или подмешал дряни! — схватив стакан, она осушила его залпом, словно это был эликсир против лжи.

Пеньюар, тот самый — шёлковый, с кружевами, что едва скрывали ночные тайны, — скользнул с плеча, когда она поднялась. Шустров протянул руку, но Жанна отшатнулась, будто его пальцы были раскалёнными углями.

— Не нарывайтесь, капитан, — бросила она, и голос её звенел, как разбитый бокал. — Через пять минут буду готова.

Дверь ванной захлопнулась, оставив в воздухе шлейф цитрусовых духов и невысказанного напряжения.

Через пятнадцать минут они сидели в гостиной. Подавали уже поздний завтрак. Ела по полной программе только Жанна. Адольфия тоже спустилась вниз с перебинтованной головой. Она была бледная, но от кофе не отказалась.

— Как вы себя чувствуете, милая? — спросила Адольфия, обращаясь к Жанне.

— Вполне, — ответила та, — не считая того странного обстоятельства, что выпитая мной якобы бутылка была мной не выпита.

— Жанна, — устало сказала Адольфия, — я тоже верю вам. Думаю, что преступница притаилась в доме до самой ночи. Она дождалась, пока все улягутся спать, и просто ликвидировала содержание бутылки... Бессовестная! Не представляет, сколько это может стоить! Да даже дело не в цене, дело в качестве и памяти. Это коллекционное вино собирал в своё время мой отец. Коллекция знаменитого Эндрю Ллойд Уэббера с 1900 года, чудом уцелевшая во время войны в нашем погребе. Коллекция насчитывает порядка 250 вин. Это вино мы открываем в особых случаях...

— Но как оказалось, что она стояла просто среди других вин в гостиной? — удивилась Жанна.

— Всё больше и больше мелких и непонятных тайн окутывает ваше поместье, Адольфия, — сказал Игорь. — Кто-то явно не хочет, чтобы мы уезжали.

— Или кто-то вас тут держит, чтобы вы не мешали кому-то в Москве... — предположила Эльвира, внучка Адольфии.

— Надо ещё раз изучить местность и проверить камеры видеонаблюдения.

— Не получится, — сказал Шустров. — Утром я ходил к охране, так вот, они обнаружили, что кто-то стёр все видеозаписи, а ночью все камеры не работали.

— Что?! — Жанна была в шоке.

— Я собираюсь допросить всех живущих в доме, в том числе и прислугу, — сказал серьёзно Игорь. — Начну с дочери и внучки.

— Пожалуйста, — сказала Адольфия. — С вашего позволения я прилягу.

— Конечно, встретимся позже, — сказал ей вслед Шустров.

Первую стали допрашивать Ирину Братиславскую. Опрос не увенчался успехом. Она ничего не видела и не слышала. Вообще, Ирина очень много занималась своей работой, и её дома практически никто не видел. Она тоже была художником и вся была поглощена творчеством.

Также и допрос прислуги не сильно увенчался успехом. А вот допрос Эльвиры — внучки Адольфии — показался Шустрову занимательным. Во-первых, тем, что девушка заметно нервничала и всем видом давала понять, что её всё раздражает. Игорь спросил её:

— Эльвира, с вами всё в порядке?

— Да, — сказала она. — Я просто очень переживаю за бабушку. Вся эта история не выходит у меня из головы. Я тоже хочу разобраться в этом... — она подняла глаза из-под чёлки.

— Согласен, поэтому любая мелочь, пусть даже на первый взгляд незначительная, всё влияет и важно, — сказал Шустров.

— Если что-то вспомню, я тут же сообщу, — сказала девушка. — А сейчас извините, но меня ждут.

В гостиной раздался скрип двери, и в неё вошёл молодой человек возраста Эльвиры.

— Это Альберт, — смущаясь, сказала она, — мой молодой человек.

Парень улыбнулся, и они скрылись в двери.

Жанна и Игорь остались одни в гостиной. Жанна налила себе воды и опять выпила залпом стакан.

— Жанна! Зачем столько пить?! Вы за два часа нашего допроса осушили уже три графина с водой?! — спросил Шустров.

— Не поверите, капитан — вывожу токсины из организма, — улыбнулась она.

— Но вам хоть стало легче?

— Да. И у меня появилась идея. Предлагаю прогуляться и всё обсудить.

— Буду только рад вдохнуть свежего воздуха, — согласился Шустров и пошёл собираться.

Погода стояла морозная, но солнечная. Жанна, кутаясь в жилетку, щурилась от ярких лучей, но всё же улыбалась. Шустров, наблюдая за ней, чувствовал облегчение — ей явно стало лучше.

— Как муж воспринял ваше состояние? — поинтересовался он, шагая рядом.

— Я ещё с ним не разговаривала... — Жанна опустила глаза, теребя край жилетки. — Только перекинулись парой сообщений... Мне стыдно...

— Почему? — Шустров остановился, глядя на неё с недоумением. — Ты же не специально напилась. Тебя подставили!

— Какая разница? Своему поведению всегда можно найти оправдание, но надо держать себя в руках.

— Не понял.

— Я про то, что попала к тебе в комнату.

— Но ты же их перепутала...

— Да... но...

— Жанна, не бери в голову. Так что у тебя за идея? — Шустров резко сменил тему, словно захлопнув невидимую дверь.

Они двинулись дальше, хрустя снегом под ногами.

— Когда я слушала жильцов дома Адольфии, у меня не осталось сомнений — это кто-то из них. Специально запутывают следы, чтобы наше пребывание здесь стало невыносимым. А когда увидела парня Эльвиры, всё окончательно прояснилось.

— Думаешь, внучка со своим «женишком»? — Шустров пнул камешек, тот с хрустом разлетелся на осколки льда.

— Нет. Внучка тут ни при чём. А вот «женишок» очень даже может быть. Надо пробить информацию о нём.

— Не думаю, всё было бы слишком банально.

— Согласна, но это одна из версий. Надо ещё раз копнуть прошлое Адольфии. Может, у молодых «кишка тонка». Внучке это точно не нужно — зачем пилить сук, на котором сидишь?

— Согласен, — Шустров прищурился, разглядывая заснеженные деревья. — И ещё надо проверить камеры. Вдруг какая-то всё-таки работала...

— Да, — Жанна остановилась, вглядываясь в горизонт. — У меня такое чувство, что в доме осталась одна потайная камера. — Она задумчиво потёрла подбородок. — Капитан, может, съездим в город? Мы два дня как прилетели, а всё торчим в поместье.

— Наверное, да. И погода прекрасная, — Шустров поднял воротник пальто, защищаясь от резкого ветра. — Мало ли, вдруг завтра снегопад всё завалит к чёртям собачьим!

Они засмеялись, их смех эхом разнёсся по пустому парку. Вызвав такси, они направились в центр Калининграда, где старинные здания в готическом стиле соседствовали с современными кафе, источавшими аромат горячего шоколада.

Они вернулись к ужину, довольные, с кучей пакетов в руках. Жанна хохотала что есть силы. Все покупки они сгрузили в гостиной, в которой, на удивление, никого не было. На улице начинался сильный ветер, и он чуть не выбил стёкла во входной двери.

— Игорь, я же говорила, что именно этот шарф будет реально круто смотреться с твоей курткой, а тот свитер, что ты купил, подойдёт к спортивным штанам. Но то, что ты купил своей тете, не вписывается ни в какие рамки! — гоготала Жанна.

— Тетушка у меня неординарная, совсем как ты, а эту цветную маечку она точно оценит, — возразил Игорь. — Но вот то, что ты купила Евгению, ну не знаю... — засмеялся он.

— Что?! — Жанна не унималась и достала из пакета полосатые длинные носки с пальчиками. — Он дома ходит в шортах, его не заставишь даже в холод надеть тёплые штаны, значит, будет ходить в носках! — гордо заявила Жанна. И в этой тишине раздался хохот.

Игорь с Жанной обернулись и увидели на лестнице стоявшую Адольфию, которая за ними наблюдала.

— Жанна, я вас обожаю! — сказала она. — Сколько в вас энергии и детской непосредственности.

— Это плохо? — сказала Жанна, смущаясь, опуская глаза.

— Вы что?! Это отлично! Вы живой человек и открыто выражаете свои эмоции, многие люди вам просто завидуют, потому что они не могут так открыто их выражать, — и она многозначительно посмотрела на Игоря.

— Спасибо, — сказала Жанна и устало села в кресло. — Как ваши дела?

— Уже лучше, спасибо.

В это время Шустрову кто-то позвонил на мобильный телефон. После этого он сказал:

— Хочу прервать вас, милые дамы. Сейчас звонил начальник охраны, им удалось обнаружить одну камеру, запись сохранилась, и на ней видно человека постороннего, который входил в дом.

— Что же мы стоим! — радостно провозгласила Адольфия. — Бежим скорее смотреть видео!!!

На экране чётко виден странный силуэт, одетый в мешковатую одежду. Из-за этого было непонятно — мужчина это или женщина.

— Кто это? — удивлённо спросила Жанна.

— Тот, кто треснул меня по голове! — заключила Адольфия.

— Но тут не видно ног, — возразил Игорь.

— Да, тут вообще ничего не разобрать. Даже пол не ясен... — добавила Жанна.

— Одно очевидно: этот кто-то знал расположение камер и прятался от них, — Шустров скрестил руки на груди.

— Умело... — задумчиво протянула Адольфия. — Прямо как будто служил в разведке.

— Откуда такие выводы? — нахмурился капитан.

— Ну посудите сами! Да и балахон этот...

— Так может, их было двое? — перебила Жанна. — Откуда тогда взялись следы маленьких ног? Тут явно огромный костюм натянут поверх чего-то!

— Если, конечно, Адольфии не померещились «ножки»... — предположил Шустров.

— Игорь! Я в здравом уме! — вспыхнула хозяйка дома. — Мне по голове стукнули, но женские ноги от мужских отличу!

— Мадам, я не хотел вас обидеть. Но в шоковом состоянии люди иногда...

— Я не была в шоке! — перебила Адольфия. — Я была ошеломлена!

— Зато мы знаем главное, — Жанна ткнула пальцем в экран. — Этот кто-то ещё вернётся.

— Почему ты так уверена? — Шустров приподнял бровь.

— Вот почему! — Она остановила запись и увеличила изображение. На видео было видно, как с руки преступника что-то упало и закатилось в сухую траву, ещё не припорошенную снегом.

— Надо срочно сказать садовнику, чтобы собрал всё подчистую! — засуетилась Адольфия.

— Спокойно! — капитан резко поднял руку. — Никому не двигаться! Снег уже идёт — следы исчезнут. Я сам осмотрю место. Надеюсь, ещё не поздно...

Он рванул к двери.

— Я с тобой! — Жанна бросилась вслед, едва успевая натянуть куртку.

Ветер был нарастающей силой, хлеща колючим снегом в лицо. Жанна, кутаясь в жилетку, шла за Шустровым, вглядываясь в темноту. Снежинки цеплялись за ресницы, превращая мир в размытое полотно. Внезапно её взгляд поймал движение — на ветке старого дуба металась алая лента, будто зовя за собой.

— Игорь! Смотри! — крикнула она, прыгая за добычей. Пальцы едва ухватили шелковистую ткань, как порыв ветра рванул её вверх. Жанна потянулась сильнее, потеряв равновесие. Каменные ступени внизу замерли в ожидании удара, но Шустров, словно пантера, бросился вперёд. Его руки обхватили её талию, резко прижав к груди.

— Ох!.. — вырвалось у Жанны. Импульсивно она крутанулась, нога зацепилась за его голень, и они рухнули в сугроб у подножия лестницы.

Тишина. Только свист ветра в ушах. Жанна, зажмурившись, почувствовала тепло его ладоней на спине. Открыв глаза, она встретила взглядом с Игорем. Его серые глаза, обычно холодные как сталь, сейчас отражали искру смятения. Дыхание сплелось в облачко пара между ними. Губы Шустрова были так близко, что она уловила запах кофе с корицей. Время замерло.

Оглушительный трель телефона ворвался, как нож в тишину. Жанна оттолкнулась от него, будто обожжённая. В кармане вибрировал экран — «Евгений».

— Жень! — Жанна прижала телефон к уху, не скрывая радости. — Привет, дорогой! Ты не представляешь, что тут творится! — Она стремительно поднялась по лестнице, зажимая в ладони смятую ленту. Дверь в спальню захлопнулась за ней с глухим стуком.

Десять минут спустя, закончив рассказ, она замолчала, переводя дыхание. За окном метель выла, засыпая снегом следы у особняка.

— И это всё? — спросил Евгений. Голос его звучал приглушённо, будто из другого мира.

— Да... — Жанна упала на кровать, уставившись в потолок с трещиной в форме молнии. — Что думаешь?

— Думаю, эта гадина где-то рядом. И не одна.

— Мы тоже так считаем, — она провела пальцем по шершавой поверхности ленты.

— А капитан твой... — пауза зазвенела, как тонкий лёд. — Руки не распускает?

Жанна замерла. Всплыло воспоминание: его дыхание, смешавшееся с её, снег, тающий на ресницах...

— Жень! — фальшивый смешок сорвался с губ. — Нет, конечно!

— Как-то ты неуверенно...

— Хватит ревновать! — она вскочила, с силой сжимая подушку. — Но знай: я скучаю. После этого дела — только дом, ёлка и ты. Никаких расследований на Новый год!

— Держу за слово, — он рассмеялся, и этот звук согрел её сильнее камина. — Ладно, красавица, бегу. Целую.

— Целую... — шепотом ответила она, глядя, как экран гаснет.

Тишину нарушил стук ветки в окно. Жанна прикрыла глаза, всё ещё чувствуя на ладони тепло телефона. Лента, брошенная на комод, трепетала от сквозняка, будто пыталась что-то сказать.

Что это было... там, в саду? Невинный флирт или просто стечение обстоятельств? А может, и то и другое? Но Жанна не флиртowała с Шустровым, нет! Случайность — и всё! Надо спуститься вниз: наверняка Шустров и Адольфия уже ждут её с этим жалким клочком ленты, чтобы тщательно изучить его. Хотя что тут исследовать? Обычная лента...

С этими мыслями Жанна спустилась в гостиную. Адольфии не было. В кресле у камина сидел один Игорь, его профиль резко вырисовывался в свете огня.

— Игорь, добрый вечер, — почему-то смутившись, проговорила Жанна, протягивая ленту. — Вот... Ничего необычного.

— Да, согласен, — холодно ответил он, даже не взглянув на неё. Ему категорически не нравилось, что эмоции берут верх. Ситуация выходила из-под контроля.

— Ещё не звали к ужину?

— Нет. Но Адольфия велела не уходить далеко. Скоро подадут.

— Хорошо, — Жанна задумчиво опустила в соседнее кресло. — Дело какое-то... запутанное. Что делать с этой таинственной личностью, которая следит за домом Адольфии? Теперь он будет осторожнее. До Нового года осталось две недели, а в Москве ещё столько дел...

— Так может, тебе полететь в Москву? — задумчиво спросил Шустров. — Я и один справлюсь.

— Надо подумать, — Жанна уже была согласна: ей здесь не место. Она ничем не помогает следствию, а после неоднозначных столкновений с Игорем и вовсе запуталась. Не может видеть его рядом. Но больше всего бесил муж — именно из-за него она поддалась этим чувствам! Это он позволил ей уехать с чужим мужчиной! Он должен был поехать с ней!

— Жанна, ты куда? Скоро ужин! — окликнул капитан, когда она резко встала.

— Я не голодна. Плохо себя чувствую, — бросила она, исчезая в тёмном проёме гостиной.

В комнате она рухнула на кровать и закрыла глаза. Внезапно раздался звонок — Роза.

«И как она всегда чувствует, когда мне нужна поддержка?» — пронеслось в голове.

— Привет, дорогая! Ну как там ваше расследование? Как Шустров? — голос Розы звучал бодро, но с ноткой тревоги.

— Привет, Роза. Расследование зашло в тупик. Стало только хуже, и я... мешаю, — Жанна вздохнула, комкая одеяло.

— Почему? Давай рассказывай всё!

— Расскажу, когда приеду в Москву, — она отвернулась к стене, где трещал камин.

— Нет, Жанна! Зачем в Москву? Что произошло? Шустров? Он приставал?

— И да, и нет...

— Это как? — не поняла подруга.

— Ну, в общем, обстоятельства складываются так, что мы с ним постоянно сталкиваемся. Словно кто-то нарочно сталкивает нас... — Жанна провела пальцем по шву на подушке.

— Столк... Жанна, ты что... — начала Роза, но та перебила:

— Нет! Роза, ничего не было и не будет!

— Жанна, может, это не просто так? — в голосе подруги проскользнула игривая нотка.

— Всё очень просто! Мне нужно либо разводиться с Женей, либо жить одной. Новые отношения не нужны, а лёгкие интрижки — тем более! — она резко нажала «отбой», оставив Розу в недоумении.

Тишина вернулась, нарушаемая лишь треском поленьев в камине. Жанна уставилась в тёмный угол, где тень от шкафа напоминала силуэт Шустрова.

Если бы Жанна знала, что в эту секунду Шустров замер у её двери, вжав ладони в шершавые стены коридора. Нет, Игорь не собирался подслушивать — он пришёл пригласить её к ужину, но услышал обрывки фраз, вырвавшихся за пределы комнаты. Её голос, дрожащий от ярости, эхом бился о лепнину потолка: «Разводиться... Лёгкие интрижки...»

Он отступил на шаг, будто обжёгшись. Постучать? Объяснить, что просто пришел позвать ее на ужин и хочет обсудить дело? Но пальцы сжались в кулаки. Нет. Он не станет тем, кто разрушит чужой брак. Лучше закончить это дело в одиночку, а после — холодно отчитаться о результате. Пусть Жанна уедет. Чем скорее, тем лучше.

Спина упёрлась в стену. Шустров закрыл глаза, и в памяти всплыло лицо её — той, что когда-то доверяла ему спину в перестрелках, а потом ушла из его жизни, громко хлопнув дверью. С тех пор он работал только соло. Без напарников. Без привязанностей. Без риска, что чья-то ошибка снова оставит шрам.

— Всё правильно, — прошептал он, отталкиваясь от стены. — Соло и точка.

Тень от люстры дрогнула, когда он шагнул в темноту коридора.

Глава 7

Утро затянуло небо свинцовым полотном, сбрасывая хлопья снега на подоконник. Тишина была звенящей, будто город замер, затаив дыхание. Жанна сидела, укутавшись в плед, и смотрела, как мороз рисует паутину на стекле. Ночь прошла в метании: телефон мигал десятком сообщений галереи — срочные контракты, претензии клиентов, паника менеджеров. Каждое уведомление жалило, как укор. «Зачем я здесь?» — ножом вертелось в голове. Она — куратор выставок, а не Шерлок Холмс. Её место среди холстов и вернисажей, а не в этом проклятом особняке с призраками прошлого.

Звонок мужа разорвал тишину, заставив вздрогнуть.

— Милая, как ты? — голос Евгения, тёплый и бархатистый, растопил лёд в груди.

— Женечка! — она бессознательно улыбнулась, проводя пальцем по трещине на чашке.

— У меня сюрприз...

— У меня тоже, но сначала твой, — он замер в ожидании, и Жанна представила, как он поправляет очки, как всегда перед важными новостями.

— Возвращаюсь в Москву. Завтрашним рейсом.

— Что так? — в его тоне мелькнуло напряжение.

— Я здесь лишняя. Галерея горит, а я... — она замолчала, глядя на отражение в зеркале: тени под глазами, растрёпанные волосы. — Я мешаю.

— Понял, — пауза затянулась, будто он взвешивал каждое слово. — А мой сюрприз... Меняю билеты. Прилечу послезавтра.

Жанна вскочила, расплескав холодный чай.

— Правда?! — её смех прозвучал неестественно громко в пустой комнате. — Это же на неделю раньше!

— Для меня вдвойне счастье, — он рассмеялся, и вдруг добавил тише: — А Шустров? Не обидится, что сбежала?

Сердце ёкнуло. Всплыло в памяти: его руки, резко подхватившие её у лестницы.

— Переживёт, — бросила она слишком быстро. — На Рождество только Сочи, ты и я. Никаких Шустровых!

— Как скажешь, — Евгений засмеялся, но смех оборвался раньше, чем обычно. — До завтра, любимая.

Она опустила телефон, наблюдая, как снег за окном хоронит следы на дорожках. Внизу, в саду, мелькнула тень — возможно, Шустров проверял периметр. Или это ей показалось. Завтра этот кошмар останется позади. Осталось пережить ещё один день.

После разговора с мужем Жанна ощутила что ей стало намного лучше. С Евгением рядом любая бездна казалась преодолимой. Теперь, когда он возвращался на неделю раньше, мир снова обрёл чёткие границы.

Спустившись к завтраку, она застала за столом Шустрова, Адольфию и её семью. Эльвира, обычно болтливая, молча ковыряла вилкой омлет. На вопрос бабушки о настроении буркнула: « Плохо себя чувствую».

— Всем доброе утро! — Жанна взяла чашку, стараясь не смотреть в сторону капитана. — У меня новость.

— Доброе, милая. И какая же? — Адольфия приподняла бровь, словно оценивая картину с дефектом.

— Завтра я улетаю. В галерею кризис — без меня не справляются.

Фарфоровая ложка звякнула о блюде.

— Новость... неожиданная, — Адольфия отодвинула тарелку. — Особенно сейчас, когда воры, возможно, рыщут по дому.

— Маловероятно, — Жанна резко вдохнула, поймав взгляд Шустрова. Он молчал, перебирая бумаги в папке. — Я не детектив! Моя зона ответственности — художники, контракты, паника из-за каждой царапины на холсте! А капитан... — она махнула рукой в его сторону, — профессионал. У него команда, ресурсы...

— А тайны? — Адольфия ударила кулаком по столу, заставив вздрогнуть внучку. — Разве можно уехать от тайн!?

— Тайны существуют, чтобы их хранить, — Жанна встала, опираясь на спинку стула. — Но если вспомните пароль от сейфа Всеволода — позвоните. Я вскрою его в Москве, найдём наследника...

— Пароль... — старуха закатила глаза, будто взывая к небесам. — Я же говорила — не помню!

— Адольфия! — Жанна наклонилась, вцепившись в край скатерти. — Вы ясновидящая! Проведите медитацию, изучите амулет, вызовите духов — чёрт возьми, сделайте хоть что-то! На кону ваша жизнь!

Тишину нарушил скрип стула. Шустров поднялся, отложив папку.

— Она права, — его голос прозвучал как удар хлыста. — В Москве нужен человек, который разберётся с наследством. А здесь... — он бросил взгляд на Эльвиру, прячущую лицо в ладонях, — здесь я справлюсь.

— Наконец то меня услышали! -облегченно выдохнула Жанна.

Весь день Жанна провела с четой Братиславских. Болтала с Ириной о галерее и картинах. Та даже помогла разобраться в одном деле, и Жанна сразу же всю ситуацию разрулила с московскими коллегами по телефону. Эльвира была озадачена экзаменами — у девушки был последний курс медицинского колледжа, и были определённые сложности.

Потом, ближе к вечеру, они собрались пройтись по магазинам и докупить подарки на Новый год, как ей пришло СМС на телефон. Писал Шустров: «Можно пригласить тебя на прощальный ужин?» «Ок, в 19:00 в „Мадам Буше“, не опаздывай, я не люблю есть поздно».

В магазине ей было беспокойно. Зачем она согласилась на ужин с этим Шустровым? Улетела бы завтра себе спокойно. Ей не о чем с ним говорить, расследование не клеится, дело разваливается как мыльный пузырь, зацепок нет никаких. Преследователи — мелкие пакостники, но тот, кто преследует Адольфию, это не убийцы. Убийца в Москве, сидит себе спокойно и выжидает, когда Адольфия вспомнит пароль от сейфа. И куку, всё, что там есть, в миг вскроется и опустошится.

С этими мыслями она медленно брела от торгового центра к ресторану, до которого было идти всего 20 минут. Наслаждалась видом с Медового моста, смотрела на влюблённые парочки, которые оставляли тут свои замочки, вспомнила свадьбу с Евгением и заулыбалась. Так, со своими мыслями она дошла до ресторана.

Шустров уже её ждал за столиком и заметно нервничал. Жанна решила всё ему высказать, что ходить вокруг да около. Лучше горькая правда, чем это хождение вокруг да около. Но сначала она поест и согреется, уж больно промозглая на улице погода, а Жанна замечталась на мосту.

Взгромоздив все свои многочисленные пакеты на диванчик рядом с их столиком, Жанна плюхнулась на стул.

— Боже, наконец-то я сижу! — выдохнула она.

— Жанна, что ты будешь? Что тебе заказать?

— У них есть кисель?

— Нет, я узнавал, — грустно сказал Игорь, — только глинтвейн.

— Тогда я буду французский луковый суп, греческий салат, глинтвейн и шарлотку! — сказала Жанна.

— Мне то же самое, — сказал Игорь официанту.

— Точно решила ехать? — спросил её Игорь.

— Да, — ответила Жанна, — ну сам посуди.

— Но в Москве тоже небезопасно. Я приставлю к тебе наблюдение.

— Только не круглосуточное, — попросила Жанна, — послезавтра домой возвращается Женя.

— Да? — как-то по-дурацки Шустров сделал вид, что удивился, и съязвил: — Как-то рано он в этот раз? Вроде на три недели собирался уехать, до праздников.

— У них такое бывает, — согласилась Жанна, поедая луковый суп и смачно прихлёбывая и при этом жуя гриссини.

— С одной стороны, это хорошо, — согласился Игорь, — но не знаю, как он тебя может защитить.

— Как любящий муж, — только и сказала Жанна. — Игорь, я буду на связи всегда, если у тебя появятся какие-то мысли или соображения по этому делу, ты сразу мне пиши или звони, и я тоже сразу вам сигнализирую, если в Москве что-то всплывёт, но сейчас дело зашло в тупик. Убийца, похоже, сам выбрал выжидательную позицию. Сейчас всё зависит от Адольфии.

— А тебе не кажется, Жанна, что она водит нас за нос? — предположил Игорь.

— Почему?

— Ну, к примеру, что если она уже всё вспомнила, просто не хочет говорить, чтобы не подвергать никого опасности?

— Ну это было бы глупо... И потом, убийца так не думает... Если бы он знал наверняка, что Адольфия всё вспомнила, то он бы её похитил и пытал... — опровергла его Жанна.

— Тоже вариант... — Шустров задумался.

Жанна смотрела на него и думала, сказать всё в лицо или промолчать, не мучать его, чтобы он даже не надеялся, и у них нет будущего, как поступить, она не знала, её моральные принципы не хотели портить Шустрову настроение, но и этот его собачий взгляд ей порядком надоел.

Вкусно поужинав, они вызвали такси, чтобы ехать в поместье, и, загрузив многочисленные пакеты Жанны на заднее сиденье, Шустров очень надеялся сесть вместе с ней, чтобы поговорить, но места хватило только для Жанны, а в багажник сумки она категорически отказалась класть. Конечно, сделано это было специально, чтобы Шустров не ехал с ней рядом никак. Жанна для себя всё решила.

В доме уже все спали — они явились за полночь. Жанна и Игорь вволокли все пакеты в гостиную и уселись у камина, где огонь, словно живой, облизывал поленья, отбрасывая на стены причудливые тени. Калининградские такси, даже бизнес-класса, были маленькие, холодные и неудобные.

— И вообще! Кто в таких машинах только ездит! — возмущалась Жанна, её голос звучал как скрип несмазанных петель.

— Наверно, люди с такими же маленькими ножками, как преступник у Адольфии, — засмеялся Шустров, его смех треснул, как полено в огне.

— Тихо! — зашипела на него Жанна, прижав палец к губам, — уже все спят.

Он кивнул, его тень на стене вытянулась, как хищная птица.

— Тебя проводить до комнаты с твоими пакетами? — спросил её Шустров, его голос стал бархатным, как шёпот ночи.

— Нет, я справлюсь сама. Доброй ночи, капитан. — И Жанна ушла, волоча свои пакеты к себе в комнату, где каждый шорох казался ударом колокола.

В комнате, перед сном, она сидела на кровати, её мысли кружились, как снежинки в вихре. Расчёсывая свои чёрные волосы при тусклой лампе, Жанна не слышала странный шорох под окнами дома — будто ветер играл с листьями, создавая мелодию тревоги. И уже собиралась лечь спать, как услышала тихий стук в дверь, похожий на стук сердца. Накинув халат, она пошла посмотреть, кто там. За дверью стоял Шустров, его силуэт казался тёмным пятном на фоне луны.

— Нужно поговорить, — сказал он.

Жанна распахнула дверь, впуская Игоря в комнату, где воздух был густ от аромата сандаловых свечей. Сама отступила вглубь, утонув в кресле, и поджала ноги, обвившись шелковым халатом, будто коконом.

— Что тебе надо, Игорь? — спросила она, и её голос прозвучал как струна, готовая лопнуть.

Он сел напротив, опустил взгляд. Свет лампы выхватывал из полумрака его сжатые кулаки. Жанна уловила сладковатый шлейф рома — горький, как невысказанное признание.

— Игорь, ты что пил? — её брови дрогнули.

— Да, — прошептал он, — иначе не решился бы...

«Чёрт! — мелькнуло в голове Жанны. — Надо было притвориться спящей...»

— И?.. — она подняла глаза, и её взгляд стал острым, как лезвие.

— Чёрт, не надо было... — он рванулся к двери, словно спасаясь от собственных мыслей.

— Игорь! — Жанна вскочила, цепляясь за его рукав. — Что ты хотел сказать?

Он резко развернулся, прижав её к стене. Тусклый свет скользил по его скулам, а дыхание, пропитанное ромом, обжигало кожу.

— Завтра не пожалей о содеянном, капитан, — её шёпот был холоднее январского ветра. — Запах выветрится, а твой поступок — никогда.

Она упиралась ладонями в его грудь, обнажённую под расстёгнутой рубашкой. Мускулы напряглись под её пальцами, как стальные пружины.

— Жанна, что ты делаешь со мной... — его губы коснулись ворота халата, а руки, дрожащие от желания, впились в её бедра. — Ты... как опиум.

— Абсолютно ничего, — она зажмурилась, чувствуя, как его пальцы скользят по позвоночнику, оставляя след из мурашек.

— Я испытываю к тебе чувства! — голос Игоря сорвался, словно рвущаяся струна. — Это сильнее меня!

Он притянул её так, что шёлк халата зашелестел, как осенняя листва. Жанна не сопротивлялась.

— Игорь, это лишь твоё воображение... — её слова потерялись в поцелуе, который он вложил в изгиб её шеи.

Он поднял её, словно перо, и они рухнули на кровать. Халат соскользнул на пол, обнажив бретельку сорочки. Его губы жгли плечо, а мысли Жанны путались, как нити в клубке. Она сильнее зажмурила глаза и пыталась отстраниться.

«Как я здесь оказалась?.. Он же... обольститель...»

— Стоп! — она вырвалась, перевернув его с силой, и оказалась сверху, пригвождённая его взглядом. — Нет!

Схватив халат, она обернулась щитом из шёлка. Дверь распахнулась с тихим скрипом.

— Уходи! — её шёпот звенел, как холодное разбитое стекло. — И больше не появляйся!

Игорь замер, будто его окатили ледяной водой. Стыд? Нет. Но в её глазах он прочёл то, что искал — искру. Ту самую, что теплилась до этого мига.

Он вышел, не оглядываясь. А Жанна, прижав ладонь к груди, слушала, как сердце выбивает ритм, похожий на бегство.

В своей комнате он осушил остаток рома, осознавая что на утро будет очень плохо. Сейчас было не легче, но Игорь ликовал. Да, он понимал что в его жизни, возможно, он не увидит никогда эту женщину, но ему было приятно что он хотя бы на миг мог прижать ее к себе, ощутить ее около себя, представить на мгновение что ощущает ее муж. Ох как он завидовал Евгению какая жена ему досталась! И почему все достается этим примитивным программистам!? Почему у них и работа высокооплачиваемая и женщины лучше?! Как жизнь не справедлива к полицейским и особенно зарплатой. Да, такие как Жанна привыкли жить на широкую ногу, он бы даже не смог купить ей платье на свою зарплату.... Нет Игорь, хватит! В тебе говорит алкоголь, все что есть у Жанны и жени они всего добились сами.....плюс тетушкино наследство, да, тут они им мудро распорядились, не каждый бы смог. Конечно, жалкий програмистишка все просчитал и вложил все в дивиденды, купив тем самым Жаннино спокойствие и доверие. Игорь, ты дурак! Забудь ее! Эти отношения сразу были обречены на провал, она чужая и другая, вы из разных миров. Отпусти. Ты мент. Мент который должен быть всю жизнь один.

Жанна не находила себе места от ярости. Как он мог так её обмануть? Она же доверяла ему! Зачем он это сделал? Зачем начал к ней приставать, тем самым всё испортив! Неужели он думал, что она позволит себе изменить своему Евгению?! Неужели он мог подумать, что она снизойдёт до такого?!.. Нет, Жанна твёрдо всё для себя решила. Закрыла и запечатала навсегда. Этому не бывать. Расскажет ли она о вопиющей выходке Жене? Конечно, расскажет! И даже уже представила, как тот бьёт морду Шустрову, а потом Шустров сажает Женю на 15 суток в тюрьму и опять домогается её. Фу, какая мерзость! Этому не бывать... Не расскажет... А вот Розе расскажет... Она должна кому-то выговориться, кто её поймёт и простит. Но мужу она изменять не собирается. Лететь! Лететь на всех порах из этого чёртового города в Москву, домой, к собаке и кошкам в свой посёлок, и как можно скорее!!! Жанна не стала дожидаться утра и стала собирать вещи, позвонив в авиакомпанию:

— Алло, девушка, я хочу поменять билеты на самый ранний рейс до Москвы.

Утро выдалось морозное и снежное, всё было слишком долгим. Долго ехало такси, долго писала Жанна письмо Адольфии, что ей пришлось срочно уехать. Она наврала, что ей пришлось менять билеты до Москвы, потому что её срочно ждали утром в галерее. Поспешно она подкинула записку Адольфии под дверь, наспех переодеваясь, она в тёплый спортивный костюм. Сделала она это сразу, как вбежала к себе в комнату и, напроць закрывая на замок дверь, в спешке собиралась, а потом не сомкнула глаз, нервно бродя по комнате. Пришла в себя она только в зале аэропорта, когда прошла досмотр на посадку своего рейса.

Было раннее утро, и народу было не так много, вкусно пахло кофе, народ сновал туда-сюда, и это успокоило Жанну.

«Господи, — думала она, — что я наделала? Зачем поддалась этой страсти? Ещё чуть-чуть, и я бы изменила мужу с этим... А может быть, я уже изменила... Это тоже считается изменой? Или нет... Но я его не целовала, но я позволила ему целовать меня... Что я за жена такая, что позволила мужчине чужому трогать меня!!! А что это за муж такой, который смог отпустить меня с чужим мужчиной!!! Получай, Евгений!!! Я всё ему расскажу, не буду скрывать правды, и будь что будет!!! Это всё его командировки кинули меня в объятья чужого мужчины!!! Нет, чужой мужчина схватил меня в свои объятья, я тут не причём!!!»

И довольная своими рассуждениями Жанна проследовала на борт авиалайнера.

На борту ей совсем полегчало. В полёте раздавали ранний завтрак и алкоголь. Жанна так проголодалась, что заказала сразу два бутерброда с ветчиной и бокал красного вина. После выпитого и съеденного она уже совсем расслабилась и уснула до самой Москвы.

Ей снился странный сон. Она бежала по разрушенным домам, вокруг взрывались снаряды, оставляя за собой облака дыма и пыли. В руке Жанна сжимала амулет Всеволода, куда-то его несла, словно это было единственное, что могло спасти её в этом хаосе. Следом гнались вооружённые немцы, оравшие что-то на своём языке, их крики сливались с грохотом взрывов. От страха во рту пересохло, а ветер бил ледяными волнами по лицу, пробираясь под одежду. Уворачиваясь от разрывов, она вдруг увидела впереди Женю — муж махал руками, кричал несвязные слова, его голос тонул в рёве войны. Жанна рванула к нему, чувствуя, как подкашиваются ноги, как сердце готово выскочить из груди... И тут чья-то рука впиалась в её плечо.

— В окопы! К чёрту мужа! — Шустров тащил её за собой, лицо искажено яростью, глаза горят безумным огнём.

Жанна ударила его кулаком по плечу, но он лишь сильнее сжал пальцы:

— Ты пойдёшь со мной!

Она проснулась, когда стюардесса осторожно трясла её за рукав:

— Мы приземлились. Всё в порядке?

— Извините... — Жанна провела ладонью по лицу, стирая остатки сна, чувствуя, как пот холодит кожу. — Плохо спала ночью.

— Понимаю. Удачного дня! — девушка улыбнулась, словно в насмешку, её голос звучал слишком ярко после мрака сновидений.

В такси Жанна грызла ноготь, мысленно возвращаясь к Калининграду. «Как всё дошло до этого? Как я позволила событиям унести меня в эту бездну?» Телефон дрогнул — Шустров. Сообщение с одним словом: «Прости». Она удалила его, будто обжигало экран. За что прощать? За сон? За то, что чуть не предала Женю?

Выгрузив свои вещи и открыв своим ключом дверь, Жанна была вся излизана и излюблена своим лохматым семейством. Ох, как они были счастливы! Тофик гавкал и вилял хвостом не переставая, кошки бегали, урчали и кричали. Жанна побежала на кухню и стала кормить всю эту ораву попрошайек и была несказанно рада. Рада, что она дома, она вдыхала аромат счастья приезда и вдыхала аромат своего дома, их дома с Женей.

Позже, когда все уgomонились, она позвонила Элле, сказала, чтобы та не приходила, и что она приехала и чуть позже сама её навестит.

Разобрав сумки и немного передохнув, Жанна была уже готова ехать в галерею, как прозвенел звонок на сотовый — звонил Евгений.

— Милая, ты во сколько сегодня прилетаешь? — спросил он.

— А я уже дома! — весело сказала Жанна.

— Как? — Женя был сильно удивлён. — Что-то случилось? Почему ты сорвалась?

— Я уже убегаю в галерею, меня срочно вызвали, поэтому пришлось прилететь в ночи, — соврала Жанна.

— Что, совсем без тебя не могут?

— Совсем, Женечка, — сказала грустно Жанна, — но к вечеру я буду дома и даже успею приготовить тебе ужин, и мы обо всём поговорим.

— Целую, до вечера! — и, положив трубку, Жанна убежала в галерею.

В питерском аэропорту Женя ждал своего рейса, ёжась от холода. Мороз пробирал до костей, словно ледяные иглы впились в кожу. Он улетел в лёгкой одежде, и даже драповое пальто, подчёркивавшее его стройную фигуру, не спасало — пришлось натянуть толстовку,

чтобы не дрожать как осиновый лист. Последняя предновогодняя командировка выжала из него все силы, оставив лишь пепел усталости. И теперь он твёрдо решил: надо всё менять. Об этом — рассказать Жанне сразу, как только встретится.

Две недели его грызла мысль: как он вообще разрешил жене лететь с чужим мужчиной в неизвестность? «Я что — безответственный? Или просто равнодушный? Или... слишком люблю, чтобы не доверять?» Фраза «Доверяй, но проверяй» вертелась в голове назойливой мухой, оставляя липкий след сомнения. Ладно, Шустров если что — получит по рукам. Главное, Жанна вернулась, а правду он от неё всё равно выведаёт.

Они оба закрутились в этом бешеном ритме: его вечные разъезды, её беготня с галереями и этими юными художниками — нянчиться с ними, как наседка с цыплятами, готовая броситься на любого, кто посмеет их обидеть. Пора остановиться. «Нужен отдых. Только мы вдвоём. Как в старые времена», — мысль пульсировала в виске, словно пытаясь вырваться наружу. Уже завтра пересмотрит график, отменит лишние проекты... Всё будет иначе! С этими мыслями Женя шагнул в салон самолёта, будто переступал порог новой жизни, где каждый день будет наполнен только ими двумя.

День пролетел быстро, и вот уже Жанна ехала в машине домой. Раздался телефонный звонок, это была Роза.

— Почему я всё узнаю в последний момент?!

— Розочка, ну прости! — Жанна так замоталась, что забыла позвонить подруге и сообщить о том, что прилетела. — Я так замоталась, что совсем забыла тебе позвонить.

— Почему ты так рано приехала? — удивилась та. — Что, Шустров всё-таки распустил свои ручонки?!

— Да, — согласилась с ней Жанна.

— И как оно? — хихикнула Роза. — Ты должна мне непременно всё рассказать в подробностях.

— Роза! Прекрати! — одёрнула её Жанна. — Я нормальная жена и я послала далеко этого Шустрова!

— Ага, и поэтому ты в Москве, — Роза захихикала в трубку. — Ладно, ладно, что нам с женатиками разговаривать. А если серьёзно, молодец ты, Жанна, что семью разрушать...

— Вот и именно. Роза, Женя прилетел в Москву тоже, вечером будет дома.

— Ух ты! — вернулась на неделю раньше домой! — Роза была рада и одновременно удивлена. — Неужели чувствует, что что-то не так, и наконец-то в нём проснулся мужчина?

— Роза, не поясничай! — вскрикнула Жанна.

— Жанночка, я просто хочу, чтобы у вас всё было хорошо, надеюсь, Женя действительно испугался и одумался... Отправить жену с чужим мужчиной... Ужас!

Поговорив с подругой и доехав до магазина, Жанна припарковала машину. «Что купить?» — растерянно оглядела прилавки. Пока выбирала продукты, в голове крутился один вопрос: как говорить с Женей? Стоит ли ему всё рассказывать? Внезапно зазвонил телефон — Адольфия.

— Милая моя, — начала та без предисловий, — как ты?

— Добрый день, Адольфия. Всё хорошо.

— Вижу, как «хорошо»: взгляд усталый, круги под глазами. Не спала ночь, сорвалась и улетела. Надеюсь, дела успела решить?

— Более-менее, — ответила Жанна. — Половину вопросов закрыла. Мне спокойнее, когда сама всё контролирую.

— Жанна, что на самом деле произошло между тобой и Игорем? Причина отъезда — не работа, верно?

— А что он сам говорит?

— Ничего. С утра убежал в город, перед этим полдня шарил что-то у дома, весь в грязи из кустов. Потом уехал в полицейское управление.

— Адольфия, я не могу помочь капитану. Толку от меня ноль, а тут ещё перед Новым годом дом вверх дном! Завтра зайду к экономке Всеволода — может, идеи по расшифровке кода появятся.

— Хорошо, — недовольно вздохнула старуха, явно рассчитывая на откровенность. — Скину свои наработки сегодня ночью или завтра до обеда.

Разговор взбудрил Жанну. Она быстро набрала продукты и поехала домой.

Уже смеркалось. Посёлок, укутанный в сумерки, светился огнями новогодних гирлянд, а снег смягчал мрак зимней ночи. Жанна, выгрузив продукты в холодильник и накормив вечно голодных питомцев, выпустила Тофика на прогулку и принялась готовить ужин.

Меню получилось щедрым: запечённая курица с травами, отварной картофель, греческий салат, пицца с грушей и сыром дорблю (её она отправила в духовку в последний момент), а в холодильнике ждали киевский торт, клюквенный компот и белое вино. Разложив половину блюд на столе, Жанна бросилась в ванную — надо было успеть подготовиться к встрече.

Женя давно просил её надеть короткое красное платье из Парижа. Сегодня она решила сделать ему сюрприз: собрала волосы в элегантный пучок, надела лаковые лодочки и гранатовый braslet. «Идеально», — подумала она, услышав звук подъезжающего такси.

Евгений вошёл в дом под восторженный лай Тофика. Пёс первым бросился к хозяину, требуя ритуальных объятий и «умывания».

— Женечка, наконец-то! — Жанна обняла мужа, но тот притянул её так крепко, что она едва дышала. Боксёрская хватка давала о себе знать.

— Теперь мы надолго вместе, — прошептал он, целуя её так, будто хотел наверстать все дни разлуки.

За ужином Женя не сводил с неё глаз:

— Ты сегодня... невероятна. Завтра в ресторан — только в этом платье! Пусть все завидуют!

— Хорошо, — улыбнулась Жанна, но под его пристальным взглядом опустила ресницы.

— Дорогая, почему так спешно вернулась? Проблемы в Калининграде? — спросил он, отложив вилку.

— И там, и там, — она залпом осушила бокал. — Я... чуть не изменила тебе.

Улыбка Жени исчезла. В его глазах мелькнуло что-то холодное, словно он мысленно уже сжимал горло соперника, наблюдая, как тот бледнеет.

— Как? — спросил он ровно.

— Он признался в чувствах... хотел поцеловать, — соврала Жанна, умалчивая о деталях.

— Его чувства — его проблемы, — Женя смягчил тон, хотя в душе уже закапывал «соперника» в глухом лесу. — Тебе стыдно? Напрасно. Ты — совершенство, а то, что в тебя влюбляются... — он резко встал, обнял её. — Это лишь доказывает, какой я счастливцев.

И не успев опомниться Жанна оказалась в объятиях мужа. Такой реакции она от него никак не ожидала.

Поздно ночью Женя доедал последний кусок торта в одиночестве. Он был счастлив — как ещё реагировать на честность жены? Он ей доверял, сам разрешил уехать с чужим мужчиной, вот и получил ответку. Орать или упрекать её он не мог — только любить. Лунный свет пробивался сквозь занавески, создавая причудливые тени на стенах. В воздухе витал аромат ванили и корицы, напоминающий о прошедшем ужине.

Доев торт и выпив последний бокал вина, Женя вернулся в спальню. Жанна спала, улыбаясь во сне, словно видела самые прекрасные сны. Её дыхание было ровным и спокойным, а лицо — умиротворённым. Он нежно поцеловал её в щёку, обнял и погрузился в глубокий, спокойный сон, чувствуя, как сердце наполняется теплом и радостью.

Глава 8

Утро было солнечное и снежное. Ночью шёл снег, а утром ударил мороз, и вся снежная красота заблестела на крышах дома, перилах и деревьях в посёлке. Небо было безоблачным, и солнечные лучи играли на снежных кристаллах, создавая ощущение сказки. Жанна открыла глаза и улыбнулась. На неё смотрел красный букет роз, словно огненный остров в белоснежной пустыне. Она вдохнула аромат цветов, и в тот же миг перед ней появился Женья.

— С днём рождения, любимая! — радостно сказал он.

— Ой! — Жанна сонно уселась на кровати. — Я совсем забыла про свой день рождения.

— А я-то не забыл! — Женья был рад, его глаза светились. — У меня есть для тебя подарок, который тебе точно понравится.

— Да? — Жанна вопросительно на него посмотрела. — Надеюсь, не очередная командировка? — съязвила она.

— Нет! — Женья захохотал, что случилось с ним редко. Жанна поняла: у мужа действительно отличное настроение.

— Собираюсь быстро позавтракать и отправиться смотреть подарок, — сказал он Жанне.

— Смотреть подарок? А разве его не могут принести к нам домой? — удивилась она.

— Нет, именно это. Не смогут. Спускайся вниз, любимая! Завтрак готов, — с загадочной улыбкой Женья прикрыл дверь спальни.

Жанна была счастлива. Вот и ещё один её день рождения пришёл — в любви, радости и той жизни, которую она себе представляла. Укутавшись в одеяло, она вышла на балкон и вдохнула свежий морозный зимний воздух. Красота-то какая! Вдалеке виднелся лес, весь заснеженный, с серебристыми отблесками на ветвях.

Зазвенел телефон. Это была Роза:

— Жанночка, с днём рождения!!!

— Спасибо, дорогая!

— Тебя ждать сегодня в галерее? Мы подготовили тебе сюрприз.

— Ну раз подготовили, то тогда ждать. Но сначала мы с мужем поедem смотреть его подарок.

— Ого! Это что ж там за габариты, что его не могут привезти домой? — Роза была удивлена.

— Поверь, я удивлена не меньше, — сказала Жанна. — Но мы скоро увидимся, и ты всё узнаешь.

Распрощавшись с подругой, Жанна побежала в душ. После душа она привела себя в порядок — сегодня она должна блистать, ведь это её день рождения.

— Жанна! — услышала она голос мужа из гостиной. — Я тебя жду!

— Бегу! — и Жанна уже была готова выскочить в коридор, как пропищало СМС на телефон. Писал Шустров: «С днём рождения!» Было написано в СМС. Жанна решила на него не отвечать и спустилась вниз на праздничный завтрак.

Завтрак затянулся на два часа. Женья наготовил столько, что половину блюд пришлось прятать в холодильник. Никаких привычных белковых коктейлей — вместо них на столе красовались воздушный торт с кремовыми розами, тарелки с сочными фруктами и графин свежавыжатого яблочного сока, искрящегося на солнце.

— Женья, я больше не могу! — фыркнула Жанна, пытаясь втиснуть в себя ещё один кусочек десерта.

— Я тоже, — он поцеловал её в макушку, оставив на волосах след от сахарной пудры. — Тогда пошли собираться. Сюрприз ждёт. — И исчез в гардеробной, оставив за собой шлейф аромата кофе и корицы.

Жанна понимала: сегодня она должна сиять. Надела бархатное платье цвета ночного неба, жемчужные серёжки, от которых лицо казалось ещё нежнее, и меховой полубух, мягкий, как облако. В гостиной, ожидая мужа, она поправляла прядь волос у зеркала — и замерла, услышав его шаги. Обернулась... и сердце ёкнуло. Женя стоял в том самом костюме — том самом, с их свадьбы. Десять лет прошло, а он всё так же ловко сидел на его подтянутой фигуре. Гладко выбритое лицо, улыбка, от которой теплело внутри, и глаза — серо-коричневые, как осенний лес после дождя, — хранили тайну.

— Ну что? Готова, моя королева? — он раскрыл объятия, и в его голосе звенела мальчишеская удаль.

— Да! — Жанна засмеялась, чувствуя, как щёки горят от счастья.

Они вышли из дома, и бизнес-класс такси, блестя чёрным лаком, унёс их по заснеженной дороге. За окном мелькали деревья в серебристом инее, а Жанна сжимала руку мужа, гадая: что же скрывает адрес, который он шепнул водителю?

Дорога заняла не больше получаса. Такси остановилось у аккуратного трёхэтажного здания, фасад которого искрился под лучами зимнего солнца, словно покрытый сахарной глазурью. Отпустив водителя, они подошли к входу. Большая стеклянная дверь, отражающая снежные сугробы, мягко поддалась, и их встретил охранник — мужчина с добрыми морщинками у глаз.

— Доброго дня, Евгений Николаевич, Жанна Юрьевна! — кивнул он, и его улыбка напомнила Жанне деда из детства.

— Здравствуйте, Константин! — Женя легко коснулся плеча мужчины, и они прошли внутрь.

Жанна ловила на себе взгляды сотрудников. Незнакомые люди улыбались, кивали, словно разделяя какой-то секрет. От этого щекотало под лопатками — приятно, но тревожно. Всё прояснилось, когда они остановились у двери с табличкой «Директор». Сердце ёкнуло: её картина, та самая, с абстрактными вихрями синего и золотого, висела прямо напротив входа.

Женя повернул ключ и жестом пригласил войти первым. Кабинет заливал свет: огромное окно, белоснежные стены, и только её полотно нарушало минимализм, будто ворвавшаяся в реальность мечта.

— Что это? — прошептала Жанна, чувствуя, как пальцы дрожат.

— Мой подарок. — Женя обнял её за талию. — С сегодняшнего дня командировки — в прошлом. Я купил это здание для нового офиса. Теперь я всегда рядом, моя ненаглядная.

— Женя! — она вцепилась в него, как в спасательный круг, смех смешивался со слезами. — Ты... ты даже не представляешь... — Слова терялись в его плече. Она прыгала, не обращая внимания на сбившиеся жемчужные серёжки, а он кружил её под потолком, где мерцала хрустальная люстра.

— Всё для тебя, — повторял он, и в его голосе звенело торжество.

Осмотрев здание — просторные кабинеты, кухню с ароматом свежего кофе, комнату отдыха с мягкими диванами — они отправились в галерею. Снег хрустел под ногами, а Жанна сжимала руку мужа, думая о том, что лучшего дня рождения не придумать. Впереди ждали друзья, шампанское и сюрприз, о котором шепталась Роза. Но сейчас ей хотелось замедлить время — запомнить этот миг, где счастье пахло хвоей, снегом и надеждой.

Галерея сияла. Люстры, усыпанные хрустальными подвесками, рассыпали по стенам блики, танцующие в такт праздничной музыке. Над входом парила алая надпись «Поздрав-

ляем!», а вокруг — десятки портретов Жанны: за мольбертом, с кистью в руках, улыбающейся сквозь дождь акварельных брызг. Она замерла, подняв голову, будто пытаясь поймать собственное отражение в этом калейдоскопе восхищения. Её глаза, широко распахнутые, светились ярче люстр.

Со второго этажа, словно сошедшая с обложки Vogue, спустилась Роза. Её голубое платье от Армани переливалось перламутром, словно морская волна, пойманная в шёлк. Каждый шаг отбрасывал блики на стены, а улыбка могла бы осветить даже самый пасмурный день.

— Жанна! — её голос прозвучал, как фанфары. — С днём рождения, дорогая!

Толпа ахнула, засыпая именинницу лепестками роз и словами поздравлений. Жанна, смеясь, ловила воздушные поцелуи, а Женя нежно прижимал её руку к своему сердцу.

— Уважаемые гости! — Роза взмахнула рукой, и музыка стихла. — Прошу всех в актовый зал! Шампанское, клубника в шоколаде и... — она сделала паузу, подмигнув, — кое-что особенное!

Зал встретил их громом аплодисментов. Жанна, проходя меж столиков, ловила обрывки фраз: «Талант!», «Наша гордость!», «Как она всё успевает?». На сцене Роза, словно фея-распорядительница, взяла микрофон:

— Мы долго думали, что подарить женщине, у которой есть всё... кроме, может, алмазной кисти для пупка! — зал взорвался смехом. — Поэтому... встречайте!

Гардина с шумом упала, и Жанна вскрикнула. На стене, будто живая, стояла она сама — в алом платье, с полуулыбкой, склонившаяся над холстом юного дарования. Картина была гигантской, почти касаясь потолка, каждый мазок — словно признание в любви. Краски сияли: малиновые тени, золотые блики на раме, синева её взгляда, глубже океана.

— Это... — Жанна прикрыла рот ладонью, чувствуя, как слёзы катятся по щекам. — Вы...

Она обернулась к толпе. Художники, от седовласых мэтров до вчерашних студентов, смотрели на неё с гордостью.

— Товарищи... — голос дрогнул. — Вы — моя палитра. Без вас эта галерея — просто пустые стены. Спасибо, что дарите миру красоту!

Аплодисменты накрыли волной. Роза, дождавшись тишины, добавила:

— Картина написана красками, которые не выгорят даже через сто лет. Она останется здесь — как сердце галереи.

— Благодарю... — прошептала Жанна, а Женя обнял её, шепнув на ухо: «Ты видишь? Это всё — твоё».

После того как все разошлись и торжественная часть была окончена, Евгений затерялся в галерее, рассматривая новые картины юных дарований. Жанна и Роза остались вдвоём. Роза протянула Жанне красную большую коробку с золотым бантом.

— А это лично от меня тебе, — сказала она, игриво улыбнувшись.

— Что там? — удивилась Жанна.

— Открой, узнаешь, — улыбалась подруга.

Жанна медленно стала разворачивать свёрток. Внутри, на нежной органзе тоже красного цвета, лежал чёрный полупрозрачный пеньюар с обрамлением кристаллами Сваровски. К пеньюару прилагалась маска для сна, выполненная в таком же стиле — из чёрного атласного материала с выгравированной буквой «Джи» из кристаллов Сваровски.

— Боже, Роза, где ты раздобыла такую красоту! — Жанна была в восхищении.

— Где раздобыла, там уже нет! — расхохоталась Роза.

— Как её носить? Это просто шедевр!

— Носить с вечера по утрам не снимая!!! — строго-настрого наказала подруга. — Да так, чтобы это видел твой муж! А то только и ходишь в своём спортивном костюме по дому! — возмутилась Роза.

— Зато тепло и удобно! — попыталась возразить ей Жанна.

— Ну да, ну да! — съязвила Роза.

— Роза, скажи, как тебе удалось подбить всех на такой подарок? Это же кропотливый труд! — Жанна опять была в восхищении.

— Это не объяснить словами... Как-то идея сама пришла нам... — задумчиво сказала Роза.

К ним заглянул Евгений.

— Милые дамы, смею вам помешать? — спросил он.

— Да, Женечка, — Жанна прильнула к мужу. — Ты даже не представляешь, что мне подарила Роза!

— Смею представить, — усмехнулся муж.

Да, подарки Розы были всегда весьма необычны. Вообще, обе подруги были очень своеобразными особами и почему-то улавливали мысли друг друга на лету. С подарками Роза угадывала на 100 процентов — даже если Жанна не была уверена, что оно ей надо, через какое-то время это самое «оно» всегда приходило в нужное время в нужный час.

— А что тебе подарил твой муж? — поинтересовалась Роза.

— Пока ещё ничего, но один сюрприз он уже мне преподнёс.

— И какой же? — Розе было любопытно.

— Женя перестаёт ездить в командировки и купил офис в центре города! — Жанна опять запрыгала.

— О! — Роза приподняла брови. — Да, это реально круто!!! Женя, у меня тает лёд к твоему сердечку! — засмеялась она и потрепала парня по плечу.

— Спасибо, Роза, — сказал Женя и галантно поцеловал её тоненькую ручку. — Жанночка, нам надо торопиться, столик уже заказан. Или бери Розу с собой, и поехали втроём.

— Ой, нет, — запротестовала Роза. — У меня рабочий день! Езжайте без меня!

— Ок, Розочка, до встречи!!! И спасибо за всё!!! — и Жанна выпорхнула из галереи вслед за Женей.

Поплавские направлялись в ресторан. Евгений выбрал, пожалуй, самый пафосный ресторан Москвы — «Палаццо Дукале» на Тверской. Жанна была в полном восхищении. По дороге они заехали домой, и она надела то самое красное платье, которое так нравилось мужу.

Ресторан был роскошен. Его убранство было выполнено в стиле рококо, переходящим медленно в барокко, что соответствует началу XVIII века во французской манере, что позаимствовали неплохо в своё время итальянцы. Жанна заметила в зале много знакомых лиц, с которыми она приветливо здоровалась глазами, но не придавала этому никакого значения. Их встретил администратор и проводил за столик.

— Женя, — Жанна была в приятном удивлении, — мы здесь ни разу не были, удивительно! Как тут красиво и сказочно, прямо как в покоях императрицы!

— Да, согласен с тобой, тут великолепно, — Женя был в не меньшем восторге. — Надо выбрать, что мы хотим есть. А так как сегодня ты хозяйка вечера, поэтому я полностью полагаюсь на твой вкус, — сказал он жене.

— Хорошо! — сказала Жанна. После того как они изучили меню, они позвали официанта и заказали: — Мы будем овощной салат, карпаччо из тунца, основное и праздничное блюдо — козлёнок тушёный с артишоками. Из напитков муж будет красное вино, а мне, пожалуйста, клюквенный морс, я не пью алкоголь.

— Ваш заказ принят, — сказал официант и удалился.

Жанна с Женей продолжали рассматривать убранство ресторана, в который они пришли отмечать её день рождения. На сцене спокойно пел какой-то джазовый исполнитель, играла живая музыка. Атмосфера ресторана навевала романтический и спокойный лад. И вдруг исполнитель перестал петь песню, и зал ослепило ярким красивым светом, все лампы включились одновременно, и зазвучала очень ободряющая и радостная музыка, и исполнитель сказал:

— Уважаемые дамы и господа! Сегодня, в этом зале у потрясающей красавицы, уникальной личности и просто суперженщины сегодня день рождения!!! Мы собрались здесь все, чтобы её поздравить!!! Поплавская Жанна, мы поздравляем тебя!!! — и весь зал взорвался аплодисментами. Жанна сидела, открыв рот, ничего не понимая. На сцену выкатился огромный белый торт с элементами фруктов и ягод, он напоминал огромную сказочную башню. А зал продолжал кричать: «Поздравляем!!!» Жанна вышла на сцену, взяла микрофон и поблагодарила всех присутствующих за такой классный сюрприз.

— Твоя работа? — спросила она мужа, когда всё утихло и каждый приглашённый столик получил по своей порции торта.

— Ну так, чуть-чуть, — сказал Евгений, улыбаясь и искренне счастливо смотря на жену.

— Я правда очень счастлива! Мне приятно! — сказала она.

— Это ещё один мой тебе сюрприз, — сказал он. — А вот сейчас я хочу тебе подарить свой подарок, — и Евгений достал папку с документами.

— Что там? — удивилась Жанна.

— Открой, — сказал он. — Я действительно уже не знаю, что тебе подарить. Бриллиантов у тебя уже столько, что ты сама отказываешься, когда тебе я их покупаю, машину новую ты категорически отказалась покупать, сюрпризы я придумывал как мог, шубы тоже, поездка в Сочи — это не подарок, мы и так туда едем, поэтому то, что лежит в этом конверте, действительно сейчас мучает тебя больше всего, поэтому я решил приложить руку к вашему расследованию и... — Евгений не успел закончить, Жанна радостно закричала:

— Кодовая расшифровка к сейфу!!! Точнее, возможные варианты!!! Их тут сотни!!!

— Но один точно верный, нужно только найти нужную комбинацию методом ввода. На всё про всё у тебя будет минут 15, не больше... потом сейф заблокируется так, что его невозможно будет открыть от слова совсем, поэтому нужно уложиться в это время.

— Почему 15 минут?

— У Всеволода такой сейф, они мне знакомы, я для таких писал программы, что если начать вводить комбинации по его разблокировке, то там автоматически включается программа распознавания, если её не отключить, он заблокирует её окончательно.

— Ого! — Жанна сидела задумчиво с прижатой папкой в груди. — Ты не представляешь, что ты сейчас сделал и как помог следствию! Шустров должен выписать тебе премию.

— Да пусть её себе заберёт, и поест нормально, — ехидно хмыкнул Женя.

— Давай же уже праздновать! — сказала радостно Жанна и подняла бокал с компотом вверх! В зале снова зааплодировали.

Поздно вечером, возвращаясь домой и ехав в такси, Жанна обнимала Женю и была счастлива. Слушая музыку, она чуть не уснула, её разбудил муж:

— Милая, мы приехали.

Выйдя из машины и с трудом волоча подарки, цветы и пакеты, Поплавские наконец-то ввалились в дом. Первое, что сделала Жанна, кинула всё на диван и скинула с себя ненавистные туфли на высоком каблук.

— Наконец-то этот день закончился! — сказала она и плюхнулась на кровать. Женя убрал многочисленные коробки с расчленённым тортом в холодильник. Расставил цветы по вазам. Поставил подаренные подарки в коробках на стол в гостиной.

— Этим добром я уже займусь завтра, — сказала Жанна, указывая на подарки.

— Твоё дело, — сказал муж. И включил медленную музыкальную композицию. — Можно пригласить именинницу на медленный танец? — спросил он, стаскивая Жанну с дивана.

— Ну, Женя, сил моих нет, — попыталась упираться Жанна.

— Ну совсем чуть-чуть, — упорствовал муж.

— Если что, совсем... — сказала она, обнимая его за его сильные плечи. Евгений приглушил свет, и от лунного света, светящего им в дом, его лицо казалось ещё симпатичнее и коварнее.

Женя проснулся рано утром от странной возни в доме. За окном ещё царил темнота, а в висках пульсировала жуткая боль — видимо, вчерашнее вино оказалось лишним. Пустое место на кровати, где должна была спать Жанна, заставило его сердце сжаться. «Куда её унесло в такую рань?» — мелькнула тревожная мысль. Он сполз с постели, обнаружив, что и Тофик уже исчез — ясно, Жанна успела выпустить пса на прогулку. В темноте Женя не заметил чёрного кота Кваку, наступил ему на лапу, и тот ответил гневным шипением. Пришлось взять питомца на руки и, прижимая к груди, спуститься в гостиную.

На кухне царил привычный хаос: Квока доедала остатки из обеих мисок, а Жанна, опершись о столешницу, потягивала ярко-розовый коктейль. Опустив Кваку на пол и проводив взглядом кошек, удирающих за диван, Женя устало потер виски:

— Дорогая, ты что так рано? Сегодня же выходной...

— Выходной, — парировала она, шурясь от света холодильника. — Но когда я в последний раз спала до обеда? А после твоего вчерашнего «сюрприза»... ворочалась до шести утра.

— Только не говори, что собралась к Всеволоду?

— Именно! — Жанна гордо вскинула подбородок. — Элла уже на ногах, дело не терпит.

— Постой, а как же Шустров? Или ты решила его игнорировать?

— Нет. Сообщи Адольфии — это её сейф. Ментам нечего будет предъявить.

— Логично, но как-то... нечестно по отношению к Игорю.

— Тебе его жалко? — она приподняла бровь. — Не ты ли ревновал?

— Ревность — одно, а он хороший опер, — Женя нахмурился. — Или ты что-то недовговариваешь? Может, он не просто хотел поцелуй?

— Хотел, — Жанна скривила губы.

— Жан... Мы не можем лезть в расследование без Шустрова. Если не хочешь звонить — позвоню я.

— Сама справлюсь! — она резко отставила бокал. — Но уже из дома Всеволода. Обещала Элле к восьми.

К восьми они подошли к калитке особняка. Экономка встретила их на пороге, нервно теребя фартук.

— Жанночка, — Элла схватила Жанну за рукав, — пароль нашли?

— Не совсем... Будем подбирать, — Жанна достала телефон и набрала Шустрова.

Тот ответил не сразу. На экране возникло его лицо с крошкой круассана в уголке рта.

— Жанна, доброе утро! — он сглотнул. — Чем обязан?

— Добрый день, Игорь. Завтракаете с Адольфией?

— Всей семьёй, — камера повернулась к графине, восседающей за столом с чашкой кофе.

— Здравствуй, дитя! — Адольфия томно потянула слова, устремив взгляд на Женю. — Евгений, вы сегодня особенно... импозантны.

— Доброе утро, мадам, — Женя покраснел, отводя глаза.

— Адольфия, вы не меняетесь, — улыбнулась Жанна. — Нам нужно ваше разрешение вскрыть сейф.

— Разрешаю! — графиня махнула рукой. — Уверена, у вас получится, милые.

Жанна уже тянулась к кнопке завершения звонка, когда в кадр неожиданно всплыла Элла. Адольфия вдруг вскинула брови, её губы сложились в ледяную улыбку:

— А эта... что здесь делает?! — но связь прервалась.

Ни Женя, ни Жанна не успели разглядеть, как лицо Эллы исказилось в гримасе, напоминающей то ли усмешку, то ли оскал.

— Ну что, — Жанна сунула телефон в карман, — пора вскрывать.

Жанна, Женя и Элла направились к сейфу. У них было буквально 15 минут, чтобы подобрать код и открыть его. Время тянулось очень медленно. Ни один пароль не подходил, и когда уже оставалось буквально 3 минуты, Жене всё же удалось подобрать нужный пароль, и ящик сейфа поддался и щёлкнул. Но какое же было удивление, когда в сейфе не оказалось ничего. Жанна и Женя переглянулись и уставились на Эллу. Та уловила их вопросительные взгляды и отпрянула от стола.

— Что вы на меня так смотрите? — удивилась она. — Я не знаю пароль. Я не открывала сейф.

— Мы вас ни в чём не обвиняем, — сказал Женя. — Просто очень странно, что тут ничего нет.

— Да, я сама в недоумении! — Элла была сильно удивлена.

— Вот чего я не ожидала, так именно этого, — сказала Жанна. — И что же теперь нам делать?

— Звони Шустрову и доложи ситуацию, — сказал ей муж.

— Да, а то я не понимаю, что происходит.

После недолгого набора номера Шустров ответил Жанне. Он был не менее удивлён исходу событий. Вопросов становилось больше, а ответов — ни одного.

— А где Адольфия? — удивилась Жанна отсутствию старухи.

— Она пошла прилечь, сказала, что неважно себя чувствует, — ответил Игорь.

— Надеюсь, позже ты сообщишь ей об исходе дела? — спросила Жанна.

— Конечно, — подтвердил Игорь. — Жанна, что ты думаешь по этому поводу? — спросил он у неё.

— Не знаю, пока ничего не думаю. Только подозреваю Эллу, но не понимаю, зачем ей это надо.

— Да, пока больше нечего подозревать.

— Но мы упускаем сердобольного племянничка... — сказала Жанна.

— Маловероятно... — задумался Шустров, но все под прицелом. — Скоро к вам приедет моя коллега из управления, я ей сейчас позвоню. Она вас допросит.

— К делу подключается ещё один следователь? — не поняла Жанна.

— Да, вас нельзя оставить одних, обязательно будет подмога. Ждите, — и Игорь отключился.

Через час в дом Заринских действительно позвонили. На пороге стояла следователь из городского управления — высокая женщина с хитрой усмешкой, алой помадой на губах и фуражкой, сдвинутой набок.

— Добрый день! — полицейская форма обтягивала её фигуру. — Можно войти?

Женя отпрыгнул от двери, давая дорогу женщине. Жанна невольно оценила её: лет 35—40, коса до пояса, перехваченная кожаным шнурком, и макияж с дымчатыми тенями и густыми ресницами.

— Ненавижу эти внезапные вызовы! — женщина бросила сумку на диван. — Сегодня у меня было свидание, а тут... Выдернули прямо из ванной!

— Не подумайте плохого, — она махнула рукой, усаживаясь в кресло. — У меня два дня до отпуска. Выгорание, понимаете? Планирую увольняться и наращивать волосы. Если что — обращайтесь, у меня талант!

— Будем иметь в виду... — Жанна отвела взгляд.

— Вам, Жанна Юрьевна, как творческому человеку, должно быть знакомо выгорание! — она щёлкнула авторучкой. — Итак, вы вскрыли сейф. Пустой?

— Да, — ответили супруги.

— Кто сейчас владеец дома?

— Племянник живёт в городе, а присматривает за домом экономка Элла, — пояснила Жанна.

— Где она? — женщина вскочила, озираясь.

— Возможно, на кухне... — Женя вышел проверить и вернулся бледный. — Её нигде нет. Вещи тоже исчезли.

— Всем оставаться на местах! — она рванула рацию с пояса. — План «Перехват»! Женщина 65—70 лет, худощавая, с вещами! Прочесать весь посёлок!

— Куда она сбежала? Зачем? — Жанна схватилась за виски.

— Вопросов больше, чем ответов, — женщина набросила плащ. — Но мы разберёмся! Вы — остаётесь. Без паники!

Дверь захлопнулась. Жанна прижалась к мужу:

— Жень, что за чертовщина?..

— Не знаю, — он обнял её. — Но сидеть сложа руки нельзя. Что, по-твоему, было в сейфе?

— Документы... Или... — Жанна потянулась за телефоном. — Надо позвонить Адольфии!

Дозвониться графине не удалось. Тогда она набрала Шустрова.

— Игорь, Элла пропала! Твоя майорша бросилась в погоню.

— Предполагал неладное, — голос Игоря дрогнул.

— Мне нужно поговорить с Адольфией! Срочно!

— Не получится... — пауза повисла тяжёлым грузом. — Сердечный приступ. Её больше нет.

Глава 9

День прошёл в сумбуре, к вечеру пошёл сильный снег. Уставшие, будто весь день пробежали по городу, домой ввалились Жанна и Женья. Животные были настолько голодны, что Тоффик погрыз Женины тапки, чем сильно его расстроил. Пришлось ему вывести пса погулять. Сидя у камина на улице в пуховике, Жанна наблюдала за ними.

— Женья, может, принести горячий чай? — спросила она.

— Лучше принеси из духовки ту жирную курочку, детка! Я хочу есть как тысяча Тоффиков! — засмеялся Женья.

— Скоро всё будет готово, и будем ужинать, — устало сказала Жанна.

Она сидела в кресле на веранде и смотрела, как падает снег. Чёрное небо обволакивало всё вокруг, а снежинки, подсвеченные фонарями и золотистым светом из окон, казались загадочными и блестящими. Зимний морозный шик.

Жанна представила, как они с Женьей бегут по заснеженному посёлку. Следы за метелью уже замело, а в белой мгле не видно ничего. Зыбкий морозный воздух сверкал в темноте, и стояла звенящая тишина. Вдруг Женья исчез. Она кричала, звала его, но вокруг никого. Вдалеке медленно плыли две фигуры — Адольфия и Всеволод. Держась за руки, они рассмеялись и растаяли. Жанна заплакала, пытаясь найти дорогу, но снежная пустошь затягивала её в ледяные объятия.

— Жанна! — Муж тряс её за плечи. — Проснись, это сон!

Она очнулась. После тяжёлого дня уснула в кресле-качалке у камина. Схватив Женью за руку, прижала её к груди. Слёзы текли ещё сильнее.

— Пойдём домой, — он укутал её в пуховик. — Всё хорошо.

За ужином аромат курицы сгладил напряжение.

— Думаю, Адольфия узнала Эллу на видеосвязи, — сказала Жанна. — Помнишь её фразу: «А эта что здесь делает?» Элла знала код сейфа и водила нас за нос. Через год исчезла бы, как и планировала.

— Сволочь... — Женья нахмурился. — Из-за неё у Адольфии случился приступ. Поедем на похороны?

— Если не будем лишними... — Жанна вздохнула. — Новый год через неделю, а праздновать не хочется.

Зазвонил телефон. Майорша Ширяева:

— Эллу Свердловскую поймали под Калининградом. С фальшивым паспортом.

— Свердловская? — Жанна ахнула. — Денис Смертч — Свердловский! Он её сын?

— Допрос завтра. Хотите послушать — приходите, — усмехнулась Ольга. — Вы любопытны, как гончая.

Жанна уставилась на Женью:

— Едем в управление.

Женья без лишних слов вызвал машину. В час ночи они уже сидели в комнате для наблюдений, ожидая начала допроса. Эллу привели и усадили в кабинете. Ширяевой пока не было. Пожилая женщина казалась хрупкой и безобидной — аккуратная седая причёска, строгий костюм, руки, сложенные на коленях. Жанна с трудом верила, что эта интеллигентная дама могла замести следы... или убить.

Дверь распахнулась. Майорша вошла, смахнув с формы снежинки. Её коса теперь была собрана в тугой пучок, а лицо без макияжа казалось усталым и старше.

— Элла Константиновна, — Ширяева швырнула папку на стол, — кем вы приходились Всеволоду Заринскому?

— Экономкой. Тридцать пять лет.
— Знакомы дольше, — это было утверждение, а не вопрос.
— С войны, — женщина опустила глаза.
— Рассказывайте. — Ольга откинулась на стуле, пальцы постукивали по ручке. — У нас до рассвета полно времени.
Элла вздохнула. Снег за окном замедлил падение, будто прислушиваясь.
— Я не убивала его. Я... любила.

Во время войны, когда Всеволод по воле случая попал в тот самый госпиталь и вновь произошла бомбёжка, он действительно не хотел подвергать опасности Адольфию и убежал снова на фронт. Но далеко убежать ему не удалось — в соседней области тоже бомбили, и буквально за несколько километров до госпиталя его вновь ранили. Попал он в госпиталь, где трудилась Элла. В этот раз рана была недостаточно серьёзная — он повредил руку, и девушка помогала ему восстанавливаться.

Парень был не сильно разговорчивый и всё печалился. Неохотно он вступал в новое общение, но Элла нашла к нему лазейку. Как оказалось, парень был любопытен до амулетов. Однажды, во время дежурства Эллы, он обратил внимание на её интересный амулет, который был у неё на шее, и спросил её об этом. Элла ответила, что это подарок бабушки и что на нём заклятье силы рода. С каждым новым поколением амулет усиливает свои защитные свойства, и девушка верила в это. Ей было на удивление приятно смотреть, что Всеволод не засмеялся над ней, а, наоборот, проявил интерес и уважение. Он показал свой амулет и поделился своей историей, сказав, что этот амулет подарила ему его возлюбленная, но он не знает, жива она или нет, и очень переживал по этому поводу.

Элла сама тоже переживала, что полюбила Всеволода и не захотела его ни с кем делить. Сама же сказала, что узнает, что произошло с госпиталем в соседней области. Шло время, раненый Всеволод восстанавливался, а Элла через свои источники всё же смогла пробраться в соседнюю область и выяснить про Адольфию, что она жива и собираются они с семьёй уезжать в другую страну. Успокоившись, что Адольфия навсегда потеряет связь с Всеволодом, она поспешила в свою область, но когда она садилась в машину, её окликнула девушка, и это была Адольфия. Она хотела знать, не доставлялись раненые с их госпиталя случайно к ним с войны, и показала фотокарточку Всеволода, на что Элла категорически сказала «нет». Всеволоду же она сказала, что никого не удалось найти.

Вскоре Всеволод ушёл на войну, Элла трудилась в госпитале. Но адресами обменялись: ему было интересно узнать про амулеты, которые ещё были у девушки, а Элле было интересно общение Всеволода, которого она не хотела ни с кем делить. После войны прошло десять лет, как они вновь встретились уже в Москве. Всеволод набирал обороты в продаже антиквариата и всяких мистических вещей, особенно амулетов, а Элла неудачно вышла замуж и была в разводе. Встретились они на аукционе, где Элла собиралась продать амулет своего бабушки, чтобы как-то дальше жить, — с работой было совсем туго. Увидев знакомый амулет, Всеволод выкрикнул прямо в зале: «Элла, где ты?!» И после этого она стала его компаньоном номер один в решении всех вопросов. У них даже завязался бурный роман в начале. Элла очень надеялась, что сможет стать женой Всеволода, но у него на первом месте всегда была научная работа с амулетами и антиквариат.

Романтика закончилась тогда, когда Элла поняла, что беременна. Всеволод чётко разъяснил ей позицию: «Ребёнка признаю, но запишу на тебя. Он не должен знать, что я его отец. Если ты не готова мириться с этим, то до свидания!» На том и порешили. Для Дениса Свердловского придумали вымышленную историю: Всеволод Заринский был его дядей. А Элле настолько было стыдно признаваться, что родной отец сына так поступил, что она посчитала так: создаст легенду о том, что родители Дениса погибли и мальчика воспитывает его дядя и экономка.

Шли годы, жизнь продолжалась, пока десять лет назад в Калининграде не должна была состояться всемирная выставка старинных амулетов, на которую должен был поехать Всеволод, и заболел. Заболел серьёзно, грипп, и было принято решение, что на выставку поедет Элла. На той выставке было очень много представлено разных антикваров, владельцев коллекций, из которых была Адольфия Смирнова. Элла никак не думала, что та узнает её. Адольфия попыталась с ней заговорить, но Элла скрылась в толпе.

— Вот такая вот история, — закончила Элла.

— Теперь многое становится ясно, гражданка Свердловская, — сказала Ширяева, протирая глаза. — Вопрос касается дня гибели Всеволода. Где вы были во время убийства?

— Меня не было дома. В тот день я ездила в магазин в торговый центр, скорее всего, меня зафиксировали камеры наблюдения.

— Это мы проверим. Возможно, в день убийства было что-то странное? Вы владеете всей информацией, касающейся вашего... даже не знаю, кем он вам приходился?

— Просто союзником... — растерялась Элла. — Женой я ему не стала, а после того как родился Денис, он вообще охладел ко мне. Мы общались исключительно на тему работы... — Она задумалась. — Вы знаете, в день убийства у него должна была состояться встреча. С кем и когда — точно не знаю. Когда я сказала, что ухожу на целый день в торговый центр, он очень обрадовался и сказал: «Прекрасно, будет время пообщаться».

— Ясно. — Майор встала. — Гражданка Свердловская, вас отпускают под подписку о невыезде. Задерживать оснований нет. Можете ехать домой. — И удалилась из кабинета.

Жанна и Женя сидели в комнате ожидания, не сводя с Эллы глаз. По щекам Жанны текли слёзы. В комнату вошла Ширяева:

— Довольно сентиментальностей, Пикассо, — сказала майор. — Она получила по заслугам. Нечего врать! Если бы сто лет назад, на войне, она сказала правду Адольфии, сейчас мы бы не сидели в два часа ночи в допросной и не пускали слюни.

— Согласна с вами, — сказала Жанна. — Но мне её, как женщину, жаль. Не знаю, как бы я поступила на её месте.

— Возможно... — ответила майорша. — Предлагаю выпить кофе и поговорить. Есть что обсудить. И надо вызвать Шустрова, пусть тоже узнает информацию. Встречаемся через пять минут в холле.

Было три часа ночи, когда в круглосуточном полицейском кафе за столиком собрались Жанна, Женя и Ширяева. Кафе было уютным, в нём играла успокаивающая музыка и вкусно пахло кофе. Жанна оглядывалась по сторонам, она не смогла скрыть своё удивление, спросив у майорши:

— Ольга Рудольфовна, с каких это пор в местной полиции стало работать круглосуточное кафе?

— А с таких, — ответила майорша, — как наш главный побывал в Америке, увидел, что у местных всегда работает кафе, подают вкусные и ароматные пончики, и есть обед, завтрак и ужин. Добился у местных депутатов на это разрешение, мол, чем мы хуже заграничных наших собратьев.

— Супер! — сказала Жанна.

— Лично мне не особо это важно, у меня своя еда. Я сижу на сушке и специальной диете.

— Вы занимаетесь спортом? — поинтересовался Женя.

— Да, я увлекаюсь бодибилдингом, — сказала Ольга. Жанна с Женей только переглянулись.

— Вы же плетёте косы? — переспросила Жанна.

— Я вообще много чем занимаюсь. Вот что не входит в мои планы, так это создание семьи. Я не семейный человек, меня дома практически нет, да и какой ребёнок, если его мать вечно выезжает то на трупы, то на плетение кос, то сама лежит в позе трупа. А уж когда в семье два полицейских — это подобие смерти.

— Почему два? — не понял Женя.

— Потому что в далёком прошлом мы с лейтенантом Шустровым были в отношениях. Он даже мне делал предложение.

— А вы что? — Жанна поперхнулась чаем. Она никак не ожидала, что бывшей возлюбленной Игоря была именно Шириева.

— Я что, дура, что ли, гробить свою и его жизнь? А почему — я озвучила выше. — Шириева отхлебнула большой глоток кофе. — Вообще, так, товарищи, собрала я вас для того, чтобы сказать, что пока мы за Эллой установим скрытое наблюдение.

— Почему? Она же ни при чём? — не поняла Жанна.

— Если бы была совсем ни при чём, то не стала бы убегать от пустого сейфа. Спрашивать её о том, открывали ли вы сейф или почему вы бежали, если не виноваты ни в чём, было пустой тратой времени. Надо наблюдать, что она дальше будет делать. А она себя выдаст. У неё были мотивы ненавидеть Всеволода и убить его или навести того, кто бы это мог сделать.

— У Всеволода над домом и в доме были камеры... — начала Жанна.

— Это муляж... Старик был в некоторых вопросах очень скуп, — перебила её майор.

— Ну, что делать нам? — не поняла Жанна.

— Ничего. Живите пока как жили. Если что-то выясним — мы вам сообщим. И, пожалуйста, Жанна Юрьевна, не лезьте вы ни в какие дебри, я вас прошу!

— Я никуда не лезу... — виновато опустила глаза Жанна.

— Скоро Новый год, — продолжила Ольга. — Хотелось бы завершить это дело до него, но многое остаётся непонятным. Не верю я, что не было ни одного свидетеля.

Уже под утро Женя с Жанной возвращались домой на такси.

— Мы полетим на похороны в Калининград? — спросила она его.

— Полетим. Всё равно пару дней мы не заняты ничем, — согласился Женя. — Теперь всю работу перевёл на дистанционную. Только завтра с утра заеду в офис, и к обеду можно лететь.

— Хорошо, — сказала Жанна.

Спала она беспокойно. Снились кошмары: страшные бодибилдеры в амулетах, Шустров, таскающий какие-то мешки, хохочущая Адольфия и плачущая Элла, на которую кричал Всеволод. Долго спать не получилось — будильник прозвенел в семь утра. Женя уже вовсю собирался в офис. Билеты на самолёт были заказаны на час дня, и нужно было успеть всё подготовить. Раздался звонок: звонила Роза и говорила, что ждёт Жанну в офисе — опять возникли проблемы с молодыми художниками. Кого-то нужно было вдохновить, у кого-то появился комплекс неполноценности.

Потратив в офисе кучу времени, Жанна мчалась на огромной скорости в посёлок. У неё оставалось буквально два часа, чтобы собраться. Женя ждал и начинал нервничать.

Быстро закончив дела и собрав вещи, они наконец выехали. Регистрация прошла быстро, они сели в самолёт и полетели. В полёте Женя выдохнул, а Жанна, положив голову ему на плечо, спокойно уснула.

Полет прошёл хорошо. Калининград встретил их снегопадом. Удивительно, что он начался перед посадкой — иначе неизвестно, сколько пришлось бы кружить в воздухе. Жанна настолько погрузилась в мысли о расследовании, что забыла сообщить Шустрову об их приезде. Она быстро набрала номер Ирины, дочери Адольфии.

— Ирина, это Жанна! Добрый день!

— Жанночка, я узнала тебя! — отозвалась та.

— Ирина, я забыла позвонить, но мы с мужем уже прилетели в Калининград и едем к вам.

— Боже, Жанна, это прекрасно! — обрадовалась Ирина. — Адольфия хотела, чтобы вы непременно приехали! Ждём!

Добравшись до поместья, Жанна заметила, что весь дом погружён в полумрак. Смеркалось, и от этого он казался ещё мрачнее и больше. Войдя внутрь, Поплавские увидели траурное убранство: все зеркала закрыты, повсюду венки, вместо ламп — свечи. В холле царила гробовая тишина. Лишь на кухне гремели чашками. Управляющая открыла дверь и сказала, что доложит госпоже Ирине об их приезде. Жанна и Женя остались ждать на гостевом диване.

Послышались лёгкие шаги — в холл вышла Ирина. При свете свечей её лицо казалось ещё более осунувшимся.

— Ах, Жанна!.. — девушки обнялись.

— Держись, Ирина! — сказала Жанна. — Как Эльвира?

— Держится. В основном сидит в своей комнате с парнем и не выходит. Завтра похороны... — Ирина вздохнула. — Ах, что это я! Сейчас распоряжусь, чтобы вам подготовили комнату.

— Та, в которой я жила, нас с мужем вполне устроит, — сказала Жанна.

— Хорошо. Одну минуту! — Ирина бросилась к прислуге. — Катерина, принеси гостям чай! Пусть отдохнут, пока ждут приготовления комнаты!

Женя огляделся — убранство дома Адольфии ему нравилось. Оценил библиотеку, картины, уют. Тяжёлые оранжевые шторы идеально сочетались с бледно-жёлтым тюлем. Пока он разглядывал гостиную, за спиной раздался кашель:

— Кхе-кхе. Добро пожаловать, — сказал Шустров.

— Добрый день, Игорь, — Женя пожал ему руку.

— Хорошо, что прилетели, но могли бы и позвонить. Все с утра на нервах, — холодно бросил лейтенант.

«Так даже лучше», — мелькнуло у Жанны в голове. Вслух же она произнесла:

— Мы очень торопились, простите. Мы всего на пару дней — после похорон сразу улетим.

— Я тоже возвращаюсь в Москву, — ответил Шустров — Здесь делать нечего.

— Вы думаете, семье Адольфии ничего не угрожает? А наследство?

— Наследство перейдёт к дочери. Но убийце не нужен бизнес — ему была важна тайна, которую они со Всеволодом хранили. Хотя зачем старика убили — загадка...

— Да, непонятно, — Жанна провела пальцем по краю стола. — Непонятно, зачем он в предсмертных судорогах отдавал амулет и кричал, что я должна кого-то спасти... Чем я могу помочь?

— Предсмертный бред, — ответил Шустров.

— Но мы же раскопали связь Эллы и Всеволода. Майор Ширяева рассказывала про допрос экономки? — встрял Женя.

— Да. Старуха ненавидела этого упыря, — Шустров усмехнулся.

— Она его любила... — тихо сказала Жанна.

— Любила?! — лейтенант ударил кулаком по подлокотнику. — И позволила вытирать об себя ноги? Странная любовь! Узнав, что он не признаёт сына, могла послать его к чёрту! А она — жила на его деньги, притворялась экономкой... Не уважаю!

— Мы не вправе её судить! — Жанна встала, сжимая кулаки.

— Это ещё почему?

— Во-первых, она старше. Во-вторых, мы не знаем, как поступили бы на её месте.

В гостиной повисла тишина. Каждый ушёл в свои мысли. Паузу прервала горничная:

— Комната господ Поплавских готова.

— До ужина, лейтенант, — Женя взял Жанну за руку, и они вышли.

Шустров остался один. Что с ним было все две недели, когда уехала Жанна? В ту ночь он ликовал. Он взял реванш. Да, пусть Жанна оказалась умной и порядочной женщиной, но он смог её обнять и даже поцеловать. Сначала он ликовал, но потом ему стало неловко. На утро стало совсем плохо: после алкоголя у него всегда жутко болела голова, и он ненавидел это время. Выпив аспирин, ему полегчало, и по мере того как облегчалась голова, с таким же темпом нарастало чувство стыда за содеянное.

А если бы у них что-то произошло ночью? Если бы Жанна изменила с ним своему мужу? Разрушенный брак и отношения — она бы никогда не стала встречаться с таким, как Шустров. Ну, может быть, первое время, а потом? У него — вечные трупы и работа по вызовам, ненормированный график от слова совсем, бешеный режим. А она? Художники, галерея, красивые рестораны, показы, дорогие магазины и шоппинг в ЦУМ. Да у него и зарплаты такой нет, какие ценники в этом ЦУМе! Он видел фотки в её соцсетях: на день рождения они с мужем пошли в самый пафосный ресторан Москвы — «Палаццо Дукале», обалдеть! Он ей заказал торт и снял целый зал! Да сколько же зарабатывают эти айтишники?! А её галерея, какой портрет? Да про этот подарок на полстены здания писали чуть ли не все газеты. Он уже молчит, что дарить брюлики для подруги и Swarovski — это для них ну просто милая безделушка! И главное, она это воспринимает как само собой разумеющееся!

А он, что он ей может предложить? «Дорогая, какую пиццу ты предпочитаешь? Пепперони или деревенскую?» Смешно! Он себе на кожаную куртку зарабатывал полгода, а потом ещё собирал бонусы «Спасибо» от Сбербанка, чтобы купить дешевле. И то его обманули, списали не всё. О какой Жанне он может мечтать? А потом, если подумать, то с милым и рай в шалаше, если бы он был для неё милым...

Вспомнив про прошлые отношения и разбитую любовь к Ольге Ширяевой, Шустрова перевернуло. Там была действительно любовь, может, она ещё и осталась, но два мента в доме — это перебор... И Шустров решил оставить всё как есть, решил не рушить чужие жизни и тем более свою, решил, что не будет тратить времени на сантименты, а там как уж карта ляжет. Тем более Адольфия ему нагадала настоящую и искреннюю любовь, а в эзотерику наш герой верил.

В комнате Женя тут же улегся на кровать и растянулся:

— Наконец-то! — сказал он.

— Женечка, ну и погодка, — Жанна подошла к окну и всматривалась в заснеженную даль.

— Да, не май месяц, — согласился муж. — Скоро ужин?

— Вроде да. Чем займёшься? — спросила Жанна.

— Ну, у меня есть одна мысль... — сказал муж, строя Жанне глазки и маня её к себе.

— Нет, Женя, — смотри, как отсюда виден город, весь в огнях. Давай после похорон останемся на денёк, погуляем. Осталось буквально несколько дней до Нового года, красиво... — сказала она, всматриваясь в даль.

— Угу... — Женя медленно погружался в сон, как вдруг Жанна вскрикнула:

— Что такое? — Он подскочил на кровати.

— Женя! Я кого-то видела у дома, какая-то женская фигура! — сказала испуганная Жанна, отскочив от окна.

— Где? — Женя подбежал к окну вместе с Жанной, но в окне видно было только снег. — Тебе показалось, милая, — сказал он, обнимая её.

— Видимо, да... — У Жанны бешено колотилось сердце...

К ужину спустились не все. За столом сидели только Жанна, Женя, Игорь и Ирина. Эльвира уехала со своим парнем и сказала, что приедет завтра на похороны. Девушка уже давно стала самостоятельной. В этом году они заканчивали колледж и вместе с женихом хотели ехать поступать учиться в Сорбонну.

— Как продвигается расследование? — спросила Ирина.

— Продвигается, — сказал Шустров. — Ирина, я после похорон уеду из Калининграда. Моё присутствие необязательно, лично вам ничего не угрожает. Если будут какие-то вопросы, свяжемся по телефону.

— Если вы в этом уверены, господин лейтенант, — сказала она и, обратившись к Жанне, продолжила: — Жанна, мама тебе оставила письмо. Просила передать лично в руки. Если бы ты не приехала, я бы отдала его через лейтенанта.

— Письмо? — удивилась Жанна. — Адольфия успела его написать?

— Да. Оно в её комнате. После ужина сходим за ним вместе. Или я принесу, если боишься...

— Я пойду с тобой, — сказала Жанна.

После ужина Женя пожаловался на головную боль и ушёл в комнату, а Жанна и Ирина направились в покои Адольфии. Комната была очень эпичная. Золотистые стены завешаны картинами в дорогих рамах. Кровать в будуарном стиле, застеленная фиолетовым бархатом с балдахинном, увенчанная короной из изумрудов и бриллиантов. На окнах — золотые шторы, а всё пространство у стекла заполнено цветами. Горшочки самодельной формы: фарфоровые, глиняные, хрустальные, разных размеров — все в буйстве зелени и соцветий. Жанна ахнула. Рядом с кроватью стоял дубовый стол, а на нём — массивный чемодан с множеством замков. Сверху лежало письмо с надписью: «Жанне».

— Это мне? — не поняла Жанна.

— Да. Письмо и этот саквояж — тебе, — ответила Ирина.

Жанна потянулась к чемодану, но Ирина остановила её:

— Сначала прочти письмо.

— Хорошо, — сказала та и развернула конверт.

«Дорогая моя Жанночка!

Если ты читаешь это письмо, значит, меня нет в живых. Это не завещание, милая, это моё тебе послание. То, что ты увидишь в саквояже, не должно тебя смутить.

Тебя выбрал Всеволод, детка. Все амулеты, которые лежат в этом саквояже, обладают особой силой. Каждый заряжен на разные потребности, и они действительно магические. Тебе нужно передать всё, что тут есть, одному очень мудрому человеку в Москве, одному моему хорошему другу. Дело в том, что не каждый человек сможет взять этот саквояж — только тот, кто обладает особой энергетикой, сможет это сделать. В тебе есть этот свет, Жанночка.

Адрес прилагаю к этому письму. И да, я разрешаю тебе посмотреть на эту коллекцию амулетов. Наша встреча не была случайной.

Вечно любящая тебя,

Адольфия».

Жанна отложила письмо и уставилась на Ирину:

— Что за бред? — не поняла она. — Ирина, ты открывала саквояж?

— Жанна, я даже взять его не могу — у меня жжёт руки. Но что в письме, я знаю. Да, моя мать — очень необычный человек. Эзотерика — это её сила. Все её увлечения и хобби, связанные с этим, уходят далеко в прошлое, к моей бабушке... Но, к сожалению или счастью, я не носитель силы. Мы договорились с мамой, что всю свою энергию она оставит в предметах... И, видимо, она это сделала. Эти предметы сможет трогать только человек с энергетикой,

схожей с её. Видимо, Жанна, у тебя такая же. Как говорила мама: «Если бы ты не обладала этой силой, ты бы и пяти минут не продержала амулет Всеволода в руках...»

Жанна уставилась на неё, не понимая, как реагировать. Но решила взглянуть на коллекцию старухи. Она раскрыла саквояж. Ирина, стоявшая рядом, невольно закрыла лицо руками и отпрянула. Жанна же ахнула от волны тепла и света. Какая красота! Более сотни амулетов и оберегов предстали её взору: с изумрудами и бриллиантами, золотые и серебряные, древние и яркие — всё сверкало в убранстве саквояжа. Вся эта красота манила светом и мягким теплом.

— Вот это коллекция! — присвистнула Жанна. — Напоминает сундучок с изумрудом Тофслы и Вифслы из «Муми-троллей»!

Ирина заулыбалась, подойдя к двери:

— Жанночка, закрой его... — попросила она.

Жанна закрыла саквояж, и Ирина вздохнула с облегчением.

— Что ты чувствовала, Ирина? — спросила Жанна.

— Странное желание спрятаться... Удушье, будто воздух стал густым... — ответила та.

— Хорошо, я спрячу это подальше от чужих глаз, — сказала Жанна и, взяв чемодан, вышла из комнаты Адольфии.

Было уже за полночь, когда она возвращалась к себе в комнату. В сумерках коридоров, освещённых лишь свечами, Жанна снова чуть не перепутала свою дверь с комнатой Шустрова. Схватившись за ручку, она хотела её повернуть, как вдруг дверь резко распахнулась, и на пороге возник Шустров. Жанна уставилась на него — в темноте блестели только его глаза. Он молча смотрел на неё.

— Ой... — прошептала Жанна.

— А ой ли? — так же тихо повторил Шустров.

— Да! Я что, виновата, что комнаты рядом?! — возмутилась она.

Шустров сделал шаг вперёд, но дальше пройти не смог — Жанна выставила перед собой саквояж.

— Я дважды в одни ворота не попадаю, капитан! — бросила она, развернулась и скрылась за своей дверью. Щёлкнул замок.

Оказавшись в комнате, где свеча уже медленно догорала, Жанна поставила саквояж в угол и направилась к кровати. На ней во всю храпел Женья. Раздевшись, она быстро легла под одеяло и, обняв мужа за спину, погрузилась в сон.

Шустров долго не мог уснуть в своей кровати. Его напугала встреча с Жанной. Скоро он начнёт верить в мистические реалии этого дома. Какая-то неведомая сила остановила его, когда он хотел к ней приблизиться — его будто окатило волной холодной воды. Очень странно.

Он хотел проверить, испытывает ли он к ней чувства, поэтому и дожидался её у комнаты Адольфии. Интересно, что такого ценного подарила ей старуха, что там, в этом саквояже? Может, Жанна и сама об этом скажет. Для человека с художественным складом ума она уж слишком наивна — верит всем подряд. Это её когда-нибудь погубит. Нельзя быть такой, как она.

С этими мыслями он погрузился в сон.

Утро было пасмурное и хмурое. За ночь выпало ещё больше снега, завалив наполовину и без того крошечные окошки замка Адольфии. Жанна проснулась раньше Жени и, осторожно, чтобы не разбудить его, направилась в душ. Приведя себя в порядок и расчесав волосы, она задумчиво стояла у шкафа, размышляя, что надеть. Похороны — дело щепетильное. Все поедут на кладбище, где холодно и неудобно, а после — в ресторан. Кроме длинного чёрного платья, Жанна не взяла с собой украшений. В раздумьях она открыла саквояж Адольфии и

стала разглядывать амулеты и обереги, решая, можно ли надеть один из них, чтобы выглядеть уместно. Вдруг услышала стон мужа. Быстро захлопнув саквояж, она бросилась к нему. Женя лежал, схватившись за сердце, с широко открытыми глазами.

— Женя, что с тобой? — испуганно спросила Жанна, садясь на край кровати.

— Приснился кошмар... Сердце сжало от ужаса, — муж, увидев её, улыбнулся, притянул к себе и поцеловал. — Теперь всё хорошо, ты рядом.

— Точно всё в порядке? — обеспокоенно переспросила жена.

— Да, не о чем волноваться, — ответил Евгений и направился в ванную.

Жанна решила не экспериментировать с амулетами Адольфии. Всё-таки их не подарили ей — лишь попросили передать. Спрятав саквояж среди вещей в шкафу, она выбрала свой тёплый узорчатый палантин.

Завтрак был молчаливый, все думали о своём. Только было слышно на кухне звон бокалов и тарелок. После завтрака их ждала катафалк, и все поехали на кладбище. Гроб с Адольфией лежал непосредственно в автобусе, и все приглашённые ехали за ним.

Кладбище, где хоронили Адольфию, считалось самым почитаемым в Калининграде. Здесь хоронили тех людей, которые принесли городу честь и внимание и внесли непосредственный вклад в его развитие. Адольфия была из их числа. Впереди шли Ирина и Эльвира с парнем, плакали навзрыд. Поодаль шли Жанна с Женей. Жанна думала о том, что, пусть они были и не родными для Адольфии, но за те несколько дней, что она была с ней знакома, сильно прониклись её историей и жизнью. Такие яркие люди не уходят бесследно.

Погода была беспокойная: завывал ветер, сильно обдувал посетителей кладбища и как бы пытался выгнать их отсюда. Вот пришёл священник, вот он прочитал нужные и важные слова, но гроб не открывали — на то была воля Адольфии. Она объяснила это тем, что хочет, чтобы её запомнили молодой и красивой. После закапывания гроба священник ещё раз прочёл молитву, и все приглашённые возложили на могилу цветы и венки. Ирина плакала, а ветер уносил её плач от могилы вдаль, развеивал по ветру, и было ощущение того, что какая-то птица зовёт и просит о помощи.

В одно мгновение Жанне показалось, что за ней кто-то наблюдает. Она повернула голову и увидела у памятника стоящую фигуру в длинном чёрном плаще. Она отвернулась, чтобы поправить волосы, выбившиеся из платка. Мгновение — она повернулась, фигура исчезла... «Показалось», — подумала Жанна. «На кладбище бог весть что может показаться».

Обратная дорога в кафе показалась очень быстрой. Все продрогли и замерзли, все хотели есть. Ресторан, в котором проходили поминки, поражал своими масштабами. Поминки были заказаны примерно на сто человек. Адольфия была авторитетным человеком и имела множество друзей и знакомых разных сословий и уровней — в основном очень влиятельных. Жанна пила горячий кисель и грела руки в бархатном бордовом палантине.

Прошло уже больше двух часов с начала поминок. Каждые десять минут кто-то вставал и произносил хвалебные слова об Адольфии, вспоминал истории из её долгой и насыщенной жизни, радуясь, что был знаком с такой личностью. Ирина более-менее успокоилась и больше не плакала. Эльвира с парнем уехали рано, сославшись на нелюбовь к таким мероприятиям, да и о бабушке, мол, и так знали, что она была самая лучшая.

К концу дня гости потихоньку стали расходиться. Жанна с Женей тоже собрались уходить, как к ним подошла миниатюрная женщина с очень длинной косой и небесно-голубыми глазами. На ней было надето пальто в стиле ар-деко с ярким узором, облегающее чёрное платье, подчёркивающее пышную грудь, а на шее висел медальон с красными кристаллами в виде пиктограммы. Руки девушки украшали десятки браслетов и колец.

— Жанна и Женя Поплавские? — спросила она. — Я правильно понимаю?

— Да, — ответила Жанна. — С кем имею честь?

— Жанорэ Корм, — представилась девушка. — Я была коллегой Адольфии. Для меня она стала учителем... если можно так сказать. Я таролог.

— Приятно познакомиться, Жанорэ.

— Давно мечтала встретиться со знаменитой художницей, — улыбнулась Жанорэ. — Может, как-нибудь пообщаемся ближе? Приглашаю на кофе.

— Не знаю... Мы прилетели только на похороны и завтра уезжаем.

— О, это не проблема! — Жанорэ засмеялась. — Я часто бываю в Москве. Когда приеду — позвоню, хорошо?

— Хорошо, — кивнула Жанна. — А сейчас извините, нам пора.

— Да, конечно! — Жанорэ поспешила к выходу.

— Странная какая-то... — задумчиво произнёс Евгений.

— Согласна, — вздохнула Жанна. — Они тут все словно не от мира сего...

Возвращались в замок Адольфии они уже поздно. Жанна поймала себя на мысли, что не видела Шустрова весь день — или просто не обращала внимания? В своей комнате она от усталости плюхнулась на кровать. Муж улёгся рядом.

— Ну и денёк, — сказал он.

— Да, тяжёлый день, — согласилась Жанна. — Во сколько завтра поедем домой?

— Во сколько будешь готова, — улыбнулся муж. — Жанна, мы же не были в Калининграде. Может, завтра погуляем по городу, а улетим ночью? Как думаешь?

— В принципе, можно, — кивнула она. — А ещё мне нужно рассказать тебе кое-что про саквояж с амулетами.

— С какими амулетами? — не понял Женья.

— От которых тебе стало плохо. Их надо передать в Москву одному человеку, — объяснила Жанна.

— Опять загадки, — вздохнул Евгений.

— Да, — подтвердила жена и протянула ему письмо Адольфии.

Глава 10

Зима в Калининграде — это нечто особенное. Город внешне чем-то напоминает Санкт-Петербург, но его улочки намного уже и короче. В основном вымощенные брусчаткой, они сохранили исторический облик благодаря стараниям городской администрации. Каждая улица была отреставрирована и украшена подсветкой так, что даже самый укромный уголок становился уютным для туристов и жителей города в любое время года.

Жанна и Женя с самого утра отправились в центр — гулять и развлекаться. Несмотря на мороз и заснеженные улицы, Поплавские успели побывать в разных уголках города. Жанна, конечно же, не упустила возможности заняться шопингом — ведь он так хорошо сглаживает все неровности плохого настроения и придаёт сил. А новогодний шопинг и вовсе заряжает энергией и позитивом вдвое сильнее. Вернулись они уже ближе к ужину, с полными пакетами подарков и покупок.

— Я не знаю, как мы всё это унесём, надо было покупать дополнительный чемодан, — сказал супруге Женя.

— Можете взять мой, — предложила встречающая их Ирина. — Всё равно я скоро буду в Москве с визитом, так что потом заберу.

— Ирина, мы будем вам очень признательны, — поблагодарила Жанна. — Как вы себя чувствуете?

— Лучше, — ответила девушка. — Работа не даёт застрять в скуке и горе, и я быстро справляюсь.

— Это хорошо, — согласилась Жанна. — Надо как-то жить дальше. Мы сегодня ночью хотели улетать в Москву... — начала было Жанна, но её перебил вошедший в гостиную Шустров.

— Не получится, — заявил он. — Из-за сильного снега аэропорты не принимают самолёты, рейсы отменены до утра следующего дня.

— Но завтра уже 30-е... — забеспокоилась Жанна. — Конец года, пора закрывать план.

— Я понимаю, — продолжил Шустров, — но лететь мы не можем...

— Получается, мы должны ждать завтрашнего утра, и то неизвестно, полетим мы или нет? — расстроилась Жанна. Она не хотела везти амулеты к себе домой, намереваясь сразу по прибытии в аэропорт доставить их по назначению.

— Получается, — ответил Игорь и опустил в кресло.

Вскоре Ирина сообщила:

— Скоро подадут ужин, не расходитесь далеко, — и скрылась на кухне.

— Как дела у полиции? — спросил Евгений у Шустрова.

— Заняли позицию выжидания, — ответил тот. — У нас нет новых улик и подозреваемых. Рано или поздно преступник себя выдаст.

— Возможно, — согласилась Жанна. — А как дела у Ольги Рудольфовны?

— У неё, как всегда, всё прекрасно! Мечтает об отпуске. Вчера завершила дело о маньяке, которого не могли поймать полгода. Так что ещё один висак перед Новым годом закрыт, и у начальства голова не болит. А Ширяеву ждёт премия, — добавил Шустров с сарказмом.

— У меня складывается впечатление, капитан, что вас очень задевают чужие успехи, — заметила Жанна. — Радуйтесь за людей, глядишь, и звёздочек на погонах прибавится. — С этими словами она поднялась и, взяв пакеты, направилась к себе в комнату.

— У неё что, плохое настроение? — спросил Шустров у Жени.

— Почему? Наоборот, прекрасное! — ободряюще ответил тот и, забрав оставшиеся пакеты, последовал за женой.

«Вот язва!» — подумал про себя Шустров.

У себя в комнате Жанна с любовью распаковывала покупки, вновь и вновь рассматривая каждую. Она обожала этот процесс — пересматривать приобретённое, словно заново переживая момент выбора. Особенно тщательно она относилась к подаркам. Порой тратила много времени на поиски, но всегда попадала точно в цель.

Для Розы она выбрала изящную композицию местного ювелира на рушнике. Такой предмет мог служить украшением столика для хранения драгоценностей или мелочей для работы с миниатюрными композициями в живописи и мыльном искусстве. Жанна аккуратно уложила подарок в изысканную коробку, обитую гобеленом, перевязала её холщовой лентой и поместила в серебристый пакет.

Женя наблюдал за женой из полумрака, не мешая её любимому занятию. Заметив его взгляд, Жанна слегка смутилась:

— Женя, ты следишь за мной, как наши голодные коты! — рассмеялась она.

— Просто не могу налюбоваться, как ты прекрасна, когда погружаешься в творчество, даже в упаковке подарков, — с улыбкой ответил он.

— Понимаешь, для меня это словно медитация, ощущение полёта и созидания. В каждом упакованном подарке я вкладываю частичку себя, своей энергии. В такие моменты важно, чтобы мысли были чистыми, ведь через подарок можно передать что угодно. Для меня это очень личное, — призналась Жанна.

— Я знаю, душа моя, — прошептал муж и нежно поцеловал её.

В этот момент зазвонил телефон. Это была Роза.

— Жанночка, как у вас дела? Завтра ждём тебя на работу. Будет собрание, корпоратив, подписание документов и утверждение планов на следующий год, — сообщила она.

— Роза, у нас проблемы — аэропорт закрыт из-за погоды, ждём утра.

— О боже! — только и смогла произнести Роза. — Что у вас ещё нового?

— Дело в тупике. Настроение совсем не новогоднее, — призналась Жанна.

— Понимаю... После похорон оно и не может быть другим, — согласилась Роза.

— Да, Адольфия была для меня чужой, но яркой искрой в жизни. Никогда её не забуду, — тихо сказала Жанна.

— Отдыхайте. Как только что-то прояснится с поездкой, дай знать, — попрощалась Роза.

После разговора Жанна повернулась к мужу:

— Ты не будешь рассказывать Розе про амулеты?

— Нет. Думаю, Адольфия хотела сохранить всё в тайне. Но, честно говоря, я до конца не понимаю, что она имела в виду. Получается, у меня есть какая-то сила? — спросила Жанна.

— Колдовская, — загадочно улыбнулся Евгений, прижимая её к себе.

— Женя, я серьёзно! — хихикнула Жанна.

— И я серьёзно, — ответил он, продолжая осыпать её поцелуями.

— В общем, я никому ничего говорить не буду. Чем меньше людей знает, тем лучше.

— Возможно, ты права. А теперь предлагаю спуститься к ужину, — сказал муж.

Оставив подарки, словно драгоценные яйца феникса, они направились в гостиную, где их ждали новые события и тайны.

За ужином собрались только Шустров и Поплавские. Эльвира переехала к жениху, а Ирина, измотанная приготовлениями к похоронам, предпочла отдохнуть вместо еды.

На столе красовался лёгкий греческий салат, ароматное грибное жаркое по-французски и аппетитный морковный пирог с разнообразными напитками.

— А не выпить ли нам? — предложил Шустров, разливая красное вино по бокалам.

— Почему бы и нет? — согласился Женя. Жанна молча кивнула, поддерживая идею.

Первый тост выпили не чокаясь — за Адольфию. Продолжая наслаждаться морковным пирогом, Шустров вдруг спросил:

— Всегда интересовало, сколько зарабатывают айтишники?

— Женя не просто айтишник, — с гордостью начала объяснять Жанна. — Он управляющий директор в сфере DevOps (Developments Operations), по сути главный инженер управления. Его команда помогает разработчикам эффективно взаимодействовать с другими IT-специалистами. Например, программисты и тестировщики отвечают за Development, а администраторы — за Operations. Первые специализируются на программном обеспечении, а вторые — на безопасности сетей. В их работе критически важны знание архитектуры кода, сетей, облачных технологий, систем логирования и оркестрации, аналитические навыки и владение различными языками программирования. Вот такой службой руководит мой муж.

— Дорогая, наконец-то ты запомнила название моей профессии! — улыбнулся Женя.

— Я старалась, — рассмеялась Жанна.

— Занятно, — протянул слегка захмелевший Игорь. — Правда, не всё понял, но одно ясно — Женя крут.

— Если переводить на ваш полицейский язык, то Женя, наверное, имеет звание генерал-майора, — пошутил Евгений.

— Точно! — расхохотался Игорь. — А часто вы бывали за границей?

— Нечасто, — ответила Жанна. — Мы предпочитаем отдыхать в России.

— Мы патриоты, — подтвердил Женя.

— Похвально, — кивнул Игорь, которого заметно шатало от усталости и выпитого.

— А как отдыхаете вы, капитан? — поинтересовался Евгений.

— Я? — Шустров уставился на него мутным взглядом. — Да как придётся. Я уже забыл, что значит отдыхать. Для меня это какое-то экзотическое слово, как для вас... даже не знаю... Что для вас, Евгений, считается чем-то особенным? Я два года не был в отпуске, питаюсь заказами на вынос, а мой дом, наверное, уже порос мхом. У меня даже хобби нет. Точнее, моё хобби — это работа. В детстве я мечтал стать полицейским. И знаете, дурак был — надо было идти в IT, как Женька, сейчас бы деньги гребли лопатой! Но я хотел справедливости! А её нет! Каждая богатая сволочь пытается дать взятку! Все хотят, чтобы я нашёл убийцу и упрятал его по полной! Но я-то не виноват, что каждое дело расследую, а не списываю в висяки, как другие, поэтому и хожу в лейтенантах.

— Игорь, хватит ныть! — не выдержала Жанна, долго терпевшая этот пьяный монолог. — Расследуй дело Всеволода, и будет тебе повышение! Если ты пошёл в полицию не за взятками, а чтобы помогать людям — так помогай! Найди убийцу! — Она резко встала из-за стола и направилась к выходу. — Мне стыдно видеть тебя таким, капитан! — бросила она, скрываясь в холле.

— Ой-ой-ой... — разочарованно улыбнулся Шустров, провожая её взглядом.

— Игорь, возьми себя в руки, — осадил его Женя. — Что с тобой?

— Женя, я устал. У меня никогда не было такого запутанного дела. Что это за убийца такой, без единого следа? Но идеального преступления не бывает, это я тебе как опер говорю!

— Так расследуй. А сейчас давай я провожу тебя в комнату, — предложил Евгений.

— Сам дойду, — отмахнулся Шустров. — Посижу ещё полчаса и доберусь.

— Как хочешь, — согласился Женя и пошёл вслед за Жанной. — Доброй ночи. Как будет информация про самолёты, мы сообщим.

Шустров остался в одиночестве. Голова кружилась, мысли путались — он явно перебрал с алкоголем. Что с ним происходит? Почему его так раздражает общение с Женей? И эти непрощенные чувства к Жанне...

«Придурок! — мысленно одернул он себя. — Даже не смей на что-то надеяться! Возьми себя в руки!»

Его терзали противоречивые эмоции. Расследование выматывало, город словно пропитался какой-то странной энергией, влияющей на разум. «Всё из-за этого чёртового дела, — думал он. — Этот город дурно на меня влияет».

В голове проносились мысли о возвращении в Москву. Там, в привычной обстановке, всё это как будто растворится, исчезнет, словно пепел на ветру. Новый год... пара дней дома, отдых. Нужно будет встретиться с друзьями, позвонить подругам, развеяться, забыть обо всём, что здесь произошло.

С этими мыслями Игорь, пошатываясь, добрёл до своей комнаты. Не раздеваясь, он рухнул на кровать и мгновенно погрузился в тяжёлое, беспокойное забытие, где его продолжали мучить неразрешённые вопросы.

Ночью Жанну охватил кошмар, настолько реалистичный, что она готова была поклясться — всё происходило наяву. Она сидела в московской квартире, совершенно одна. Ни мужа, ни домашних питомцев — только гнетущая тишина и крошечная тьма, лишь слабо освещаемая лунным светом из окна.

Непрощенное чувство чьего-то присутствия сковало её страхом. Она обернулась — и увидела фигуру в чёрном капюшоне, которая словно плыла по воздуху, медленно приближаясь.

— Кто ты? Что тебе нужно? — в ужасе прошептала Жанна, но фигура продолжала надвигаться молча.

Она попыталась отползти, но тело словно парализовало. Страх сковал каждую клеточку её существа. Внезапно фигура протянула руку — на ней висел амулет. И тогда Жанна услышала голос, будто звучащий изнутри:

— Мне нужен амулет, отдай его!

— Нет! — только и смогла выкрикнуть она. Фигура продолжала надвигаться.

— Нет! — вновь закричала Жанна.

— Жанна, проснись! — Женя тряс её за плечо.

— Что? Где я? — испуганно села она на кровати.

— Тебе что-то снилось, — ответил муж, заметно встревоженный. — Ты кричала.

— Да, приснился кошмар. Но это всего лишь сон, надеюсь, — произнесла она, направляясь в ванную.

— Напугала ты меня. Кстати, рейсы возобновили, мы можем вылетать, — радостно сообщил Евгений.

— Это замечательно! — бросила Жанна, скрываясь за дверью ванной.

«Нужно срочно покинуть это место! — думала она. — Этот город как-то странно влияет на психику: страшные сны, необъяснимые вещи... Нужно скорее в Москву, передать саквояж и готовиться к Новому году».

В спешке позавтракав, они втроём отправились в аэропорт на такси. Жанна не могла избавиться от тревоги — вдруг рейс снова отменят? Она больше не хотела оставаться здесь ни минуты.

Но всё прошло гладко. Посадка завершилась, и самолёт наконец поднялся в воздух. С глубоким вздохом облегчения Жанна прижалась к Евгению. Усталость и напряжение последних дней взяли своё — она уснула, убаюканная мыслью о скором возвращении домой.

В аэропорту все с облегчением выдохнули — полёт прошёл благополучно, и они наконец-то дома. Шустров, провожая взглядом Поплавских, не мог скрыть грусти.

— Ну что, капитан, — произнёс Евгений, — думаю, увидимся уже в новом году?

— Думаю, да, — с улыбкой ответил Игорь, бросив тоскливый взгляд на Жанну.

— Тогда с наступающим! — пожелала Жанна. — Желаю, чтобы в новом году вы раскрыли это преступление.

— Будем стараться, — рассмеялся Шустров, хотя на сердце у него скребли кошки.

В такси Жанна погрузилась в чтение поздравительных сообщений от знакомых. По возвращении домой их ждал сюрприз — почтовый ящик был переполнен письмами, а заботливый почтальон оставил рядом с калиткой специальную коробку для тех писем, что не поместились.

— Дорогая, — сказал Женя, готовя утренний завтрак, — сегодня в офисе столько дел, что даже не представляю, когда освобожусь. Где будем встречать Новый год? Родители приглашали и твои, и мои.

— Ой, Женя, — устало ответила Жанна, — я вообще не планировала отмечать Новый год. Хотела просто выспаться, а к родителям съездить уже после первого января.

— Что? У нас даже не будет праздничного ужина? — удивился Евгений.

— Будет, только я хочу провести его в пижаме, — улыбнулась Жанна, — без шпилек и узких платьев. Купить мороженое и есть его под бой курантов, а потом спать до утра!

— Я тебя понял! — загадочно произнёс Женя. — А можно вообще-то и без пижам обойтись! — хихикнул он, прижимая к себе жену.

Их идиллию прервал звонок — звонила Роза.

— Жанна, ты уже прилетела? — спросила она.

— Да, Розочка, через два часа буду в галерее, — ответила Жанна и завершила звонок.

— Милая, — обратился Женя, — что ты собираешься делать с амулетами? Когда планируешь отдать их... как там его зовут?

— Некий Эрнест Усачёв. Затворник, живёт в высотке на последнем этаже в Москве-Сити.

— Я о нём слышал, он медиум, странный человек, меценат.

— Да, и коллекционер амулетов... типа учёный, — загадочно посмотрела Жанна на мужа. — Может, у него выкупить какой-нибудь защитный амулет для нас двоих, чтобы всякая зараза не цеплялась?

— Мне купи зуб Кинг-Конга! — рассмеялся Женя. — Только он меня сможет защитить.

Смеясь и заканчивая завтрак, они собрались по своим делам. В такси Жанна набрала номер Усачёва. После нескольких гудков раздался приятный мужской голос:

— Я вас слушаю.

— Эрнест Усачёв? Это вы? — спросила Жанна.

— Да, с кем имею честь говорить?

— Меня зовут Жанна Поплавская, я от Адольфии Смирновой... — начала Жанна.

— Жанна, я очень рад вас слышать! — голос Эрнеста мгновенно стал радостным. — Когда мы сможем познакомиться?

— Я могу сегодня, — ответила Жанна. — Хотела до Нового года передать вам амулеты.

— Да, это было бы замечательно. Сможете приехать через пару часов?

— Да, — согласилась Жанна.

— Отлично! Буду с нетерпением ждать нашей встречи!

Через час Жанна уже была в галерее. Несмотря на предновогоднюю суету, в помещении кипела жизнь: молодые художники выставляли свои работы, а посетителей было так много, что торговля шла полным ходом. Роза выглядела уставшей, и Жанна почувствовала укол вины за то, что оставила подругу одну в такой напряжённый период.

— О, Жанна! — воскликнула Роза, увидев её. — Наконец-то! Продажа идёт полным ходом! У нас появились два художника, которые пользуются особым спросом — нужно будет заключить с ними контракты!

— Это замечательно, — согласилась Жанна.

— Пойдём выпьем по чашке чая? — предложила подруга.

— Пойдём, — кивнула Жанна.

В кабинете Розы, наконец, удалось расслабиться. Жанна устроилась в любимом будуарном кресле, вытянув ноги.

— Ну, как поездка? — спросила Роза. — Женя не подрался с Игорем из-за его приставаний? Ты, наверное, рассказала ему?

— Нет, не подрался, — ответила Жанна, отпив чай и откусив кусочек бисквита с муссом из маракуйи. — Женя сказал, что ему нужен реальный повод.

— Думаю, — ухмыльнулась Роза, — он просто боится его мускулатуры, а у Шустрова она впечатляющая!

— Может, мускулатура у него и есть, — фыркнула Жанна, — но вот с извилинами явно проблемы...

— В смысле? — не поняла Роза.

— Роза, он жалок в своих рассуждениях, всем завидует, в том числе и мне... Удивительно, как алкоголь может раскрыть истинную сущность человека, — произнесла Жанна с разочарованием.

— А-а... — протянула Роза, задумавшись. — Теперь всё с ним понятно. Ты права, подруга. Это просто игра эмоций, не более.

— Точно, — согласилась Жанна, радуясь, что подруга больше не будет допытываться о лейтенанте.

— Где планируете встречать Новый год? — поинтересовалась Роза.

— Дома. Хочешь к нам?

— О нет! — отмахнулась Роза. — Я еду к тёте, пока она ещё жива. Мои-то укатили за границу, теперь для меня недостижимы!

— И правильно, — улыбнулась Жанна. — А мы с Женей вдвоём. Поедим мороженого, послушаем президента и спать!

Подруги расхохотались, представив эту картину.

Жанна мчалась по заснеженным улицам Москва-Сити к пентхаусу Эрнеста Усачёва. Лифт плавно поднимал её на 97-й этаж, и от высоты захватывало дух. Прозрачные стены кабины открывали захватывающий вид на город, и хотя немного кружилась голова, Жанна испытывала скорее восторг, чем страх. В памяти всплыл летний поход по Скайбриджу в Сочи — тогда ветер едва не сбивал с ног, но даже тот мост казался детской забавой по сравнению с этой головокружительной высотой.

Наконец лифт достиг нужного этажа. Двери бесшумно разъехались, и Жанна, преодолев секундное замешательство, вышла в коридор. Интерьер поразил её с первого взгляда: бордовые стены, мерцающие звёзды на потолке создавали иллюзию ночного неба.

Гостиная оказалась не менее впечатляющей — словно зачарованная роща. Приглушённый свет, искусственные деревья обвивали стены, листва ниспадала на мебель. В воздухе витала атмосфера таинственности, дополняемая тихой классической музыкой.

Внезапно из боковой двери появился хозяин дома. Высокий брюнет в чёрном бархатном костюме, подчёркивающим его безупречную фигуру. Его пронзительный взгляд словно проникал в самую душу, вызывая у Жанны необъяснимое беспокойство.

— Добрый день, Жанна! — произнёс он с улыбкой. — Может быть, вы хотите чего-нибудь выпить?

— Да, — ответила она, решив проверить его способности. — Хочу клубничный кисель. На улице мороз, а он так согревает.

— Всё для моей гостьи! — Эрнест сделал знак вглубь гостиной. — Два клубничных киселя, пожалуйста!

Из полумрака появилась элегантная пожилая дама в серебристом платье. На подносе она несла хрустальные бокалы с ароматным киселём.

Усачёв пригласил Жанну присесть на роскошный диван, утопающий в подушках всевозможных форм и фактур. Пока она устраивалась, поставила саквояж на пол.

— Эрнест, — начала она, — я ненадолго. Вот саквояж, как просила Адольфия.

— О, Адольфия... — лицо хозяина омрачилось. — Удивительная женщина!

— Кем она была для вас? — поинтересовалась Жанна.

— Она была моим учителем, вдохновителем, наставником. Я был совсем молод, когда мы встретились, но её мудрость всегда будет для меня примером.

Внезапно его взгляд снова устремился к Жанне. Он протянул руку:

— Позвольте вашу руку?

Когда Жанна протянула ладонь, Эрнест замер, внимательно изучая её. Затем начал водить руками над её головой, бормоча что-то о некой силе.

— Что это значит? — не выдержала она. — О какой силе вы говорите?

— Как вы справляетесь с этим даром? Почему не используете его?

Не понимая, о чём речь, Жанна вскочила:

— Что происходит? Я думала, вы порядочный человек, а вы тут по руке гадать собрались...

Схватив саквояж, она бросилась к выходу. Но Эрнест преградил путь:

— Подождите! Нам нужно многое обсудить. Я хочу помочь вам. Вы не можете уйти, пока мы не поговорим!

У Жанны был выбор: остаться с этим странным человеком и узнать, о чём он хочет поговорить, или бежать. Усталость от бесконечных поездок, исследований и неразрешённых загадок взяла верх. Она выбрала бегство.

Как ошпаренная, Жанна выскочила из квартиры. К счастью (или несчастью), лифт стоял на этаже. Она влетела в кабину и нажала кнопку. Кабина устремилась вниз с такой скоростью, что у Жанны закружилась голова. Она зажмурилась, пытаясь справиться с головокружением.

Звонок оповестил о прибытии на первый этаж. Не теряя ни секунды, Жанна выскочила на улицу и запрыгнула в первое попавшееся такси у высотки.

— В посёлок Ануфриево! — бросила она водителю.

— Расплачиваться будете наличными или картой? — неожиданно спросил таксист.

Этот простой вопрос почему-то смутил Жанну. Обычно водители такси давно уже не вели с ней таких разговоров. Она подняла глаза на водителя...

И в этот момент в лицо ударил резкий запах газа из баллончика. Последнее, что она запомнила — пронзительный визг колёс и темнота, накрывшая сознание.

Эрнест появился на улице словно из ниоткуда. Он успел увидеть только стремительно удаляющиеся фары такси. Дрожащими руками он достал телефон и набрал номер.

— Мы не успели, — глухо произнёс он в трубку. — Её увезли.

Глава 11

Жанна пришла в себя в каком-то сыром и мрачном помещении. Где-то вдалеке монотонно капала вода, воздух пропитался затхлым запахом. Она сидела на жёстком стуле, руки были связаны, ноги затекли от неудобного положения. Несмотря на страх, она была благодарна хотя бы за то, что во рту не было кляпа.

Впереди виднелся слабый свет — решётка, за которой таилась неизвестность. Её держали в каком-то подземном помещении. Подергав руками, Жанна с облегчением поняла — похититель оказался на редкость неопытным. Верёвки были завязаны поверх свитера, что значительно облегчало освобождение.

Немного поёрзав, она сумела освободить руки, затем развязала ноги. Быстро обыскав карманы, с досадой обнаружила пропажу телефона. Зачем её похитили? Ах да, саквояж! Но почему тогда оставили в живых?

Собравшись с духом, Жанна бесшумно приоткрыла дверь. Перед ней простирался тёмный коридор. Прислушавшись, она уловила звуки работающего метро — значит, где-то рядом должен быть выход.

Двигаясь осторожно, она шла на звук, который становился всё громче. Воздух постепенно свежел. Внезапно она споткнулась обо что-то мягкое — дохлую крысу. А рядом... её саквояж! Пустой. Содержимое было выпотрошено.

Сверху капала какая-то мерзкая жидкость, распространяя отвратительный запах. Жанна замерла, услышав странный шорох, но, кажется, ей просто показалось. За очередным поворотом забрезжил свет!

Собрав последние силы, она бросилась к нему. Свобода! Выход привёл её прямо к станции метро «Александровский сад», в самом центре Москвы.

Одно желание — бежать домой! Но вопросы терзали разум: кто это сделал? Зачем похитили, усыпили, связали так, чтобы она могла освободиться? И главное — нужно срочно позвонить Шустрову!

Жанна ускорила шаг, стараясь не думать о том, что произошло. В голове крутились мысли о том, кто мог стоять за этим похищением и какую роль во всём этом играли загадочные амулеты.

Только в метро Жанна осознала, как давно не пользовалась общественным транспортом. Машинально она полезла в карман и обнаружила там тысячу рублей — достаточно, чтобы заказать такси до дома. Глянув на табло с временем, она ахнула — 23:45. Когда она уходила на встречу, было всего два часа дня!

«Женя, наверное, уже весь город на уши поставил», — подумала она, представляя, как муж обзванивает морги и поднимает на ноги Шустрова с Ширяевой.

Быстро купив билет, она села в поезд. В электричке Жанна наконец-то смогла немного расслабиться. Поездка оказалась недолгой. Выбежав на улицу, она поймала первое попавшееся такси и направилась к своему посёлку.

В машине она пыталась собрать мысли воедино. Кто мог стоять за похищением? Кто знал о её встрече с Эрнестом? И главное — кто следил за ней?

Когда Жанна вбежала в дом, её встретил встревоженный Евгений, который метался по комнатам и говорил по телефону. При виде жены он бросил трубку на диван и бросился к ней.

— Жанна! Боже, что случилось? Где ты была? Я звоню тебе — ты не отвечаешь. Я позвонил Шустрову, он дал ориентировки по всей Москве. Они с Ширяевой прочёсывают город в поисках тебя! — Женя крепко обнял жену.

Жанна прижалась к мужу, вдыхая знакомый аромат его кожи — это помогло немного успокоиться.

— Звони им, пусть приезжают. У меня есть что рассказать. Меня похитили, и украли саквояж Адольфии.

— Боже... Тебе удалось бежать? Ты их ранила? Дралась? — муж снова начал осматривать её на наличие травм.

— Нет. Я поехала к Эрнесту Усачёву, знакомому Адольфии, чтобы передать амулеты. Станный тип, скажу я тебе. Начал нести какую-то чушь про мой дар и силу, стал вешать лапшу на уши. Я решила уйти, схватила чемодан с амулетами и вышла. На улице поймала такси, а там водитель брызнул мне в лицо из баллончика. Я отключилась. Очнулась в каком-то подвале, связанная. Но связали как будто специально некрепко, чтобы я могла освободиться. Я убежала. Интересно, что это место было недалеко от метро «Александровский сад».

— Жанна, мне совсем неспокойно за тебя. Кто-то явно пытается тебя запугать. Что за тип этот Эрнест? Может, охотились за саквояжем, а ты просто попала под руку?

— Конечно! А зачем тогда меня похищать? Преступник боится крови и не может нанести вред, поэтому использует газ и связывает?

— Надо поговорить с ним, — предложил Женя.

— Доверь это дело Шустрову, — ответила Жанна, отпив клубничный кисель из большой бульонницы. Закутавшись в плед, она принялась за сдобную булку. Рядом улеглись Квака и Квока, одобрительно наблюдая за хозяйкой.

Звонок в дверь прервал тишину. На пороге стояли Шустров и Ширяева. На лице Игоря читалось явное беспокойство. Он бросился к Жанне, не зная, как выразить свою заботу.

— Жанна, с тобой всё в порядке? Чем мы можем помочь? — спросил он.

— Найти преступника, — коротко ответила Жанна.

После того как она рассказала полицейским о случившемся, в комнате повисла тяжёлая тишина. Ширяева сидела молча, уставившись на Шустрова, пытаясь понять, как действовать дальше.

— Так кто такой этот Эрнест Усачёв? — не выдержала Ольга.

— Это меценат Москвы, ты что, не знаешь? — удивился Шустров. — Но поскольку он затворник, его почти никто не видел. Многие девушки пытались стать его невестами, но он всех отвергал. Поговаривают, что у него была трагическая любовь, и его невеста погибла при очень странных обстоятельствах. Он даже предлагал баснословные деньги, только чтобы получить её тело для опытов — хотел воскресить. После этой истории он уехал из страны на десять лет, и никто не знал, где он был всё это время. Вернувшись, он стал затворником. Ходят слухи, что он владеет чёрной магией.

— И ты веришь в этот бред?! — рассмеялась Ширяева. — Не думала, Игорь, что ты такой сентиментальный.

— Бред не бред, но человек он действительно экстравагантный, — заметила Жанна, вспоминая обстановку квартиры Эрнеста.

— Жанна, что необычного было в том месте, где вы очнулись? — спросила Ольга.

— Да всё было необычным! — воскликнула Жанна. — Там воняло какой-то гадостью, ползали крысы, что-то капало... но рядом было метро... Может, это было предупреждение, чтобы я не лезла куда не надо?

— А куда вы лезете? — не поняла Ширяева.

— В том-то и дело, что никуда! — ответила Жанна. — Я должна была только передать саквояж с амулетами Эрнесту — и всё...

— Прекрасно! — Шустров не скрывал своего раздражения. — Был один амулет, а теперь целый саквояж! Что всё это значит, я понять не могу! Убили из-за одного, теперь хотят похитить другие! Жанна, мы сейчас же поедem к этому Эрнесту, и вы нас с ним познакомите!

— Никуда она не поедет! — взорвался Евгений. — Вы что, с ума сошли?! Мою жену похитили, она чудом осталась жива, натерпелась страху! Бежала в метро! Хорошо, что при ней оказались деньги, а вы хотите посреди ночи везти её к какому-то психу на опознание?! Этого не будет!

— Да! — поддержала его Ольга. — Игорь, завтра утром мы все вместе поедem, сегодня всем нужно прийти в себя. Тем более неизвестно, что может случиться. Самое худшее уже позади. — Она похлопала Шустрова по плечу. — Поехали домой.

— Прошу меня извинить, — согласился Шустров. — Все на эмоциях... Завтра в девять мы за вами заедem.

— Не надо за нами заезжать, — продолжал бушевать Евгений. — Я сам привезу свою жену по нужному адресу, встретимся там. Доброй ночи.

С этими словами он выпроводил полицейских за дверь и с грохотом захлопнул её.

— Женя... — Жанна грустно посмотрела на мужа. — Ну что ты? Зачем ты так?

— Эти полицейские совсем распоясались! — заявил Евгений. — Я никому не позволю обиду свою жену! — Он прижал Жанну к себе. — Пойдём, любимая, я помогу тебе раздеться. Надо поспать.

Шустров и Ширяева ехали в полном молчании. Проехав половину пути, Ольга не выдержала гнетущей тишины:

— Игорь, ну что за нервы? Это на тебя не похоже, — нарушила она молчание.

— Я не понимаю, как можно быть такой... чтобы постоянно попадать в подобные ситуации! — он раздражённо ударил по рулю.

— В какие именно? — не поняла Ольга.

— В такие, от которых с ума сойти можно! Почему рядом с такими дамами вечно что-то происходит?!

— О-о-о, так ты влюбился в Жанну! — рассмеялась Ольга.

— Тебя это не должно волновать! — резко ответил он.

— Теперь понятно, почему ты так носишься с этим делом. Раньше ты бы давно списал его висяки.

— Понимаешь, это дело как клубок — потянешь за одну нитку, а оттуда вылезает другая...

— Смотри, чтобы не запутаться самому в своих чувствах. И лучше не вставай на пути у её мужа — он птица высокого полёта.

Шустров резко остановил машину и приглушил свет. В темноте его глаза отражали свет проезжающих мимо фар. Он отстегнул ремень безопасности и повернулся к Ольге:

— Ты хочешь сказать, что я птица, которая не летает?

— Я хочу сказать, чтобы ты не обольщался, — ответила она, тоже отстёгивая ремень. — Весь дом пропах твоими флюидами и эмоциями...

— Раньше тебе этого было достаточно, — произнёс он, глядя на её расстегнутое декольте спортивной футболки, выглядывающей из кожаной дублёнки. Его взгляд скользнул по пухлым, чувственным, ярко накрашенным губам.

Схватив её лицо сильными руками, он жадно прижался к её губам, подумав: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Ольга ответила на поцелуй, но вскоре отстранилась, нежно глядя ему в глаза. Он жаждал продолжения.

— Подожди, — прошептала она. — Не здесь... Поехали ко мне...

Утром, Шустров открыл глаза. Рядом, раскинувшись во сне, лежала Ольга. Её длинная коса рассыпалась по подушке, а красивая нога покоилась на его бедре. Он улыбнулся, стараясь не разбудить её, осторожно высвободился из её объятий и тихо направился на кухню.

Пока кофеварка готовила напиток, Игорь подошёл к окну, погружаясь в размышления. Да, он поддался чувствам и провёл ночь с бывшей возлюбленной. Но странное дело — целуя Ольгу, он представлял Жанну. Эта женщина никак не выходила у него из головы, как он ни старался.

Может, стоит вернуть прежние отношения с Ольгой? Ведь именно он стал инициатором их разрыва. Его задевало, что она во многом превосходила его. И почему ему всегда попадаются такие сильные женщины?

Его размышления прервал нежный голос за спиной. Ольга, обняв его за голый торс, прижалась к нему всем телом.

— Доброе утро, — промурлыкала она, словно котёнок.

Игорь удивлённо отметил, как изменилась его напарница. Где та brutальная женщина с громким голосом? Сейчас перед ним стояла хрупкая девушка, способная лишь иногда выпускать коготки и демонстрировать свои недюжинные физические способности.

— Доброе утро, Ольга, — ответил он, нежно прижимая её руку к груди.

— Да брось, — она мягко отстранилась и разлила кофе по чашкам. — Я всё понимаю. Нам просто нужно было выпустить пар...

— Когда ты так на меня смотришь, я теряю голову, — признался Игорь, залпом выпивая кофе. — Но я ни о чём не жалею! — Он быстро чмокнул её в шею и скрылся в ванной. Так начиналось утро 31 декабря.

В доме Поплавских утро 31 декабря тоже начиналось довольно романтично и спокойно. Жанна открыла глаза в районе 8 утра. Внизу уже очень вкусно пахло кофе и овсяной кашей. Да, Евгений понимал, что у его жены стресс, и сегодня завтрак должен был быть углеводным и сытным. Животные скулили в такт телевизору, который уже с самого раннего утра крутил новогодние фильмы. Жанна потянулась и улыбнулась. «Как же хорошо дома!»

Так, через час они должны встретиться у Эрнеста — нужно поспешить.

Спустившись вниз уже полностью одетой и готовой ехать по делам, Жанна уселась за завтрак. Женя обеспокоенно на неё посмотрел:

— Любимая, ты хоть выспалась? Ты пол ночи ворочалась... — сказал он.

— Да, — ответила Жанна, жуя кашу. — Я даже не помню, что мне снилось. Я даже забыла, что вчера была похищена, но снилось что-то хорошее, на удивление.

— Это радует, — сказал ей Женя. — Ну что? Едем?

— Да.

И, сев в такси, Поплавские поехали в Москва-Сити к Эрнесту Усачёву.

В лифте Жанна восхищалась панорамным видом, который открывал обзор на всю Москву. Это её восхитило настолько, что подкинуло идею для очередной картины, которой она займётся, когда всё это дело закончится.

Вот щёлкнула дверь, и они уже стояли у двери Эрнеста. Там их поджидали Шустров и Ширяева. Жанна успела заметить, что что-то изменилось в этой парочке. У Ольги появился какой-то живой блеск в глазах, да и Шустров не был таким напряжённым, как обычно.

Позвонив в дверь, она открылась, и взору гостей предстал дом Усачёва. Шустров присвистнул. Через мгновение появился сам Эрнест. Сегодня он был в белом костюме, из-под него виднелась рубашка цвета фуксии, такой цвет придавал его глазам особую выразительность.

— Добрый день, дорогие гости! Добро пожаловать в мой дом! — сказал он.

— Добрый! — ответил за всех Шустров. После он вкратце рассказал о похищении Жанны.

— Я не знал, куда звонить... Я подозреваю, кто это мог сделать и зачем. Ведь Жанна — это не просто художник. То, что она рисует, оживает.

Наступила неловкая пауза. Каждый переваривал информацию, которую только что озвучил Эрнест.

— Поясните, — попросила Жанна. — Я не понимаю.

— Жанна, когда вы вчера убежали, я ведь вам всё хотел рассказать. Дело всё в том, что вы принадлежите, так сказать, к тому списку магов, которые творят, и вы творите через картины. Ваши картины могут оживать, а ещё вас принимают амулеты. Ваш внутренний свет привлекает внимание не только позитивных людей с добрыми и чистыми намерениями, но и негативных, тех, что хотят использовать ваш дар в корыстных целях.

Но... — Эрнест замялся и, подойдя к Жанне, снова стал водить руками над её головой. — Но сейчас на вас стоит сильнейшая защита, по типу щита, который отражает любую напасть на вас. Какой-то сильный маг провёл древний ритуал, и теперь эту защиту невозможно разбить. Но охота идёт и за вами, и за вашей силой, и за предметами, которые были в ваших руках, они заряжаются от того самого сильного амулета, который стоит на вашей защите.

Жанна вопросительно уставилась на своего мужа:

— И что вы мне этим хотите сказать? Ко мне не просто так попал в руки амулет Всеволода? Наша встреча с Адольфией была предрешена? И с вами? Но зачем? Об этой своей силе я узнала, грубо говоря, совсем недавно, но не понимаю, как ей пользоваться?

— Жанна, вы ей пользуетесь уже всю жизнь. Ваш внутренний свет притягивает то, о чём вы думаете и что вы хотите. Вся ваша жизнь, что вы имеете — вы ведь её нарисовали?

И действительно, Жанна стала осознавать, как произошло всё то, что у них есть с Женей. Сначала она рисовала красивого молодого человека в своих снах, потом нарисовала Евгения на бумаге — и через пару дней они встретились. Потом Жанна рисовала дом из своей мечты и наследство, появившееся словно из ниоткуда — так всё и произошло. Она рисовала животных, машину, свою воображаемую галерею — и всё это сбывалось. За всё, за что бы она ни бралась и ни фантазировала, всё осуществлялось.

А тот заказ от девочки, у которой маме изуродовало лицо в автокатастрофе? Пришла девочка лет тринадцати с фотографией своей мамы — до аварии и после. Она попросила Жанну нарисовать портрет, где мама красивая и здоровая. Через пару месяцев женщине сделали очень удачную пластическую операцию, и даже почти шрамов не осталось. Девочка была очень довольна и говорила тогда, что это всё благодаря портрету Жанны — она смотрела на него и представляла, что мама красавица!

Много таких случаев всплывало в воспоминаниях Жанны.

— Это всё, конечно, хорошо, Эрнест. Но в чём суть? Кто похитил амулеты? Зачем выкрали меня? И кто убийца Всеволода? Кто он вообще такой?

— Всеволод был хранителем амулетов и тайных знаний. Соприкоснувшись с ним перед смертью, вы стали обладать той частью знаний, которые сохранил он. Он понимал, что вы — та, кто поможет. Он видел этот свет. И вы научитесь видеть. Я помогу вам, как в своё время мне помогла Адольфия. Есть люди, которые хотят завладеть этими знаниями только для своей пользы, не во благо окружающих. Когда амулет или сила переходят на сторону зла, они разрушают всё на своём пути.

— Что же было такого в сейфе Всеволода, что его взломали? — не понял Шустров.

— Там хранились знания, рукописи — сохранившиеся тайные знания Рериха, Блаватской. Эти рукописи никогда не войдут ни в одну эзотерическую книгу, и их не смогут прочесть люди, которые не обладают тайными знаками. Но попав в злые руки, они обретают обратный эффект, который может быть использован для пробуждения зла на земле. Мы являемся хранителями и передаём эти знания, используя их во благо, помогая людям.

— Всё это, конечно, интересно, но я не понимаю: кто на меня поставил защиту? У меня что, есть ангел-хранитель? — Жанна не понимала ни слова.

— Ангелы есть у всех, — сказал Эрнест. — Да, очень мощная защита, и там был применён не один слой. Амулет по своей величине немаленький, и... — он на миг закрыл глаза, — ...он перемещён в картину, так как от них вы питаете энергию и даёте другим... — он снова закрыл глаза. — Да... какой он огромный...

— Кто? — не поняла Жанна.

— Амулет... — Эрнест стал водить руками, потом открыл глаза и остановился рядом с Шустровым. — А вам, молодой человек, хватит уже сомневаться в себе. Уберите подальше свои комплексы, раскройте это дело — и будет у вас новая звезда на погонах!

Шустров так и подпрыгнул от неожиданной смены настроения Усачёва.

— Нам нужно найти амулеты! Я, конечно, всё понимаю — у вас тут духовный путь и всё такое, но мы стоим на службе закона, — Ольга вернула всех из трансового состояния. — Я так понимаю, амулеты очень ценные и древние?

— Да, — ответил Эрнест. — Боюсь даже представить, что будет, если их перенастроят на негатив. — Он вдруг резко схватил руку Ширяевой и цепко ухватился ей в глаза. — Скоро ваша жизнь очень изменится, не отчаивайтесь!

— Нам пора идти, — сказал Шустров. — Мы вас поняли, господин Усачёв. Это важные вещи, которые нужно найти. И вы утверждаете, что те, кто убил Всеволода Заринского, замешаны в краже амулетов и похищении Жанны?

— Без сомнения! — ответил тот.

— С наступающим! — сказала Ширяева, и они все вышли из дома Эрнеста.

— Жанна, я очень жду нашей следующей встречи! Нам о многом нужно поговорить! — крикнул он ей вслед.

Через пять минут Поплавские, Шустров и Ширяева сидели в кафе.

— Да-а... — сказала Ширяева. — А Жанна-то у нас ведьма!

— Не ведьма, а маг! — поправил её Женя.

— Ну всё! — возмутилась Жанна. — Если вы будете меня обзывать, то давайте для полного счастья сдадите в психиатрическую больницу!

— Да всё нормально, — хихикнула Ширяева. — Я верю этому человеку. На дурака он не похож, тем более его знает вся Москва. Может быть, он назвал Жанну так потому, что она действительно хороший художник, и благодаря её творениям люди улучшают свою жизнь?

— Вполне возможно, — согласился Женя. — Но для меня моя жена всегда была чем-то вроде божества. Всё, о чём бы я ни мечтал, она это рисовала — в набросках, картинах или этюдах... И знаете, потом всё сбывалось! Даже мой первый заказ на тысячу долларов: она нарисовала пачку денег именно такой, как я получу оплату за работу в долларах. И представьте — именно такую пачку мне и заплатили, и она была перевязана зелёной лентой, как на рисунке Жанны.

— А вчера ты что-нибудь рисовала? — поинтересовался Шустров.

— Знаешь, да, — Жанна задумчиво достала свой альбом и протянула его Шустрову. Он открыл его на последнем наброске, где была изображена обнажённая пара — мужчина и женщина, обнимающие друг друга.

— Почему-то вчера вечером в голову пришло что-то приятное, и нарисовалось вот это... — сказала она, опуская глаза.

— Кто это? — не поняла Ширяева.

— Ольга Рудольфовна, вы извините меня, я почему-то решила, что вы с Игорем были бы отличной парой, — сказала она, улыбнувшись.

Шустров и Ширяева переглянулись. У Ольги выступил лёгкий румянец на щеках, а Шустров закашлялся.

— Художники — странный народ, — сказал он, улыбаясь. — В общем, предлагаю всем разойтись и сегодня, и завтра сделать выходной. По горячим следам похитителей уже не найти, в скором времени они проявят себя сами. Жанна, за твоим домом мы установим круглосуточное наблюдение.

— Хорошо, — согласилась Жанна.

— С наступающим! — произнесли Жанна и Женя. Парочки разошлись по своим машинам и разъехались в разных направлениях.

Новый год — самый лучший праздник в году. Везде светятся огоньки, в каждом доме и магазине наряжены ёлки. В магазинах ажиотаж: все скупают с полок всё, что осталось, и спешат быстрее домой, чтобы побыть со своей семьёй и любимыми.

У Жанны этот праздник занимал особое место в сердце, но в этом году что-то пошло не так. Из-за поездок и расследований, которые не дали никаких результатов, она не только не успела всех поздравить и отправить подарки, но и так и не дошла до своего любимого ГУМа.

В результате, около шести вечера, когда они въезжали в заснеженную, горящую огнями Москву, было принято решение поехать в ГУМ и докупить оставшиеся подарки и еду к праздничному ужину.

Своей маме и свекрови Жанна купила косметические наборы в «Артиколи», а папам — разные парфюмы в «Боско». В гастрономе они славно закупились готовой едой, вкусным алкоголем, конфетами и, снова с полными пакетами, побежали в метро. Такси реально было вызвать только с конечной станции, а не из центра Москвы, где даже мопсу припарковаться было негде.

Кряхтя и вздыхая, проклиная метро на чём свет стоит, Жанна шла за Евгением.

— Женя, подожди, я больше не могу, — сказала она, задыхаясь и растёгивая шубу.

— А я тебе говорил, что не надо было надевать этот мех, — смеясь, сказал муж.

— Я для антуража, — капризничала Жанна, — да ещё эти шпильки...

— Сейчас сядем в вагоне, отдохнёшь.

Но в вагоне ей посидеть не удалось: вся Москва 31 декабря спешила домой. Не стали исключением и те, кто приехал в столицу на каникулы, а также те, кто возвращался из командировок. Такси они прождали около часа, и в свой посёлок приехали только к девяти вечера.

Скинув все пакеты в прихожей и сняв сапоги и шубу, Жанна растянулась на диване в гостиной. Её тут же облепили животные. Тофик лизал хозяйку в щёку, радуясь ей и выпрашивая еду. Кошки мяукали и требовали пищи, нежно обтираясь об неё.

— Жанна, пора зажигать телевизор и все огоньки! — с энтузиазмом произнёс Женя. — Скоро уже Новый год, а у нас одних не горят уличные гирлянды.

— Да, — согласилась с ним жена, её голос звучал тепло и уютно. — Включай! А я пойду готовить праздничный ужин, точнее, раскладывать угощения! — рассмеялась она, направляясь на кухню, где её уже нетерпеливо поджидали голодные питомцы.

Через час они наконец-то устроились за красиво сервированным круглым столом в гостиной. Мягкие переливы музыки, мерцание огоньков в доме и на участке создавали волшебную атмосферу. По телевизору шла «Ирония судьбы», а Жанна и Женя, изголодавшиеся за день, с аппетитом поглощали салат и сочную курицу.

— Я полдня не ел, — признался Евгений, его глаза светились от предвкушения. — Голодный как волк!

— О, это точно! — поддержала его Жанна. — Мы с тобой словно не ели целую неделю. Все эти встречи с полицией и странные личности пробуждают во мне аппетит, как у голодной гиены.

— О да! — Женя поднял бокал с шампанским, его лицо озаряла тёплая улыбка. — Дорогая, давай выпьем за то, чтобы у нас всё было хорошо!

— Ура! — воскликнула Жанна, и они звонко чокнулись бокалами.

В этот момент зазвонил телефон — это была Роза.

— Розочка, привет! С наступающим! — радостно произнесла Жанна.

— Жанночка, и вас тоже с наступающим! Как ваши дела? Я уже у тёти, — слышался в трубке голос подруги.

— Мы вот добрались до дома и провожаем старый год за вкусным ужином! — поделилась Жанна.

— Это замечательно! Мы тоже скоро садимся за праздничный стол. Как прошла встреча с Усачёвым? — поинтересовалась Роза.

— Хорошо. Неординарный молодой человек, — уклончиво ответила Жанна. Она не хотела рассказывать подруге о похищении и потере амулетов. Это было её дело, и впутывать туда Розу она не собиралась, особенно чувствуя вину за то, что постоянно оставляет подругу одну на работе. Но она твёрдо решила, что как только завершится расследование, вплотную займётся галереей. Тем более что у неё уже были заказы на весеннюю выставку новых картин, а работ было раз-два и обчёлся.

— Да, про него много что говорят, — согласилась Роза. — Я объявила каникулы в галерее до пятого числа. Мне и самой нужно отдохнуть. Мы только в пять вечера закончили отчёт.

— Розочка, ты золотце! — искренне восхитилась Жанна. — Клянусь тебе, как только завершится это дело, я всё наверстаю!

— Ой, прекрати. Ты директор галереи, а я твой зам. Ты вольна делать что хочешь! Пока, встретимся уже в новом году! — попрощалась Роза, и подруги положили трубки.

— Повезло тебе с Розой, — с улыбкой произнёс Евгений, глядя на жену и крутя в руках бокал шампанского.

— Я знаю, — ответила Жанна, её лицо светилось от нежности. Через приложение доставки цветов она уже выбирала роскошный букет для Розы в качестве праздничного подарка. Оформив доставку на 1 января на 12 часов дня, она, довольная своим решением, взяла бокал и произнесла тост:

— За Розу! За нашу дружбу и за всё хорошее, что ждёт нас в новом году!

Расставшись с Поплавскими, Ольга и Игорь направились в управление. Дорога была тихой, праздничная суета города словно осталась позади. В салоне автомобиля царила уютная атмосфера, нарушаемая лишь мягким урчанием двигателя.

— Где собираешься отмечать Новый год? — нарушила молчание Ольга, глядя на мелькающие за окном огни.

— Дома, с друзьями, — неискренне ответил Игорь.

В его голове промелькнула привычная картина: как он, по его собственным словам, будет «деградировать». Бутылка пива, горсть солёных орешков, сковородка с жареной картошкой, щедро сдобренной луком и сосисками. Небольшой салатик из свежих овощей на столе и какой-нибудь динамичный боевик на экране. Никакого праздничного настроения, никаких торжественных речей и салютов. Просто тихий вечер в одиночестве.

Новый год он не любил с детства. Всё началось лет с семи, когда отца Игоря забрали за пьянство, а мать шлялась с какими-то мужчинами.

В один из таких праздников она ушла ночью, оставив Игоря с глухой бабушкой, которую Игорь любил и жалел. У бабушки всегда было спокойно и тихо, уютно. Бабушка очень вкусно готовила и баловала внука. Ей было очень жалко мальчика из-за дочери и зятя, которые пили.

В один из таких праздников Игорь, как обычно, остался у бабушки. Он мог провести у неё все новогодние каникулы и был этому очень рад, чтобы только не возвращаться домой, где были вечные скандалы и алкоголь.

Через два дня он увидел беспокойство на лице бабушки. К ним в дом заявился абсолютно трезвый отец. О чём-то они шептались на кухне. Игорь не слышал, но понял, что что-то случилось с его матерью.

Потом, как оказалось, она ушла со своими собутыльниками отмечать Новый год и до сих пор так и не вернулась. По словам её собутыльников, она не дошла до них. Не вернулась она и через пять дней. Мать объявили в розыск и нашли убитой на пустыре только через месяц.

С того момента отец Игоря завязал с алкоголем, а Игорь дал себе честное слово пойти в милицию и помогать людям. С отцом у них так и не получилось стать друзьями — он всё равно слишком рано умер из-за болезни сердца.

— Если вдруг будет скучно, приезжай, — сказала Ольга. — Все подруги разъехались, я одна дома.

— Спасибо, Оль, за приглашение, но я правда с друзьями, уже договорились.

Та только улыбнулась — за пять лет отношений она знала Игоря как облупленного. Молча они зашли в управление и распрощались. Каждый сдал свои дела и уехал в нужном ему направлении.

После сытного праздничного ужина в семье Поплавских воцарилась атмосфера умиротворения и уюта. Женя и Жанна, одетые в новогодние пижамы, уютно устроились на диване под мягким пледом. В их компании были любимые питомцы, а в руках — большая банка мороженого, которое они с удовольствием поедали. На экране телевизора шёл традиционный новогодний «Голубой огонёк», и пара с нетерпением ждала новогоднего обращения президента.

— Ты убрал шампанское в холодильник, которое приготовили для встречи Нового года? — поинтересовалась Жанна у мужа.

— Да, — ответил Женя. — И даже помыл бокалы и положил под ёлку конфеты для закуски.

— Идеально! — воскликнула Жанна, прижимаясь ближе к мужу. Она продолжила наслаждаться просмотром праздничного концерта, чувствуя себя по-настоящему счастливой в объятиях любимого человека.

Шустров наслаждался своим уединённым вечером дома. Вокруг него расположились три бутылки крафтового пива, аппетитная копчёная форель и фисташки. Леня готовить заставила его купить готовую картошку и салат. Раздетый до трусов, он удобно устроился перед плоским телевизором, который предварительно протёр от пыли. Для новогоднего настроения он украсил экран гирляндой и наслаждался просмотром «Операции Ы».

До боя курантов оставалось всего пятнадцать минут, и Шустров вдруг пожалел, что не купил шампанское. Оно бы отлично дополнило картину с копчёной форелью. Да и оливье, классика новогоднего стола, не помешал бы.

Внезапно раздался звонок в дверь. Шустров подумал, что это соседи, пожилая пара, которая часто приглашала его встретить Новый год вместе. Они ему нравились, но сегодня он не хотел никого видеть. Он решил не открывать. Но звонки продолжались — один, второй, третий...

Поняв, что случилось что-то серьёзное, Шустров нехотя натянул спортивные штаны и пошёл открывать. На пороге стояла улыбающаяся Ольга Ширяева. В руке она держала бутылку шампанского, а в другом — большой пакет, явно наполненный едой.

— Снегурочку вызывали! — рассмеялась она.

— Проходи! — с улыбкой пригласил Шустров, забирая у Ольги пакет с едой.

Глава 12

Утро Нового года — волшебное время! То самое утро, которое понимают только те, кто встречал его хотя бы раз. Тишина окутывает город, на улицах ни души. Слышно, как ветер протяжно воет в замочных скважинах, а в застывших лужах с характерным треском образуется лёд. Снег хрустит по-особенному, а если идёт снегопад, можно услышать, как снежинки мягко опускаются на землю. В этом есть какое-то особое таинство — только новогоднее утро обладает такой магией.

Обычно люди просыпаются ближе к полудню, и день неспешно перетекает в вечер. Но Жанна — настоящий жаворонок до мозга костей. Независимо от того, во сколько она ложится спать, в семь часов утра она уже бодр и свежа.

И вот сейчас Жанна проснулась и лежала неподвижно, устремив взгляд в потолок и вслушиваясь в эту удивительную тишину. Рядом мирно сопел Евгений, у кровати похрапывал верный Тофик. Кошек не было видно, но она знала — они где-то здесь, в хозяйской кровати.

На душе у Жанны было так тепло и уютно, что она не удержалась: нежно обняла спящего мужа. Решив, что ещё немного можно поспать, она снова погрузилась в сладкий утренний сон.

Ширяева и Шустров вновь проснулись вдвоём. В новогоднюю ночь, когда Ольга пришла к Игорю, она ловко спрятала пиво в холодильник, а копчёную форель завернула и убрала подальше. Вместо этого на столе появились оливье, заливное, картофельное пюре, греческий салат, бутылка шампанского и запечённая курица. К чаю Ольга припасла в холодильнике огромный «Киевский» торт.

Уставившись на это изобилие, Шустров не смог сдержать восхищения:

— Как давно этот дом — да и я сам — не видели нормальной еды. Впрочем, как и женщины.

— Ты хочешь сказать, что, кроме меня, ни одна женщина не переступала порог этого дома? — удивлённо спросила Ольга.

— Да, — просто ответил Игорь.

Ольга разлила шампанское по бокалам, протянула один Игорю. В отблесках огней и свечей её серые глаза сияли особым светом.

— С Новым годом! Пусть у всех нас всё будет хорошо, — произнесла она тост.

После этого они долго шутили и смеялись, наслаждаясь вкусной едой. Шустров почти в одиночку управился с курицей, и Ольга с радостью отметила, что он наконец-то нормально поел.

Когда по телевизору заиграла медленная музыка, Игорь пригласил её на танец. Обнимая его за плечи, Ольга тихо произнесла:

— Я бы хотела всё вернуть обратно... — и опустила глаза.

— Давай попробуем, — ответил он без колебаний.

В глубине души Игорь давно принял решение. Он понял, что Жанна для него — недостижимая красота, нарисованная для кого-то другого. А их с Ольгой она изобразила сама, значит, не думает о нём. Возможно, стоит дать отношениям с Ольгой второй шанс. Других вариантов он не видел — работа занимала всё его время, и никто другой ему не был интересен. К тому же Ольга имела высокое положение и стабильный доход. Это было бы и выгодно, и интересно...

Внезапно Шустров поймал себя на мысли, что в нём снова говорит алкоголь. «Пора остановиться», — решил он и нежно поцеловал Ольгу.

Пять дней новогодних каникул пролетели словно один миг. Жанна с Евгением успели навестить всех родственников и даже улетели на три дня в Сочи. Там Женя с азартом покорял

горные склоны на лыжах, а Жанна наслаждалась отдыхом в термальных источниках, делала красивые фотографии с мужем на фоне заснеженных вершин и загорала под ласковым кавказским солнцем.

Но ничто хорошее не длится вечно, и вот уже влюблённая парочка мчалась в самолёте обратно в Москву. Женя сидел у окна, погружённый в свои мысли, что немного насторожило Жанну — обычно во время перелётов он быстро засыпал.

— Милый, с тобой всё в порядке? — заботливо спросила она.

— Да, любимая, — Женя нежно обнял жену и улыбнулся. — Просто я вспомнил, какими были наши первые совместные новогодние каникулы.

— О, этого я, пожалуй, никогда не забуду, — с теплотой в голосе согласилась Жанна, вспоминая их историю.

В её глазах промелькнула нежность, а в памяти всплыли воспоминания о том первом совместном празднике, который так много значил для их отношений. Женя крепче прижал её к себе, словно боясь потерять эти драгоценные моменты их общей истории.

Пара поженилась зимой, накануне Нового года, и о свадебном путешествии даже не задумывалась. Свадьба вышла скромной — ни у Жанниных родителей, ни у Жениных не было особых средств, да и сами молодожёны не стремились к пышным торжествам. Жили тогда они в комнате в коммуналке, усердно копя на собственную квартиру.

После свадьбы подаренных денег хватило лишь на недельный тур в ближайший санаторий. Жанна, начитавшись восторженных отзывов, решила разнообразить отдых и уже в первый день уговорила Женю отправиться в лес. Тот сопротивлялся — ходили слухи, что там бродят медведи и волки, — но упрямую Жанну было не остановить. Ей отчаянно не хватало ярких впечатлений.

В то время они работали в местной газете: Жанна — художественным редактором, Женя — начинающим специалистом в IT-отделе. Начитавшись историй о том, что в здешних лесах можно встретить бурундуков, Жанна загорелась идеей устроить фотоохоту. Взяв отцовский фотоаппарат, надев всю имевшуюся тёплую одежду и прихватив термос с горячим чаем, она отправилась в путь. Жене пришлось последовать за ней — нельзя же оставлять жену одну в лесу.

Полтора часа они бродили по заснеженным тропинкам, но так и не встретили ни одного бурундука. Разозлившись на «предателей-бурундуков», Жанна наконец согласилась вернуться — приближался ужин, да и темнело. Обернувшись, Женя застыл как вкопанный: неподалёку от них стоял медведь, аппетитно причмокивая и поедая какие-то ягоды, чудом сохранившиеся под снегом.

Жанна зажмурилась, представив себя и Женю на месте этих ягод. Не помня себя от страха, она оказалась на дереве. Открыв глаза, она увидела, как медведь подходит к её мужу и обнюхивает его. Позже Женя признался, что был в шаге от того, чтобы потерять самообладание. Но тут медведь потянулся к его карману, учуяв пряники, которые Женя в последний момент схватил со стола в их номере.

Недолго думая, Женя осторожно достал пряники и протянул зверю. Оказалось, что медведь сбежал из местного цирка и промышлял попрошайничеством. Он даже начал танцевать перед Женей, выпрашивая еду. Воспользовавшись моментом, Жанна позвонила директору санатория, чтобы вызвать МЧС и сотрудников цирка, пока Женя отвлекал медведя угощением.

Животное оказалось на удивление дружелюбным. Съев пряники, оно выпило весь чай из термоса (который Женя потом с отвращением выбросил). Хотя Жанна поняла, что медведь не дикий, а приручённый, страх не отпускал её. Снять её с дерева удалось только когда приехала машина — муж забрался на неё и помог спуститься, ведь сотрудникам МЧС она не поддавалась.

— А если бы это был настоящий медведь? — спросила Жанна в самолёте, вспоминая события десятилетней давности.

— Ну, возможно, сейчас ты летела бы одна... или с другим мужчиной, — ответил Женя, крепче сжимая руку жены.

Жанна содрогнулась от таких мыслей и ещё теснее прижалась к Евгению.

На следующее утро Женя рано ушёл на работу, а Жанна вдруг вспомнила, что так и не поздравила Эллу. За всеми событиями последних дней они совершенно забыли про неё.

Порывшись в холодильнике и обнаружив там упаковку аппетитных эклеров в шоколаде, которые нужно было срочно съесть, Жанна быстро оделась и направилась к Элле.

Старушка открыла дверь почти сразу — она как раз убирала снег на участке.

— Жанночка! Как же я рада тебя видеть! — воскликнула Элла.

— Элла, я тоже очень рада! С Новым годом! Может, попью чаю? — предложила Жанна, показывая на пирожные.

— С удовольствием! Я как раз закончила с уборкой. В этом году столько снега — валит и валит!

В доме Элла быстро поставила чайник и накрыла на стол.

— Как ваши дела, Элла? Денис не появлялся? — поинтересовалась Жанна.

— Нет, Жанночка, — грустно ответила Элла. — Он же не знает правды... Да и зачем ему сюда приходить... Имуществом теперь владеет Адольфия, точнее, её дочь. Через год я съеду отсюда, уже ищу себе жильё. За те годы, что я работала у Всеволода, мне удалось накопить неплохие деньги. На однокомнатную квартиру на окраине Москвы хватит.

— Это замечательно, — согласилась Жанна. — Знаете, я хочу предложить вам работу у нас в качестве экономки. Мне не помешает помощница, вы могли бы приезжать три раза в неделю. А когда мы уезжаем в командировки, могли бы оставаться у нас — у нас есть гостевая комната. Кому-то ведь нужно присматривать за животными.

— О, Жанна, это просто чудесное предложение! — Элла заметно оживилась. — Жанна, я хочу вам кое-что рассказать, — вдруг прошептала старушка.

— Что такое, Элла?

— Может, это старческий маразм, но... Я уже неделю замечаю странный силуэт, который следит за вашим домом...

Жанна чуть не поперхнулась чаем:

— Когда именно?

— Вот уже неделю. Его не было только во время вашего отъезда, и последние три дня я его тоже не видела. Но слышала какие-то странные шорохи в доме... Может, это всё из-за старости и одиночества в большом доме, но меня это пугает.

— Я знаю, что полиция установила за нами наблюдение, — сказала Жанна.

— А, того молоденького лейтенанта я вижу каждый день! Бедный, сидит под кустами. Всё думаю, не вынести ли ему обед, но понимаю, что нельзя.

— Да уж... — Жанна погрузилась в размышления. — Элла, прошу вас, будьте очень осторожны и не открывайте калитку незнакомым людям.

— Не волнуйтесь, Жанночка, я так и делаю!

Жанна вышла от Эллы и направилась к своему дому. У ворот она заметила машину Шустрова. Он жестом пригласил её сесть в автомобиль.

— Добрый день, Игорь, почему ты здесь сидишь? — спросила она, усаживаясь в машину.

— Ну, во-первых, потому что в доме никого нет, а твой телефон не отвечает, — ответил он.

— Ой! — Жанна начала рыться по карманам. — Да, я оставила его дома и пошла к Элле.

— Крайне неосмотрительно, — заметил Игорь.

— Ты приехал, значит, что-то случилось или удалось что-то выяснить?

— Случилось. Вчера в полицию поступил анонимный звонок с наводкой на бизнес-коуча Жанорэ Корм. Сообщили, что у неё дома находятся похищенные амулеты Всеволода Заринского. Мы выехали по адресу и действительно обнаружили в её доме пропавшие амулеты, а также документы на наследство, принадлежавшие Всеволоду, которые хранились в сейфе.

— Ого! — Жанна присвистнула. — А что говорит Жанорэ?

— Она ничего не говорит. В доме её не оказалось, скорее всего, она скрылась где-то в Москве. По всем ориентировкам она не появлялась ни на поездах, ни на самолётах.

— А как насчёт машины?

— Исключено. Все посты ДПС работают в усиленном режиме и останавливают подозрительные автомобили.

— Но она могла проехать, изменив внешность, или вообще в багажнике... — начала фантазировать Жанна. — Как-то странно работает полиция...

— Жанна! — Игорю не понравилось, что она критикует работу правоохранительных органов. — Давай каждый будет заниматься своим делом!

— Так и делай свою работу! Твоя задача — расследовать убийство и похищение амулетов! У тебя появился подозреваемый, а ты вместо того, чтобы искать его по городу и области, приезжаешь ко мне и рассказываешь об этом! Неужели ты думаешь, что я буду помогать тебе в поисках? У меня есть своя работа, капитан! — Жанна была в ярости.

— Тогда иди и работай, а не разъезжай по Сочи! — зло ответил Шустров.

Жанна посмотрела на него с презрением. Значит, он тайно следит за её социальными сетями и завидует её счастью. Как низко! Не сказав больше ни слова, она выскочила из машины.

Через пять минут на телефон Шустрова пришло сообщение: «Больше не хочу с тобой общаться. Все дела буду вести через Ширяеву. Так будет лучше. Нам не нужно встречаться».

Игорь в ярости ударил по рулю и дал по газам.

Глава 13

Женя закрыл тетрадь с конспектами и устало посмотрел на Аню.

— Я не знаю, чем могу тебе помочь, — твёрдо произнёс он. — За тебя экзамены я сдавать не собираюсь, прости.

— Ну, Женечка! — не унималась Аня, томно растягивая слова. — Я же сказала, что выполню любое твоё желание... — Девушка игриво задрала юбку, обнажая колено.

Женя поправил очки и резко поднялся.

— Аня, я уже неоднократно давал тебе понять, что между нами ничего быть не может! — его голос звучал твёрдо и решительно.

— Но почему? — не сдавалась она. — Мы так подходим друг другу! И потом... Прошлой ночью нам было так хорошо вместе... — Она вновь попыталась приблизиться к парню, пытаясь обнять его.

— Ты воспользовалась моей слабостью! — поморщился Женя. — Кто-то подлил мне водку в пиво, и я не знаю, кто это был...

— Это не имеет значения... — настаивала Аня.

— Аня, иди в деканат и решай свои проблемы там! Я больше не намерен тебя прикрывать! — с этими словами Евгений стремительно вышел из комнаты общежития, громко хлопнув дверью.

Анна осталась сидеть на кровати. Медленно, поглаживая свои чёрные как смоль волосы, она прошептала:

— Ничего... Всё равно ты будешь только моим...

В её глазах мелькнул недобрый огонёк, а на губах появилась странная улыбка.

Женя проснулся в холодном поту. Рядом мгновенно встрепенулась Жанна, разбуженная его криками.

— Милый, что случилось? — обеспокоенно спросила она.

— Просто страшный сон, — ответил он, поднимаясь с постели и хватаясь за гудящую голову.

— Что именно тебе приснилось?

— Неважно. Лучше расскажи, как там дела у местной полиции? — резко сменил он тему. — Я так поздно пришёл, ты уже спала, не успели поговорить.

— Вчера заезжал Шустров, — неохотно начала Жанна. — Сказал, что они вышли на след Жанорэ Корм. У неё якобы нашли амулеты Всеволода, а сама она сбежала...

— Действительно странно, — согласился Женя.

Он отправился готовить завтрак. Через десять минут Жанна спустилась вниз, предвкушая вкусный протеиновый коктейль. Однако радость была недолгой — напиток оказался солёным.

— Женя! — возмутилась она. — Зачем ты посолил коктейль?

— Я его не солил, — ответил муж, задумчиво выходя из ванной.

— Что с тобой происходит? — не понимала Жанна.

— Просто устал на работе, — попытался улыбнуться Женя.

— Ты можешь обманывать кого угодно, но не меня. Рассказывай, что случилось, — настаивала Жанна, уперев руки в бока.

— Помнишь, я рассказывал тебе про ту девушку в институте, которая не давала мне покоя?

— Да.

— Сегодня приснился сон из того времени, и она снова меня преследовала...

- Бывает, — махнула рукой Жанна. — От усталости.
 - Может быть, — согласился Женья. — Но мне отчего-то не по себе.
 - Она так тебя доставала...
 - Да так, что пришлось перевестись в другой институт...
 - Ну, может, оно и к лучшему. Ты ушёл с нелюбимой химии в IT, — заметила Жанна.
 - Это верно, — улыбнулся Женья.
 - Меня беспокоит, куда могла деться Жанорэ... — задумчиво произнесла Жанна.
 - Скорее всего, уже покинула страну...
 - А если её подставили? — не унималась Жанна.
 - Такое тоже нельзя исключать.
 - Я сегодня поеду к Ширяевой, узнаю подробности, — решила Жанна.
 - Тебя подвезти? — предложил Женья.
 - Да, — согласилась она.
- Сев в «Land Rover» мужа, они отправились в Москву.

Жанна решительно вошла в кабинет Ольги Ширяевой без стука.

— Добрый день! — громко произнесла она.

— Добрый... — Ольга вздрогнула и выронила ручку, которой составляла отчёт. — Жанна Юрьевна, мне кажется, вы слишком много себе позволяете...

— Возможно, — спокойно согласилась Жанна. — Но в отличие от некоторых, я имею на это право. Ольга Рудольфовна, я хотела бы попросить вас внимательнее следить за действиями ваших подчинённых во время рабочего процесса.

— О чём вы говорите? — не поняла Ширяева.

— О том, что стоило бы выяснить у капитана Шустрова, чем он занимался вчера вместо того, чтобы искать Жанорэ Корм. Вместо этого он зачем-то приехал ко мне и докладывал о ходе расследования. Считаю это потерей драгоценного времени! — возмутилась Жанна.

— Согласна с вами, — задумчиво произнесла Ольга. — Я поговорю с капитаном. У вас есть ещё какие-то вопросы?

— Да. Меня интересует, как продвигается расследование?

— По последним данным, — замаялась Ольга, — вы уже знаете о той странной наводке на Жанорэ. Действительно, в её доме нашли всё, что мы искали, включая амулеты и документы. Сама Жанорэ исчезла.

— Что ещё удалось обнаружить в её доме? — настаивала Жанна.

— Ничего, что указывало бы на её причастность к убийству. Мы направили запрос во французское посольство на случай, если она решит вернуться. И тут открылись интересные подробности...

— Какие?

— Выяснилось, что Жанорэ вовсе не француженка. Её настоящее имя — Елена Березовская. Она переехала во Францию с родителями, когда ей исполнилось двадцать. Но вскоре её родители погибли при загадочных обстоятельствах. Во Франции она удачно вышла замуж за местного антиквара, который был на двадцать лет старше. Он скончался от сердечной недостаточности.

— Вам не кажется это странным? — спросила Жанна.

— Кажется. Мы проверяем все обстоятельства, — согласилась Ширяева.

— А удалось выяснить, где она жила в России?

— Нет, все документы утеряны. Это тоже вызывает вопросы.

— Очень подозрительно. Возможно, под этой личиной скрывается настоящий убийца?

— Мы проверим все версии, Жанна Юрьевна, не беспокойтесь! — заверила Ольга. — А теперь прошу прощения, звонил подполковник, мне нужно идти.

Жанна молча кивнула и вышла из кабинета, погруженная в свои мысли. Слишком много загадок и несостыковок в этом деле.

Жанна вышла из здания полиции и полной грудью вдохнула морозный январский воздух. В голове крутились мысли — в деле появлялись новые детали, но вместе с тем возникало всё больше вопросов. Кто же на самом деле эта Жанорэ Корм?

Решив, что пора поговорить с Эрнестом, она позвонила ему и, получив согласие на встречу, направилась к Углову.

Эрнест встретил её заметно взволнованным.

— Жанночка, может, кисель? Чай? Сырников хотите? — засуетился он.

— Нет, Эрнест, спасибо, — отказалась Жанна. — У меня ещё много дел. Я просто хочу понять, знаете ли вы Жанорэ лично и известно ли вам что-то, чего не знаю я.

— Признаюсь честно, да, — ответил Эрнест, опустив глаза.

— И? — пристально посмотрела на него Жанна.

— Я должен рассказать вам одну историю, Жанна, и, боюсь, она вам не понравится, — произнёс он.

История началась пятнадцать лет назад, когда Эрнест заканчивал магистратуру в РХТУ имени Д. И. Менделеева. Он уже почти защитил диссертацию, когда за две недели до защиты познакомился с новой студенткой, поступившей на ту же специальность — биотехнологию и нанотехнологию.

Эрнест был обеспеченным молодым человеком, и его внимание привлекла Анна — девушка из простой семьи, но с отличным вкусом. У неё были роскошные чёрные волосы, которые она носила распущенными, и она умело подбирала строгие костюмы, дополняя их серебряными украшениями.

Анна оказалась не только умной и талантливой в биотехнологиях, но и увлекалась антиквариатом — именно на этой почве они и сблизились. Эрнест часто ездил в командировки и привозил древние амулеты. Его бабушка была хранительницей ордена Света и передала внуку свой дар — способность помогать людям через древние знания и амулеты.

Эрнест влюбился в Анну с первого взгляда, веря, что она несёт свет. Но вскоре выяснилось, что она совсем не та, за кого себя выдавала. Анна пыталась украсть бабушкины амулеты. Когда Эрнест проник в её дом, он обнаружил не только антиквариат и жуткие амулеты, но и множество фотографий людей. Некоторые были перечёркнуты красной помадой. Он успел сфотографировать их, прежде чем пришлось прятаться от хозяйки.

— И что было дальше? — прервала его Жанна, чувствуя, как холодеет внутри.

— Дальше... — Эрнест тяжело вздохнул. — Я понял, что столкнулся с чем-то тёмным и опасным. Но это только начало истории...

— После этого я начал искать каждого человека с фотографий в интернете, — продолжил Эрнест. — Все они оказались мертвы... Идти в полицию было бессмысленно — меня бы просто сочли сумасшедшим. Я пытался забыть об Анне и о том, что видел. Избегал любых встреч с ней под разными предлогами, и, казалось, она оставила меня в покое.

Эрнест успешно окончил магистратуру, начал новую работу и встретил девушку, в которую влюбился. Дело шло к свадьбе, но произошла трагедия, которую он теперь считает далеко не случайной. Во время принятия ванны в грозу у его невесты закоротило проводку, произошло возгорание, и она отравилась угарным газом.

— Я пытался её спасти, — голос Эрнеста дрогнул. — Даже привёз её тело в лабораторию друга той же ночью. Но его вызвали неотложку, и меня увезли в больницу. Я кричал, что это не несчастный случай, что её убили, но расследование показало обратное.

После этой трагедии Эрнест пытался найти Анну, чтобы поговорить, но она исчезла из института, и её след растворился так же внезапно, как и появился.

— Странная и интересная история, — произнесла Жанна, решив всё-таки выпить чаю с кексом, настолько захватывающим был рассказ. — Но при чём тут Жанорэ?

— Я чувствую, что это она, — загадочно ответил Эрнест. — Жанна, я думаю, она сменила внешность. Вы ведь понимаете — иногда ты не видишь человека, но чувствуешь его присутствие, знаешь, что в комнату вот-вот войдёт именно он.

— Да, такое бывает, — согласилась Жанна.

— Именно так. Когда меня познакомили с Жанорэ как с экспертом по историческим амулетам, у меня пробежал озноб по коже. Я её боюсь. Это Анна. А когда мне позвонила Адольфия... — Эрнест замолчал.

— Адольфия звонила вам до своей смерти? Я правильно понимаю? Как вы вообще с ней познакомились? И откуда знаете Всеволода? — спросила Жанна.

— Жанна, давайте по порядку, — улыбнулся Эрнест. — С Адольфией мы познакомились много лет назад. Наши бабушки были дружны — знаете, люди с подобными дарами и силами обычно знают друг друга. Тем более что Адольфия тоже была светлым хранителем, как вы теперь понимаете.

— Да, — согласилась Жанна.

— Я очень переживал из-за гибели своей невесты, не находил себе места. Тогда бабушка посоветовала мне познакомиться с особой, которая развеет все мои горести и печали. Я подумал, что это будет священник или психолог — в тот период в моей жизни было много психологов. Не раздумывая, я вылетел в Калининград, не желая огорчать бабушку. Но та особа, которую я увидел, была совершенно особенной...

— О да! — Жанна расхохоталась, представив реакцию Адольфии.

— Жанна, вы даже не представляете, что она мне сказала, когда я грустил! — Эрнест оживился, вспоминая тот разговор. — Я дословно помню этот диалог, он никогда не выйдет у меня из головы. Я вспоминаю его, когда мне становится грустно и опускаются руки.

«Грустите, Эрнест?»

«Да, мадам»

«Идите и повесьтесь»

«Зачем?»

«А зачем столько времени грустить по тому, кого не вернёшь? Живите дальше ради неё и докажите всем, что вы чего-то стоите!»

— О! Это точно в духе Адольфии! — согласилась Жанна.

— Да, и знаете, в тот момент меня как будто обухом по голове ударило. Зачем я оплакиваю свою любимую? Да, её не вернуть, она всегда будет светлой памятью в моём сердце, но я должен жить дальше! Спасти людей, которые нуждаются в моей помощи, защитить их от таких, как Анна, дать им возможность жить!

И тут уже обухом по голове ударило Жанну.

— Стоп! Эрнест! Какая фамилия была у вашей Анны? — резко спросила она.

— Березовская... — ответил тот. — А в чём дело?

— Дело в том, что в студенческие годы за моим мужем бегала Анна Березовская. По описанию и манерам она очень похожа на вашу Анну.

— Но ваш муж же айтишник, какая химия? — не понял Эрнест.

— Он ушёл из РХТУ после первого курса и поступил на факультет информатики и систем управления МГТУ им. Баумана.

— А, теперь понятно, — задумчиво произнёс Эрнест.

— Я боюсь, что Анна Березовская и Жанорэ Корм — это одна и та же личность...

Лицо Эрнеста стало очень обеспокоенным.

— Жанна, я склонен предполагать, что в тот день, когда вы приходили ко мне и вас похитили, это сделала именно Корм. Она заодно похитила и амулеты...

— Тогда почему она спрятала меня в подвале так, чтобы я смогла выбраться? — не понимала Жанна.

— Скорее всего, чтобы напугать вас. Чтобы вы поняли: с теми, кто похитил амулеты, шутки плохи... — предположил Эрнест.

— Эрнест, вы так и не рассказали, откуда знаете Всеволода? И почему, зная Адольфию и Всеволода, они не слышали друг о друге?

— Ну, их историю любви я узнал недавно, из уст наших доблестных милиционеров. А Адольфия всегда предпочитала общаться инкогнито, через мою бабушку, так как они были подругами... Жанна, мир тесен, но в нём можно заблудиться... Я не могу ответить на этот вопрос, не зная всех нюансов. Может быть, просто Всеволоду и Адольфии не суждено было быть вместе в этом мире... Их души теперь встретились в ином мире...

— Или уже давно прошли реинкарнацию и лежат где-нибудь в пелёнках грудничками, — хихикнула Жанна.

— Всё может быть! — тоже улыбнулся Эрнест.

Жанна влетела в галерею, едва успев к открытию выставки. Она заметно нервничала — сегодня была премьера работ двух новых художников, и как директор галереи она должна была лично открыть экспозицию.

Поймав на себе строгий взгляд Розы, она быстро взяла ножницы с красной подушечки и перерезала ленточку перед телевизионными камерами.

— Добрый день, уважаемые гости галереи! — улыбнулась Жанна в камеру. — Объявляю открытие выставки наших талантливых авторов!

Зал ответил аплодисментами. После завершения торжественной части Жанна подошла к Розе.

— Ну не обижайся, Розочка! — обняла она подругу.

— Жанна, дело не в обиде, — строго ответила Роза. — Я всё понимаю — расследование, важные дела. Но у тебя есть работа, которую нельзя забывать! Я не могу постоянно тебя подменять. У меня и своих задач хватает. И кстати, ты забыла про мартовскую выставку? А уже конец января!

Роза укоризненно посмотрела на подругу.

— Я рисую до трёх утра, совершенно не высыпаюсь! — продолжала она.

— Да, ты права, — согласилась Жанна. — У нас контракт, а мои запасы на исходе. Даже показать нечего...

— Жанна, современный художник не может просто доставать работы из закровов! — воскликнула Роза. — Творить нужно здесь и сейчас, практически в режиме реального времени. Если этого не происходит, можно забыть о признании в мире искусства. Тебя просто положат на верхнюю полку старого шкафа и забудут, будто тебя и не было!

Роза была известна своими эмоциональными высказываниями, в которых могла дать фору даже самой Жанне.

— Розочка, я тебя услышала! — сказала Жанна, скрестив руки в молитвенном жесте. — Но сейчас такое происходит...

— Что?! — мгновенно переключилась Роза. — Что-то новое в расследовании?

— Да, — коротко ответила Жанна.

— Рассказывай немедленно! — скомандовала Роза и, схватив подругу за руку, потащила в свой кабинет.

— Леночка, нам два чая и два творожных кекса с лимоном! — крикнула она помощнице.

Ширяева оперлась руками о стол и гневно посмотрела на Шустрова.

— Упустил эту Жанорэ! — резко произнесла она.

— Я не упустил, а не поймал, — спокойно ответил Шустров. — И почему вы отчитываете меня, как мальчишку?

— Во-первых, потому что я твой начальник! — повысила голос Ольга. — А во-вторых, ты срываешь операцию. Вместо того чтобы ловить преступника, ты едешь отчитываться своей протеже!

— Какой ещё протеже? — не понял Шустров. — Ты про Жанну?

— Да, Игорь, про твою ненаглядную Жанну! — Ольга с силой ударила по столу.

Шустров устало поднялся и попытался обнять майора, но она отстранилась.

— Ты что, ревнуешь? — спросил он.

— Я?! — взорвалась Ширяева. — У меня других забот нет! Я тебе никто, а ты лезешь к замужней женщине. И не боишься, что Поплавский тебе голову оторвёт?

— Не дождёшься, — усмехнулся Игорь. — Ольга, я не понимаю, что тебя так задевает. Я веду расследование, и каждый раз всплывает что-то новое.

— Не удивлюсь, если через пару часов Жанна Поплавская сама заявится с новой информацией, — фыркнула Ольга. — Как этой даме удаётся быть на шаг впереди нас?

— Потому что всё крутится вокруг неё, — попытался объяснить Игорь.

— Только не надо про магию, — отмахнулась Ольга.

— А как тогда она узнала о нас с тобой перед Новым годом? — не сдавался Шустров.

— Женская интуиция и наблюдательность, — парировала Ширяева.

— То есть в женскую интуицию ты веришь? — улыбнулся Игорь.

— Возможно. Но факт остаётся фактом, — настаивала Ольга.

В этот момент зазвонил телефон Игоря. Звонил Евгений Поплавский.

— Слушаю, Женя. Добрый день, — ответил капитан.

— Игорь, — голос Евгения дрожал от беспокойства, — кажется, снова похитили мою жену. Уже девять вечера, её нет дома, телефон молчит. Из галереи она ушла давно, не отвечает ни на мои звонки, ни на звонки Розы. Я очень беспокоюсь.

— Женя, без паники! Мы найдём Жанну, — заверил Игорь. Он и Ольга тревожно переглянулись.

— Да что за чертовщина творится вокруг этой женщины! — воскликнула Ольга, ударив по столу так сильно, что на нём появилась трещина.

За пять часов до этого разговора в кабинете Розы происходило следующее...

После того как Жанна всё рассказала подруге, Роза была потрясена. Её лицо выражало искреннее беспокойство за подругу и её мужа. Она полностью согласилась с версией о том, что Анна и Жанорэ — один и тот же человек.

— Жанночка, — задумчиво произнесла Роза, — может, стоит спрятать Евгения куда-нибудь подальше? Например, в Австралию? Этой сумасшедшей вряд ли дадут визу, а Евгений мог бы переждать там годик-другой...

— Роза, ты что? — усмехнулась Жанна. — Опасность, мой друг, нужно встречать лицом к лицу, иначе она догонит сзади!

— Я с тобой согласна, но что ты собираешься делать? — не понимала Роза.

— Пока ничего определённого. Неясны её мотивы. Хочу понять, что ей нужно и от кого. Возможно, ей были нужны только амулеты, и сейчас она уже где-то за границей попивает просекко.

— Пусть её там цунами смое! — зло произнесла Роза. Жанна укоризненно посмотрела на подругу.

— А что, Жанна! — взмахнула руками Роза. — Я помню, как эта особа преследовала Евгения. Она была одержима им! И тебя проклинала на чём свет стоит!

— А потом внезапно исчезла, — напомнила Жанна.

— Да, очень подозрительно! — согласилась Роза и добавила после паузы: — Она наверняка вынашивала план мести! А теперь, увидев, насколько богат Евгений, решила снова его заполнить!

— Ой, Роза, — рассмеялась Жанна во весь голос, — у неё ничего не выйдет.

— Ну, она-то уверена в обратном! Столько лет вынашивала план мести. Помнишь, какие проклятья она на тебя насылала? А теперь, когда ты на стороне добра, а она — зла, это имеет двойной эффект. Дорогая, будь осторожнее! — Роза была искренне взволнована.

— Розочка, не нервничай, — успокоила её Жанна. — Мне пора идти, нужно заехать в магазин по пути домой.

— Ну смотри... — Роза всё ещё выглядела обеспокоенной.

— Не волнуйся, я проведу выходные дома, буду писать картины. Планирую закончить две работы. К тому же обещали снегопад.

— А Женя будет с тобой? — спросила Роза, постепенно успокаиваясь.

— Да, он сейчас не ездит в командировки. Будем проводить выходные дома, в посёлке, гулять с животными. Хочешь приехать?

— Нет, не стоит, — улыбнулась Роза. — Не буду отвлекать тебя от творчества. — И, рассмеявшись, подруги покинули галерею.

Жанна погрузилась в глубокие размышления за рулём. Неужели Жанорэ Корм и правда та самая Анна Березовская? Таких, как Анна, нужно либо держать под наблюдением в специализированных учреждениях, либо лечить от навязчивой одержимости одним человеком. Должно было произойти что-то невероятное, чтобы Анна превратилась в ту безэмоциональную Жанорэ, которую все знали.

О Жанорэ ходили слухи как о женщине, полностью лишённой каких-либо эмоций. На аукционах она всегда оставалась невозмутимой — невозможно было понять, радуется она или разочарована. Её голос всегда оставался спокойным и холодным, лицо — без единой морщинки, а глаза не излучали ни капли тепла. Даже когда Жанна пожала ей руку, она почувствовала ледяной холод — будто прикоснулась к куску льда. Это никак не вязалось с той истеричной Анной, которую помнила Жанна.

Погружённая в эти мысли, Жанна почти добралась до посёлка. Начинал валить густой снег крупными хлопьями. Внезапно на дороге она заметила фигуру в чёрном пуховике с капюшоном, которая голосовала. Было невозможно определить, мужчина это или женщина. До посёлка оставалось всего двести метров, и Жанна предположила, что это, вероятно, кто-то из местных.

Остановив машину, она позволила путнику сесть. Человек начал снимать капюшон... А затем — резкая боль в затылке, темнота и полная тишина.

Шустров и Ширяева ворвались в дом Поплавских. В гостиной нервно расхаживал Евгений, а на кухне Роза пыталась успокоить его, капая валерьянку.

— Есть какие-то новости? — бросился к вошедшим Евгений.

— Да, — начал Игорь. — Во-первых, машину Жанны видели подъезжающей к посёлку. К ней кто-то садился, но из-за сильного ветра и снега невозможно было разглядеть кто. Потом машина резко рванула с места, развернулась и поехала обратно в город.

— И ещё, — добавила Ширяева. — Мы отслеживаем передвижение машины Жанны по камерам наблюдения. Далеко она не уйдёт, точнее, тот, кто её похитил.

— Что от меня требуется? — не унимался Евгений. — Я не могу сидеть сложа руки!

— Думайте! — приказала Ольга. — Думайте, кому выгодно похищать вашу жену. И держите телефон при себе — наверняка похититель скоро объявит свои требования.

Евгений с силой ударил кулаком в стену и яростно уставился на Шустрова.

— Это всё твои проказы! — прорычал он. — Если бы не твои промедления, ничего бы этого не было! И Жанна не оказалась бы втянута во всё это!

— Женя! — взвился Игорь. — Ты что-то имеешь против меня? Может, это я бросал свою жену и отправлял её в чужой город с чужим мужиком? Ты даже не представляешь, что я мог бы с ней сделать!

— Ах ты тварь! — Евгений больше не мог сдерживаться. Роза не успела выскочить из кухни, чтобы остановить его. В два прыжка он оказался рядом с лейтенантом и с размаху ударил его в челюсть, сбив с ног. Ещё удар, ещё...

Игорь не успел опомниться, как оказался на полу. Он закрывал лицо руками, но это не спасало от яростных ударов разъярённого мужа. Ширяева пыталась оттащить Поплавского, но безуспешно. Только когда Евгений сам остановился, побои прекратились.

— Ты даже не представляешь, что нам пришлось пережить вместе! — выдохнул Евгений. — Поэтому не смей распускать про мою жену грязные слухи! Ещё одно слово — и я выпвырну тебя за дверь! Сам буду спасать свою жену, жалкий полицейский!

— Да пошёл ты! — Игорь с трудом поднялся, отряхнулся. — А ты чего молчишь? — повернулся он к Ольге. — Оскорбление и нанесение телесных повреждений представителю власти при исполнении!

— Я ничего не видела, — холодно ответила Ширяева. — Жду тебя в машине. Евгений Николаевич, мы на связи. Звоните, как только похитители выйдут на контакт.

С этими словами она направилась к выходу.

И только Ольга с уязвлённым Игорем направились к выходу, как зазвонил телефон Евгения. Он схватил трубку дрожащими руками.

— Да, — произнёс он.

— Ну здравствуй, Женя, — раздался в трубке женский голос.

— Здравствуй... — ответил Евгений, заметно бледнея.

— Узнал меня?

— Да, Аня. Что тебе нужно от меня?! Что ты сделала с Жанной?! Верни её немедленно!

— Я отпущу Жанну, — усмехнулась собеседница. — Но взамен мне нужен ты.

— Ты совсем с ума сошла?! — взорвался Евгений.

— Замолчи и слушай! Жанну я отпущу, но у меня будет два условия. Первое — это ты.

— А второе? — напрягся Евгений. Шустров и Ширяева, которые слушали разговор на громкой связи, тоже затаили дыхание.

— А второе условие я озвучу завтра. Но поверьте, оно понравится вам не меньше первого! — и, истерически расхохотав в трубку, Анна-Жанорэ отключилась.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Игорь и Ольга переглянулись.

— Ну что ж, — нарушил молчание Шустров. — Теперь мы точно знаем, кто стоит за похищением. И у нас есть время до завтра, чтобы подготовиться.

— Главное, чтобы это время не стало роковым для Жанны, — мрачно заметила Ширяева. — Евгений Николаевич, нам нужно составить план действий. И помните — каждое ваше слово, каждый шаг могут повлиять на исход этой истории.

Евгений молча кивнул, всё ещё сжимая в руке телефон. В его глазах читалась решимость и страх за жену.

Глава 14

Жанна медленно пришла в себя. Первое, что она почувствовала — мягкость постели под собой. Открыв глаза, она оказалась в просторной, изысканно обставленной комнате. Огромное окно с роскошными гардинами пропускало приглушённый свет.

Осмотрев себя, Жанна с удивлением обнаружила, что одета в элегантное фиолетовое платье. Её собственная одежда исчезла. Тёплый меховой плед, которым она была укрыта, приятно согревал. У кровати стояли изысканные леопардовые туфли, которые идеально подошли по размеру.

На прикроватной тумбочке стоял хрустальный кувшин с водой и стакан. Но Жанна не рискнула пить — осторожность взяла верх.

Подойдя к окну, она увидела, что дом находится за городом. Вокруг расстился заснеженный лес, нарушая зимнюю тишину только своим белым безмолвием.

Осторожно приоткрыв дверь, Жанна прислушалась. В доме стояла абсолютная тишина. Ни звука, ни движения. Спускаясь по лестнице, она осматривала помещения — ни одной живой души, ни единого признака присутствия хозяина. Даже фотографий не было — словно дом стоял пустой.

Но на кухне её ждал сюрприз. Стол был сервирован для завтрака:

—

горячая каша в кастрюле

—

—

клубничный кисель

—

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.